

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИИ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ» (РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)

ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВСЕРОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ (ЮРВУЗ)

КРАСНОЯРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ»

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

АГЕНТСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ПРАВА И
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

I U S E S T A R T B O N I E T A E Q U L

Красноярск – 2026

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИИ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ» (РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)

ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВСЕРОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ (ЮРВУЗ)

КРАСНОЯРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ»

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

АГЕНТСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции**

**22 апреля 2026 г.
Красноярск – 2026**

Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (22 апреля 2026 г.) / составители С.В. Навальный, О. С. Кирющенко ; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», Красноярск, 2026. – 174 с.

В сборник включены статьи преподаватели высших учебных заведений РФ, студентов высших учебных заведений города Красноярска, студентов юридических колледжей города Красноярска. Освещаются современные проблемы и перспективы развития теории государства и права, административного и трудового права, гражданского права и процесса, семейного права, жилищного права, таможенного права, уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминологии и криминалистики, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Сборник предназначен для студентов, юридических вузов, аспирантов, молодых ученых, а также практикующих работников.

Главный редактор

Навальный С. В., декан юридического факультета

Редакционная коллегия:

Черкашина М.П., заместитель декана юридического факультета

Надараина З.Г., и. о. зав. кафедрой уголовного права и процесса

Кирющенко О.С., помощник декана юридического факультета по методической работе

Ответственный за выпуск:

Кирющенко О. С. помощник декана
юридического факультета по методической работе

© Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии», 2026-22-04

ISBN 978-5-94969-139-7

Издается в авторской редакции

*Право есть искусство добра и справедливости.
лат. Jus est ars boni et aequi.*

22 апреля 2026 года на юридическом факультете Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» состоялась III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского права и законодательства».

Этот год 19 по счету, в котором юридический факультет стал площадкой для научного форума.

Целью конференции являлось обсуждение актуальных вопросов и проблем действующего законодательства Российской Федерации, обмен опытом в области юриспруденции.

Мероприятие традиционно выступает авторитетной площадкой для обсуждения наиболее значимых вопросов развития правовой системы, совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики.

Особенностью конференции стало широкое представительство академического сообщества. В работе форума принял участие профессорско-преподавательский состав **9 высших учебных заведений России и Республики Беларусь**. Участие ведущих ученых-правоведов и преподавателей из двух стран позволило провести комплексный анализ актуальных проблем российского права с учетом интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

В рамках конференции был организован **круглый стол**, участниками которого стали студенты **4 вузов**. Молодые исследователи получили возможность представить свои научные взгляды, обсудить дискуссионные вопросы правового регулирования с практикующими юристами и ведущими специалистами.

Все обсуждения в ходе пленарных заседаний, секционных дискуссий и круглого стола носили **деловой и конструктивный характер**. Участники обменялись аргументированными позициями, выработали совместные предложения по совершенствованию действующего законодательства и наметили

перспективные направления для дальнейших научных исследований и межвузовского сотрудничества.

По итогам конференции планируется издание сборника научных трудов (индексация в РИНЦ), а также подготовка рекомендаций для органов законодательной и исполнительной власти.

Организационный комитет выражает благодарность всем участникам за плодотворную работу и высокий уровень профессиональной дискуссии.

Партнерами конференции выступили Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» (Республика Беларусь), Ассоциация юридических вузов (ЮРВУЗ), Поволжский институт (филиал) всероссийского государственного университета юстиции (РПА МИНЮСТА РОССИИ), Красноярское региональное отделение общероссийской общественной организации «АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ», Нотариальная палата Красноярского края, Агентство по обеспечению деятельности мировых судей Красноярского края.

С приветственным словом к участникам конференции обратились **Багрянцева Е.П.** – проректор по научной работе Учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» (БТЭУ ПК):

От имени учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» и от себя лично благодарю Вас за приглашение, а также предоставленную возможность поприветствовать и поздравить всех вас с открытием III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права и законодательства».

Для меня это особенно приятно, потому что мы высоко ценим те деловые и дружеские связи, которые установились между нашими учреждениями образования.

Я считаю очень важным, что такие конференции создают возможность поделиться достижениями, обменяться опытом. Поэтому сегодня я хотела бы выразить признательность руководству, благодарность организаторам и многочисленным участникам конференции.

Желаю всем плодотворной работы и новых творческих открытий, которые будут способствовать решению поставленных задач и формированию инновационного потенциала наших государств.

РАЗДЕЛ I.

Выступления, тезисы, преподавателей высших учебных заведений Российской Федерации (заочный формат)

ББК 67.404.3

Генезис института персональных данных в условиях цифровой трансформации

В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли института персональных данных в деятельности предприятий, а также проблеме обеспечения баланса между интересами бизнеса и правами граждан на защиту личной информации. Недостаточная правовая грамотность операторов персональных данных, технические сложности обеспечения безопасности информации и проблемы получения согласия на обработку данных приводят к нарушениям законодательства и нарушению прав субъектов персональных данных. В связи с этим, исследование правовых аспектов сбора и использования персональных данных предприятием, анализ механизма правового регулирования и выявление проблем его реализации представляются особенно актуальными

Ключевые слова: институт персональных данных, подходы к понятию персональных данных, функции персональных данных

The genesis of the personal data institute in the context of digital transformation

V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the institution of personal data in the activities of enterprises, as well as to the problem of ensuring a balance between business interests and the rights of citizens to protect their personal information. The lack of legal literacy among personal data operators, the technical difficulties of ensuring information security, and the problems of obtaining consent to data processing lead to violations of the law and the rights of personal data subjects. Therefore, the study of the legal aspects of the collection and use of personal data by an enterprise, the analysis of the legal regulation mechanism, and the identification of problems in its implementation are particularly relevant

Keywords: institute of personal data, approaches to the concept of personal data, functions of personal data

В современном мире персональные данные, представляющие собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому

физическому лицу, стали ценным активом, используемым в различных сферах деятельности, от маркетинга и рекламы до оказания государственных услуг. Институт персональных данных - это достаточно молодой по правовым меркам институт. Формирование понятия «персональные данные» в качестве самостоятельной правовой категории представляет собой длительный исторический процесс, тесно связанный с эволюцией представлений о частной жизни, развитием технологий и ответом законодателя на новые социальные риски. Изначально правовые системы защищали личную сферу человека фрагментарно, через институты, охраняющие тайну корреспонденции, неприкосновенность жилища и профессиональные тайны. Развитие категории персональных данных было обусловлено цифровой революцией и глобализацией информационных потоков. Европейский Союз, стремясь создать единое правовое пространство, принял в 1995 году Директиву о защите персональных данных, которая не только детализировала принципы Конвенции, но и ввела обязательства по обеспечению безопасности данных и уведомлению надзорных органов. Однако настоящую смену принёс Общий регламент по защите данных Европейского Союза, вступивший в силу в 2018 году. Этот документ не просто обновил старые нормы, а радикально расширил саму концепцию, закрепив широкое определение персональных данных. Регламент стал мировым стандартом, оказывающим влияние на законодательство далеко за пределами Европы. Заключительным этапом формирования института персональных данных стало принятие национальных законов стран - участниц ЕС, направленных на регулирование вопросов защиты персональных данных. Конституция 1993 года прямо запретила сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Именно в этот период, в 1995 году, термин «персональные данные» впервые появился в российском федеральном законе. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» определил их как сведения, позволяющие идентифицировать личность, и отнес к конфиденциальной информации. Интересно, что этот закон рассматривал обработку персональных данных негосударственными организациями как отдельный вид деятельности, подлежащий лицензированию, что кардинально отличается от современных подходов. Важным этапом стало принятие в 1999 году модельного закона о защите персональных данных на уровне Содружества Независимых Государств, который стал ориентиром для национального законодательства многих стран, включая Россию. Ключевым событием в генезисе понятия стало принятие в 2006 году специального Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Этот закон заложил основу современного регулирования. Он дал определение персональным данным как любой информации, относящейся к определенному или определяемому физическому лицу. Хотя изначально в определении приводился примерный перечень таких сведений, в 2011 году он был удален, что сделало сам критерий отнесения информации к персональным данным более универсальным и гибким. В основе закона лежала европейская концепция, однако российский законодатель пошел своим путем. Если в Европе защита данных является неотъемлемой частью защиты частной жизни и прав человека, то в России персональные данные были выделены в самостоятельный объект правового регулирования. Основная

обязанность по их защите была возложена на операторов, то есть организации, которые обрабатывают данные, а государство в лице Роскомнадзора взяло на себя надзорные функции. Содержание самого понятия «персональные данные» в правовой доктрине и законодательстве разных стран раскрывается через несколько подходов. Наиболее распространённым является широкий (универсальный) подход, который определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определённому или определяемому физическому лицу. Именно это определение закреплено в российском законодательстве и почти дословно повторяется в Общем регламенте по защите данных Европейского Союза, где указано, что это любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. В рамках узкого (идентификационного) подхода акцент делается на способности информации непосредственно идентифицировать лицо. Согласно этому взгляду, к персональным данным относятся только те сведения, которые сами по себе или в сочетании с другой информацией позволяют однозначно установить конкретного человека (например, паспортные данные, биометрика). Наконец, функциональный (контекстуальный) подход предлагает оценивать характер информации в зависимости от конкретных обстоятельств её обработки. Одна и та же информация (например, IP-адрес) в одном контексте может быть персональными данными, а в другом - нет. Для целей эффективного правового регулирования сбора и использования персональных данных предприятием предпочтительным и обоснованным является широкий подход. Его главное преимущество заключается в максимально полном охвате всех возможных видов информации о человеке, что не оставляет лазеек для операторов, стремящихся обойти закон. В условиях цифровой экономики данные, которые сами по себе не идентифицируют лицо (например, поведенческие метаданные), в совокупности с другими сведениями легко позволяют это сделать. Далее рассмотрим функции персональных данных. Функции данной категории в правовой системе многогранны. Во-первых, защитная (гарантирующая) функция. Это базовая и исторически первоначальная функция. Правовое закрепление понятия «персональные данные» создает юридический механизм для защиты фундаментального права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Категория персональных данных трансформирует абстрактное право на приватность в конкретный, охраняемый законом объект, то есть информацию. Что позволяет субъекту данных реализовывать конкретные правомочия, а именно требовать от оператора уточнения, блокирования или уничтожения своих данных, получать информацию о целях и условиях их обработки. Таким образом, сама конструкция понятия служит инструментом защиты личности от произвольного и неограниченного вмешательства в ее частную сферу, как со стороны других лиц, так и со стороны государства. Во-вторых, регулятивная функция. Понятие персональных данных устанавливает четкие правила для всех, кто работает с информацией о физических лицах. Законодатель возлагает на операторов целый комплекс обязанностей. Оператор должен определить цели обработки, получить согласие субъекта, обеспечить конфиденциальность и безопасность данных, а также нести ответственность за нарушения. Рассматриваемая функция направлена на упорядочение

информационных потоков в обществе, создание предсказуемых и правовых условий для обработки личной информации, что особенно важно в цифровой экономике. В-третьих, трансграничная и гармонизирующая функция. В условиях глобализации персональные данные стали объектом международного обмена. Единое и четкое понимание исследуемой категории является основой для трансграничных потоков информации. Оно позволяет устанавливать правила передачи данных между странами, обеспечивая, чтобы защита прав граждан не прекращалась на национальных границах. Для России, как и для многих других стран, имплементация международных стандартов в свое законодательство через развитие национального понятия персональных данных стала способом интеграции в глобальное цифровое пространство и условием международного экономического сотрудничества. В-четвертых, функция баланса интересов. Правовое регулирование через понятие персональных данных изначально было призвано найти компромисс между различными, зачастую конфликтующими, ценностями. С одной стороны, это защита приватности отдельного человека. С другой стороны находятся интересы общества и государства, такие как безопасность, правопорядок, развитие экономики и технологий. Законодательство о персональных данных содержит изъятия и ограничения прав субъектов, например, для целей обороны страны, безопасности государства или борьбы с преступностью. Таким образом, категория персональных данных выступает не как абсолютный барьер, а как гибкий правовой инструмент для взвешивания и согласования публичных и частных интересов в информационной сфере.

Библиографические ссылки

1. Андрианова И. В. Персональные данные в организации. – 2024. – ISBN 978-5-0059-7035-0. – Текст: электронный // Литрес: сайт. - URL: <https://www.litres.ru/book/irina-andrianova/personalnye-dannye-v-organizacii>

2. Назаров Д. М. Основы обеспечения безопасности персональных данных в организации: учеб. пособие / Д. М. Назаров, К. М. Саматов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — 118 с.

ББК 67

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе: правовые и этические аспекты

Д.И. Провалинский

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Москва)

Аннотация. В статье поднимается проблема использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Автором рассмотрены правовые и этические аспекты данного вопроса, а также предложено собственное видение разрешения обозначенной проблемы

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного

**On the use of artificial intelligence in the educational process:
legal and ethical aspects**

D.I. Provalinsky

candidate of law, associate professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract. This article addresses the issue of using artificial intelligence technologies in the educational process. The author examines the legal and ethical aspects of this issue and offers his own perspective on how to resolve the problem.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, digital technologies, educational process, Turing test

В последние годы необходимость присутствия цифровых технологий в повседневной жизни человека уже не просто не оспаривается, «выйдя» из глобальной эпидемии COVID-19, во время которой именно цифровые технологии (дистанционное обучение, развитие маркетплейсов, телемедицина, оказание госуслуг в онлайн формате и др.) помогли менее болезненно пережить предпринятые государством вынужденные ограничительные меры, общество не только не вернулось на исходные позиции в вопросах использования данных технологий, напротив, сферы их применения стали только расширяться. К числу современных цифровых технологий относятся технологии искусственного интеллекта, которые, «медленно, но верно», вторгаются в жизнь современного человека, будучи доступными в том или ином виде не только специалистам, но и обычным пользователям Сети.

Говоря о технологиях искусственного интеллекта следует акцентировать внимание на трех моментах:

Первое, данная технология крайне дорогостоящая, ее разработки, поддержание и развитие требуют значительных финансовых затрат, которые в условиях рыночной экономики могут позволить себе только глобальные IT-корпорации/компании, продвигая одновременно с технологией и собственные мировоззренческие взгляды и преследуя собственные финансовые интересы.

Второе, рассуждая о любых технологиях, необходимо помнить, что ни одна из них не является нейтральной. На всем протяжении жизни человеческого общества, начиная от железных наконечников к копьям, технологии в первую очередь предназначались для поражения противника, и уж только потом – в целях созидания и преумножения благ.

Третье, на современном этапе развития технологии искусственного интеллекта крайне далеки от совершенства. Кроме того, что механизм (алгоритм) «принятия решения» у них является скрытым, они отличаются тем, что склонны к «фантазии», а попросту «додумыванию»/искажению реальных фактов. Например, применительно к юриспруденции алгоритм может выдать («придумать») ссылку на несуществующие в реальности документы, правовые акты, научные труды (статьи, монографии, учебные пособия), акты правоприменения, постановления

Пленума Верховного Суда РФ, судебные акты Конституционного Суда РФ и др.

С расширением доступности для простых пользователей Сети пробных/бесплатных версий, а также удаленного доступа к вычислительным технологиям искусственного интеллекта посредством оформления платных подписок на соответствующие сервисы, произошел неконтролируемый рост использования ими технологий искусственного интеллекта в самых различных сферах, от анимирования фотографий и генерирования различного рода роликов «с котиками», до использования в образовательном процессе с целью получения аттестационных оценок.

Так, например, в начале 2023 года в сети Интернет и средствах массовой информации прошла информация о том, что студент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва) защитил диплом, написанный нейросетью ChatGPT [1]. Примерно в это же время в зарубежных научных журналах, стали появляться публикации, в которых авторы статей в качестве соавтора стали указывать ChatGPT [2, 3]. На этом фоне все чаще стали подниматься вопросы о допустимости использования технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности, а также в науке в целом.

В качестве ответных мер зарубежные научные журналы стали запрещать указывать в качестве соавтора ChatGPT, [4] а многие отечественные государственные и негосударственные ВУЗы стали разрабатывать и принимать положения, закрепляющие принципы использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности, [5] устанавливать правила использования технологий искусственного интеллекта студентами, [6] а также определять политику ВУЗа в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками [7].

Бесспорно, ВУЗы вынуждены реагировать на современные вызовы и адаптироваться к новой технологической реальности, однако в этой связи возникает множество вопросов, в том числе относительно добросовестности лиц, в чей адрес направлены подобные документы, о сообщении сведений о том, использовали ли они при написании работы искусственный интеллект и в какой части. Относятся ли к компетенции ВУЗов вопросы о допуске (критериях допуска) технологий искусственного интеллекта к легальному использованию при подготовке письменных работ в рамках существующих образовательных стандартов? Не приведет ли внедрение технологий искусственного интеллекта к подмене закладываемых образовательными программами соответствующих уровней базовых компетенций, таких как логическое и системное мышление, навыков изложения тезисов и умозаключений в письменной форме, а также способности самостоятельно анализировать поступающую информацию и делать на ее основе выводы и умозаключения, необходимые как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни?

В рамках обсуждения данных вопросов полагаем необходимым затронуть правовые и этические аспекты использования технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности.

Ни для кого не секрет, что технологии искусственного интеллекта развиваются стремительными темпами, и если на сегодняшний день человек, как

правило, способен выявить в выдаваемом искусственным интеллектом тексте логические нестыковки, орфографические и пунктуационные ошибки, явно выдуманные факты, источники литературы, т.е. понять, что «подобная работа» не проходит тест Тьюринга, то уже в ближайшей перспективе данная технология может достичь такого уровня развития, что отличить, написал текст человек или машина будет практически невозможно. А следовательно, невозможно будет не только уличить, например, студента в недобросовестности, а что более опасно, отделить достоверную информацию (научные знания) от более «качественно» сгенерированных «фантазий» ИИ.

Правовой основой для осуществления образовательной деятельности является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», [8] направленный на регулирование отношений, складывающихся вокруг реализации права на получение образования. При этом в тексте Закона никак не обозначены ни роль, ни место искусственного интеллекта в образовательном процессе. В этой связи возникает вопрос, возможно ли вообще рассматривать искусственный интеллект в качестве элемента образовательной программы?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос очевиден, в той части, где требуется привитие навыков, умений и способностей, завязанных на естественном человеческом интеллекте, рассматривать технологии ИИ в качестве элемента образования не приемлемо. В данном случае стоит напомнить, что в практике начальной и средней школы, по крайней мере в прежние годы, на уроках математики практиковался полный запрет на использование калькулятора, который мог значительно упростить школьнику решение конкретного примера или задачи. Данный запрет был вполне логично обоснован тем, что в отсутствие калькулятора ученик прилагает самостоятельные усилия, а именно естественный интеллект, для проведения вычислительных действий (письменно или «в уме»).

Образовательный процесс – это тот процесс, когда интеллектуальный «капитал» человека еще только нарабатывается, позволять обучающимся переписывать в тетрадь (школьникам) или распечатывать на принтере (студентам) сгенерированные ChatGPT ответы на задания учебной программы (или попустительствовать в этом) – значит лишать их возможности наработать личный интеллектуальный капитал (базовые профессиональные компетенции), сделать их уязвимыми в будущем на рынке труда по сравнению с другими людьми, а что еще более опасно – по сравнению с машинами (машинным интеллектом), т.е. сделать их заведомо невостребованными и не нужными ни в мире людей, ни, уж тем более, в мире машин.

Возвращаясь к правовой составляющей обсуждаемого вопроса, отметим, что если обратиться к основному документу стратегического планирования в сфере развития технологий искусственного интеллекта – «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», [9] то в данном документе в первую очередь говорится о развитии образования в части необходимости повышения профессиональных компетенций в исследовании и работе с технологией искусственного интеллекта и в целом повышения качества математического и естественно-научного образования, развитии центров изучения технологий искусственного интеллекта. Об использовании технологий искусственного интеллекта в процессе обучения при подготовке домашних или

письменных работ здесь речи не идет.

Третьей составляющей правовой направленности в данном вопросе выступают уставы ВУЗов, которые осуществляют свою деятельность на основе лицензии и свидетельства о государственной аккредитации. С организационной точки зрения любой ВУЗ обладает автономией при осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, а также в вопросах издания локальных актов, определяющих его вектор развития и программы обучения.

Таким образом, на сегодняшний день на законодательном уровне вопрос о допустимости использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе никак не урегулирован, существующая автономия воли формально не препятствует ВУЗу самостоятельно с учетом проводимого курса определять степень допуска и использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. То есть, вопрос о дозволении или запрете ИИ в сфере высшего образования находится в плоскости лояльности отношения конкретного ВУЗа к данной технологии.

Вполне возможно, что в погоне за всевозможными рейтингами, условной медийной популярностью среди обучающихся, в целях привлечения абитуриентов, использование ИИ, в том числе при выполнении письменных студенческих работ, получит «зеленый свет». Что за этим может последовать, не трудно догадаться. На проверку будут сдаваться сгенерированные ChatGPT (полностью или частично) контрольные, курсовые, дипломные и иные аттестационные работы. То есть данная часть образовательного процесса попросту превратится в профанацию.

В современных условиях свободного доступа технологий, которые позволяют обмануть государство при получении диплома государственного образца за счет предоставления сгенерированных ИИ письменных переводных (курсовых) и итоговых аттестационных работ (что по сути граничит с мошенничеством), и во избежание падения уровня высшего образования, на наш взгляд, в ВУЗах (во всяком случае гуманитарной направленности) любая письменная работа, начиная с курсовой, должна проходить проверку на антиплагиат, а при наличии в его отчете указания на сгенерированный текст должна возвращаться без какой-либо предварительной проверки. В ином случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда свои знания подтверждает не обучающийся, а преподаватель, вынужденный выискивать в письменной работе откровенные огрехи и следы «фантазий» искусственного интеллекта. То есть в связке: «написанное ИИ» – преподаватель ВУЗа, студент становится третьим лишним, его естественный интеллект знаниями не обременяется.

В связи с изложенным предлагаем собственное видение разрешения обозначенной проблемы.

Поскольку сфера образования лежит на стыке отраслей конституционного права (право на получения образования) и административного права (получение образования (дипломов) государственного образца, т.е. регулирование государством процессов образования) в решении данного вопроса необходимо: во-первых, руководствоваться принципом «запрещено все, что прямо не разрешено законом», во-вторых, в Федеральный закон «Об образовании в

Российской Федерации» необходимо включить положения о прямом запрете на использование технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе, а именно, в процессе подготовки обучающимися домашних работ, научных и конкурсных работ, а также при написании письменных работ, начиная от контрольных работ, зачисления диссертациями на соискание ученой степени.

Помимо правовой составляющей многие участники образовательного процесса, в том числе и представители гуманитарных наук, которые испытывают определенные симпатии к данной технологии, упускают этическую составляющую обозначенной проблемы, а именно, для чего обучающемуся в процессе подготовки письменной работы использовать искусственный интеллект. Как правило ответ очевиден и не так позитивен, как об этом говорят лица, лояльно настроенные к технологии ИИ.

Как правило, обучающийся обращается к данной технологии, когда он не умеет, не хочет, не понимает, как и зачем он должен выполнить поставленную перед ним задачу. В силу возраста и навязанных современной медиакulturой моделей поведения он уверен, что любая задача может и должна решаться за считанные минуты, поэтому искренне полагает, что нет необходимости тратить время на выполнение соответствующей письменной работы, да и соблазн получить положительную оценку, не прилагая серьезных усилий, слишком велик. В результате такого обмана и самообмана выпускник ВУЗа получает диплом, но не получает образования.

В качестве иллюстрации, полагаю необходимым поделиться личным опытом взаимодействия со студентами, которые при подготовке курсовых работ использовали искусственный интеллект. Как правило, такие студенты сдавали на проверку работы раньше других; в представленных работах были указаны не существующие источники литературы, правовые и судебные акты; допускались искажения общепризнанных и научных фактов, пространные рассуждения. Встречались случаи, когда в таких работах были указаны труды, которые якобы были написаны лично мной, что лишь упрощало процедуру провала со стороны студенческой работы теста Тьюринга.

На наш взгляд, представляется необходимым, по крайней мере в процессе обучения на гуманитарных специальностях, приравнять использование технологий искусственного интеллекта при написании письменных и домашних работ обучающихся всех уровней к списыванию и аннулированию результатов (оценок). Кроме того, представляется необходимым следующее: вызовы времени и вызовы технологий в образовательном процессе должны обрести четкое правовое регулирование.

Библиографические ссылки

1. РГГУ прокомментировал информацию о том, что студент вуза защитил написанный ChatGPT диплом. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16937425> (дата обращения: 26.04.2026).

2. Machel R. King & ChatGPT A Conversation on Artificial Intelligence, Chatbots, and Plagiarism in Higher Education // Cellular and Molecular Bioengineering, Vol. 16, № 1, February 2023. pp. 1–2.

3. Nigel Curtis PhD, FRCPCH, ChatGPT To ChatGPT or not to ChatGPT? The Impact of Artificial Intelligence on Academic Publishing. – URL: <https://cdn->

links.lww.com/permalink/inf/e/inf_2023_02_08_curtis_pidj-23-59_sdc1.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

4. Science journals ban listing of ChatGPT as co-author on papers. – URL: <https://www.theguardian.com/science/2023/jan/26/science-journals-ban-listing-of-chatgpt-as-co-author-on-papers> (дата обращения: 26.04.2026).

5. Положение о принципах использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности (Сколковский институт науки и технологий). – URL: <https://back.skoltech.ru/storage/app/media/education%20docs/policy-on-ai.pdf> (дата обращения: 26.04.2026).

6. Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/studyspravka/ai_guidelines (дата обращения: 26.04.2026).

7. Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (Южно-уральский государственный университет). – URL: <https://www.miass.susu.ru/wp-content/uploads> (дата обращения: 26.04.2026).

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.

9. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. ст. 5700.

ББК 67.0

Цифровые технологии в юриспруденции: историко-правовые аспекты С.В. Навальный

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и дополнительного образования Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», Сибирский федеральный университет, доцент кафедры теории и методологии социальной работы Юридического института

Аннотация. В статье исследуется генезис цифрового права сквозь призму историко-правовой ретроспективы, для выявления его сущностных характеристик, этапов развития, преемственности. Рассматриваются предпосылки формирования цифрового права как новой комплексной отрасли, выявляется преемственность традиционных правовых институтов и их трансформация в условиях цифровизации государственно-правовых процессов под влиянием технологий

Ключевые слова: цифровизация права, правовая система, современные системы, мейнфреймы, электронное правосудие, большие данные

Digital technologies in jurisprudence: historical and legal aspects

S.V. Navalny

Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Siberian Institute of Business Management and Psychology", Siberian Federal University

Abstract. The article examines the genesis of digital law through the prism of historical and legal retrospect, in order to identify its essential characteristics, stages of development, and continuity. The prerequisites for the formation of digital law as a new complex branch are considered, the continuity of traditional legal institutions and their transformation in the context of digitalization of state-legal processes under the influence of technology are revealed

Keywords: digitalization of law, legal system, modern systems, mainframes, electronic justice, big data

Современное общество переживает эпоху глубокой технологической трансформации, проникающей во все сферы человеческой деятельности, включая правовую. Процессы цифровизации, основанные на широком внедрении информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, больших данных и распределенных реестров, кардинально меняют традиционные подходы в понимании права. Они затрагивают фундаментальные основы правотворчества, правоприменения, систематизации права и юридической практики, формируя новую цифровую правовую реальность.

В этом контексте историко-правовой анализ цифровизации права представляется не только актуальным, но и необходимым. Он позволяет преодолеть фрагментарность восприятия современных инноваций, вскрыть их глубинные истоки и закономерности развития, отделить преходящие тенденции от устойчивых изменений. Понимание того, как право исторически адаптировалось к технологическим вызовам (от письменности и печатного станка до телекоммуникаций), дает ключ к оценке современных процессов и прогнозированию их последствий для правовых систем и принципов верховенства права. Правовая система представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов: норм права, правовой практики и правовой идеологии, включающая право (законы, подзаконные акты) как нормативную основу; правотворчество как процесс создания правовых норм; правоприменение, в части функционирования работы судов, органов власти; правосознание и культуру как представления общества о праве; правоотношения как связи, регулируемые правовыми установлениями. Функционирование правовой системы представляет собой динамический процесс, сопряжённый с постоянным взаимодействием норм, институтов, профессиональных сообществ и общества в целом, направленный на достижение правового порядка, стабильности и справедливости. Внедрение в данный процесс новых подходов соприкасается с изменением существующих традиционных подходов, предполагает изменение взаимоотношений между субъектами и объектами в этой сфере. Данное обстоятельство в полной мере относится и к цифровым технологиям. Использование цифровых технологий в юриспруденции, по существу, представляет собой глубокую трансформацию правовой системы,

затрагивающую все ее элементы, от создания норм до исполнения решений. Зарождение процесса внедрения цифровых технологий в юриспруденцию, можно отнести к середине XX века. Именно в 1950-1970-е гг. начинается эра так называемых мейнфреймов. Мейнфрейм представляет собой мощный и высокопроизводительный компьютер, который используется в основном для обработки больших объемов данных и выполнения критически важных задач в крупных организациях. Мейнфреймы обладают высокой надежностью, масштабируемостью и возможностью одновременной обработки множества транзакций. Они часто используются в банковской сфере, страховании, государственных учреждениях и других отраслях, где требуется высокая степень безопасности и доступности данных. Мейнфреймы могут поддерживать множество пользователей одновременно и обеспечивают высокую скорость обработки информации. Эра мейнфреймов не привела к немедленной революции в правовой системе, однако стала точкой невозврата, запустив процесс цифровой трансформации права. По существу, она превратила информацию из разрозненного «сырья» в структурированный, доступный для анализа ресурс, что в долгосрочной перспективе повысило точность, эффективность и глубину юридических исследований. Это кардинально изменило методологию юридических исследований: поиск правовых норм перестал быть рутинным ручным трудом. Фактически речь идет о создании универсальных, централизованных и мощных вычислительных систем для обработки больших объемов данных в научных, государственных и бизнес-задачах. Ключевые результатами этого процесса стали, во-первых, технологические, на основе развития компьютерной архитектуры (процессор, память, каналы ввода-вывода), ОС, языков программирования, принципы обработки транзакций и хранения данных; во-вторых, социальные результаты через появление профессий программиста, системного администратора; централизации IT-отделов; в-третьих, прикладные, посредством автоматизации критически важных процессов в оборонной сфере (расчеты), финансах (банковские операции), авиации (бронирование билетов), государственном управлении (перепись населения). Основные последствия этого проявились, во-первых, в утверждение модели централизованных вычислений с терминальным доступом («один компьютер — много пользователей»); во-вторых, в индустрии через доминирование IBM и формирование рынка «железа» и ПО для корпораций; в-третьих, посредством элементов формирования компьютерной культуры, а именно: закрепление образа компьютера как огромного, дорогого и сложного «священного» инструмента, доступного только крупным организациям под контролем специалистов. С точки зрения эволюции мейнфреймы стали прямым предшественником современных серверов и облачных вычислений, где логика централизованной обработки и хранения данных возродилась на новом уровне. Фактически эра мейнфреймов заложила фундамент всей современной ИТ-индустрии, создав технологии, стандарты и организационные модели для массовой цифровизации общества. Данные технологии использовались в основном государственными органами и крупными юридическими фирмами для утилитарных задач, а именно: ведение юридических картотек, создание первых баз законодательных актов. Они же предоставили возможность систематически работать с большими массивами

правовых данных (законодательство, судебная практика). В свою очередь возможность обработки статистики судебных решений заложила основу для современных исследований в области социологии права, прогнозирования исходов дел и анализа правоприменительных тенденций, способствовали зарождению правовой информатики как научной дисциплины. В определенной степени можно вести речь изменении профессиональной культуры юриста в силу того, что юриспруденция начала медленный переход от чисто гуманитарной, текстовой науки к дисциплине, работающей с данными и требующей новых компетенций. Вместе с тем, это была пассивная фаза — технологии помогали хранить и находить информацию, однако не обладали возможностями ее анализа.

Период с начала 1980-1990-е гг.: характеризуется внедрением персональных компьютеров и автоматизацией. Широкое распространение ПК привело к автоматизации рутинных процессов: делопроизводства, составления документов (Word), таблицы (Excel). Появляются первые системы электронного документооборота (СЭД). Именно в этот период юрист, по существу, становится активным пользователем технологий для повышения эффективности своей работы. В 2000-2010-е гг. происходит интернет-революция и формируется "электронное правительство". Речь идет о переносе деятельности государства в цифровую среду для создания прозрачного, удобного и эффективного взаимодействия между властью, бизнесом и гражданами. Налицо смена парадигмы от государства как бюрократической структуры к государству как сервису, ориентированному на пользователя. Интернет кардинально изменил доступ к правовой информации (официальные порталы, коммерческие справочные системы). Начинается внедрение электронного правосудия (подача исков онлайн), электронного документооборота между сторонами и государством. Зарождаются концепции "открытого правительства" и "больших данных" в праве. Так, к примеру, основная идея использования ИТ-технологий в электронном правосудии способствовало преодолению географических и бюрократических барьеров, повышению скорости и удобства судебных процедур при сохранении всех правовых гарантий.

Современное содержание цифровизации юриспруденции многогранно и включает несколько ключевых направлений. Во-первых, это юридические технологии, которые нашли свое проявление в электронном правосудии посредством освоения и внедрения систем типа "Мой арбитр", "Правосудие" в России, позволяющие подавать иски, получать уведомления и участвовать в заседаниях онлайн. Далее последовало обеспечение интеллектуального поиска и аналитики, на основе освоения современных платформ (как Гарант, КонсультантПлюс) использование AI не просто для поиска, а для анализа судебной практики, выявления тенденций, оценки перспектив спора. За этим последовало роботизированное создание типовых документов (договоры, исковые заявления) через конструкторы и шаблоны, и внедрение самостоятельно исполняемых контрактов на блокчейне, условия которых записаны кодом (широко используются в сфере криптоактивов и децентрализованных финансов). Во-вторых, значимыми стали технологии правоприменения и контроля, а именно: видеоконференцсвязь (ВКС) для проведения судебных заседаний, допросов свидетелей на расстоянии; система видеонаблюдения и биометрии, используемая

для контроля за осужденными, обеспечения безопасности в судах; прогнозная аналитика для анализа массивов судебных решений для прогнозирования, выявления коррупционных схем или "судейского крючкотворства". В-третьих, развивается цифровизация государственных услуг через формирование портала государственных услуг, позволяющая получать юридически значимые услуги (регистрация бизнеса, получение выписок) дистанционно; реализовано внедрение регистров и реестров (ЕГРЮЛ, ЕГРН и т.д.), работающих в цифровом формате. В-четвертых, произошло внедрение технологий блокчейн и криптографии, которые успешно реализуются в цифровой идентификации посредством создания надежных цифровых профилей граждан; обеспечивается нотариальное закрепление и подтверждение авторства на основе фиксации времени создания документа с помощью технологии распределенного реестра.

Проанализировав часть дискуссий по данному аспекту, можно прийти к выводу, что в исследовании вопросов цифровизации права существуют разные, часто конфликтующие, подходы. Среди них выделяется, во-первых, технократический подход, основной постулат которого строится на том, что именно технологии — это инструмент для повышения эффективности, скорости и снижения стоимости юридических процедур. Главные цели: экономия времени и ресурсов. Этот подход доминирует сегодня. Во-вторых, трансформационный подход в основе которого вопрос о том, что технологии кардинально меняют саму природу права и правовых отношений и соответственно, создают новые объекты регулирования (криптоактивы), новые субъекты (AI), новые формы правонарушений (киберпреступность). При данной постановке вопроса право должно не просто "освоить" технологии, а переосмыслить себя в цифровую эпоху. В-третьих, консервативный подход, который акцентирует внимание на рисках: дегуманизация права, угроза приватности, "цифровой разрыв" (когда не все имеют равный доступ к технологиям), ошибки алгоритмов, которые могут привести к несправедливым решениям. Сторонники этого подхода призывают к осторожности и приоритету человеческого контроля.

Будущее цифровых технологий в юриспруденции связано с несколькими ключевыми трендами. Во-первых, развитие искусственного интеллекта (ИИ) нового поколения на основе внедрения AI-ассистентов и "когнитивных усилителей", когда системы, не просто ищут информацию, а помогают юристу строить стратегию, находить слабые места в аргументации оппонента, генерировать черновики сложных документов; реализация предсказательного правосудия, когда модели, способные с высокой долей вероятности предсказать исход суда на основе анализа тысяч схожих дел; использование AI для законодательной деятельности на основе анализа последствий принятия законов, выявление правовых пробелов и коллизий на этапе разработки(составления законопроекта). Во-вторых, развитие правового регулирования цифровой среды посредством формирования цифрового права как новой комплексной отрасли, объединяющей нормы о данных, AI, блокчейне, кибербезопасности. Создание "этики AI" и ее закрепление в законодательстве. В-третьих, децентрализация права через использование блокчейна для создания прозрачных, неизменяемых и децентрализованных реестров прав собственности, систем арбитража и исполнения решений, что может снизить роль традиционных государственных

институтов. В-четвертых, персонализация права на основе использования больших данных для создания универсальных правовых норм и услуг, учитывающих конкретные обстоятельства гражданина или бизнеса. В-пятых, постепенная роботизация юридической профессии, что непосредственно приведет к изменению требований к профессии и в результате на первый план выйдут навыки стратегического мышления, переговоров, управления AI-системами и работы в междисциплинарных командах.

Цифровые технологии прошли путь от простого инструмента для хранения информации до фактора, трансформирующего саму суть правовой системы. Начавшись с автоматизации рутины, они приближаются к этапу, когда смогут брать на себя часть интеллектуальных функций юриста. Главный вызов сегодня — найти баланс между эффективностью, которую несут технологии, и справедливостью, которая является фундаментальной ценностью права. Будущее юриспруденции — не в противостоянии человека и машины, а в их симбиозе, где технологии усиливают когнитивные способности юриста, а человек сохраняет за собой роль этического арбитра и творца права.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.22).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 148-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // РГ. — 2006. — 29 июля.

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.22).

4. Зорькин В.Д. Право против хаоса. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. — 368 с.

5. Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и права: сб. науч. трудов / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. — М.: ИГП РАН, 2018. — 512 с.

6. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма: ИНФРА-М, 2021.

7. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. — М.: Проспект, 2019. — 240 с.

8. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2019.

К вопросу о квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых организованными группами, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)

Я.Д. Витовский

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Аннотация. В статье анализируются проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых организованными группами с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Исследуются вопросы определения стадии неоконченного преступления при пресечении деятельности участников организованной группы, а также соотношение квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями статьи 228.1 УК РФ

Ключевые слова: незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, организованная группа, информационно-телекоммуникационные сети, бесконтактный способ, покушение на преступление, неоконченное преступление, квалифицирующие признаки, соучастие в преступлении

On the issue of qualification of crimes related to the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed by organized groups using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)

Ya.D. Vitovsky

Federal State Educational Institution of Higher Education
«Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia»

Abstract. The article analyzes the problems of qualification of crimes related to the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed by organized groups using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet). The issues of determining the stage of an uncompleted crime when the activities of organized group members are suppressed are examined, as well as the correlation of qualifying features provided for by different parts of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances, organized group, information and telecommunication networks, contactless method, attempted crime, uncompleted crime, qualifying features, complicity in crime

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий оказало значительное влияние на трансформацию способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время наиболее распространенным способом совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и

психотропных веществ, является бесконтактный, который осуществляется с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и обеспечивает анонимность взаимодействия между участниками преступной деятельности. Указанный способ совершения преступлений, как правило, реализуется в рамках организованных преступных групп, что обуславливает необходимость научного осмысления вопросов уголовно-правовой квалификации рассматриваемых деяний.

Преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), совершаются, как правило, устойчивыми преступными группами, для которых характерно распределение функций между участниками. Так, С.С. Гура и И.В. Ханова выделяют многоуровневые структуры таких групп, включающие организаторов, логистов, менеджеров, межрегиональных курьеров, операторов и закладчиков различных уровней [3, с. 27].

Применительно к признакам организованной группы, закрепленным в части 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), необходимо отметить, что участники организованных групп могут не быть знакомы лично, взаимодействуя исключительно через зашифрованные каналы связи. Указанное обстоятельство ставит перед правоприменителем вопрос о том, может ли такая группа быть признана организованной при отсутствии непосредственных контактов между ее участниками.

В научной литературе высказывается позиция, согласно которой в условиях использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») признаки организованной группы проявляются не через непосредственный контакт участников группы, а через устойчивость связей между ними, алгоритмизацию их действий и распределение ролей [2, с. 117]. Отсутствие знакомства между отдельными участниками группы не исключает наличия признака устойчивости и единого умысла, направленного на систематическое совершение преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

В теории уголовного права преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления. Если же деяние не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, оно является неоконченным и квалифицируется как приготовление к преступлению или покушение на преступление. Применительно к преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, в составе организованной группы разграничение оконченного и неоконченного преступления имеет особое значение, поскольку пресечение преступной деятельности возможно на различных этапах реализации преступного замысла:

1. До расфасовки и размещения наркотических средств и психотропных веществ в тайниках;
2. После размещения, но до передачи координат тайников от закладчика оператору;
3. После передачи координат оператору, но до доведения этих сведений до приобретателя.

Если преступная деятельность пресечена на любом из указанных этапов и информация о месте нахождения наркотического средства или психотропного вещества не была доведена до приобретателя, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на совершение преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, поскольку в составе организованной группы передача координат от закладчика к оператору представляет собой промежуточное действие в рамках реализации единого преступного умысла организованной группы и не свидетельствует о наличии окончанного преступления [3, с. 30]. Преступление может быть признано окончанным лишь при установлении факта получения приобретателем информации о месте нахождения тайника с наркотическим средством или психотропным веществом.

Наряду с разграничением окончанного и неоконченного преступления при квалификации рассматриваемых деяний возникает вопрос о соотношении квалифицирующих признаков, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ. Если организованная группа совершает преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то в действиях ее участников усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 2 и пунктом «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ [1, с. 126]. Л.В. Иванова указывает на то, что законодатель дифференцирует степень общественной опасности указанных квалифицирующих признаков, относя их к различным частям статьи 228.1 УК РФ [4, с. 14].

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых организованными группами с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), предполагает определение момента окончания преступления и разграничение квалифицирующих признаков, закрепленных в статье 228.1 УК РФ. Рассматриваемые вопросы нуждаются в дальнейшем научном осмыслении и выработке единообразных подходов к их разрешению.

Библиографические ссылки

1. Абдулвалиев, А.Ф. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / А.Ф. Абдулвалиев; под ред. Е.В. Смахина. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. – 376 с.
2. Ахатова А.М. Уголовно-правовые признаки организованной группы в преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Образование. Наука. Научные кадры. – 2026. – № 1. – С. 117–122.
3. Гура С.С., Ханова И.В. Вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 4 (67). – С. 24–31.
4. Иванова Л.В. Влияние цифровизации на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право».

ББК 67.408

Режим диспансерного наблюдения как средство обеспечения контроля за лицами, страдающими психическими расстройствами и склонными к совершению общественно опасных деяний

А.В. Васеловская

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований

Юридического института

Д.Е. Купцов

младший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований

Юридического института

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00386, <https://rscf.ru/project/25-28-00386/>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов правовой регламентации и практики применения специальных мер контроля, применяемых в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и склонных к совершению общественно опасных деяний. Авторами анализируется такая форма контроля, как диспансерное наблюдение, предусмотренное законодательством в сфере оказания психиатрической помощи. В целях повышения эффективности указанной меры обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство

Ключевые слова: меры контроля, посткриминальный контроль, психические расстройства, принудительные меры медицинского характера, диспансерное наблюдение

The dispensary monitoring regime as a means of ensuring control over persons suffering from mental disorders and prone to commit socially dangerous acts

A.V. Vaselovskaya

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Senior Researcher at the Laboratory of Social and Legal Research at the Law Institute, Candidate of Law

D.E. Kuptsov

Junior Researcher at the Laboratory of Social and Legal Research at the Law Institute

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National

Research Tomsk State University

Source of funding: the study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00386, [https://rscf.ru/project/25-28-00386 /](https://rscf.ru/project/25-28-00386/).

Abstract. The article is devoted to the study of issues of legal regulation and the practice of applying special control measures applied to persons suffering from mental

disorders and prone to commit socially dangerous acts. The authors analyze such a form of control as dispensary supervision provided for by legislation in the field of psychiatric care. In order to increase the effectiveness of this measure, the authors justify the need to amend the current legislation.

Keywords: control measures, post-criminal control, mental disorders, compulsory medical measures, medical supervision

Социально опасные формы поведения среди лиц, имеющих определенную патологию психической сферы деятельности, всегда находились и находятся на особом контроле со стороны государства. Это обусловлено тем, что поведение лиц, страдающих психическими расстройствами, зачастую непредсказуемо, импульсивно и неконтролируемо и (или) неосознаваемо самими лицами, а потому возможные негативные последствия такого поведения сложно прогнозируемы [1, с. 10–12].

Государство осуществляет контроль и профилактику социально опасных форм поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, посредством применения различных мер, относящихся к разным направлениям государственной политики: лечебно-оздоровительные меры, относящиеся к сфере здравоохранения и заключающиеся в проведении своевременной и качественной диагностики, выявлении, лечении и профилактике психических расстройств; административные меры (например, меры, принимаемые органами внутренних дел); меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера) и др.

С учетом роста количества психотравмирующих и стрессовых факторов, влияющих на психическое здоровье человека (вооруженные конфликты, трудовая миграция, большой поток различных информационных ресурсов, в том числе деструктивного характера, и др.), а также общего возрастания количества преступлений [2] и иных общественно опасных деяний, совершаемых лицами, имеющими ту или иную патологию психики, вопросы профилактики общественно опасных форм поведения среди лиц, страдающих психическими расстройствами, приобретают особую актуальность.

В настоящей статье рассмотрим такую специальную меру контроля за лицами, страдающими психическими расстройствами, как диспансерное наблюдение. Данная мера контроля является традиционной для сферы психиатрии, однако в последнее время она претерпевает изменения, как в законодательном регулировании, так и в практике применения, что и будет подвергнуто анализу в настоящей работе.

Законодательное определение понятия диспансерного наблюдения представлено в статье 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Диспансерное наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами и склонными к совершению общественно опасных деяний (далее – ООД), осуществляется в соответствии с Законом от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» и принятым в развитие положений данного закона приказом Минздрава России от 30.06.2022 № 453н «Об утверждении Порядка диспансерного наблюдения за

лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями».

Отметим основные, на наш взгляд, моменты, которые относят диспансерное наблюдение не просто к определенным формам оказания специализированной психиатрической помощи, а превращают его в особую форму контроля за состоянием лиц, имеющих патологию психической деятельности:

1. Основанием установления диспансерного наблюдения является наличие у лица не просто психического расстройства, а хронического и затяжного психического расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями;

2. Диспансерное наблюдение устанавливается независимо от волеизъявления лица, страдающего психическим расстройством, на основании решения врачебной комиссии;

3. Диспансерное наблюдение устанавливается по пяти группам (Д1 – Д5) в зависимости от нозологической единицы, особенностей клинической картины заболевания и склонности к совершению ауто- и (или) гетероагрессивных действий. Лица, которые склонны к совершению ООД, попадают под группу Д-5 (активное диспансерное наблюдение (далее – АДН)). В указанную группу диспансерного наблюдения включают лиц: 1) которые в прошлом совершили ООД; 2) которым назначены принудительные меры медицинского характера, а также после прекращения указанных мер; 3) у которых в структуре психического расстройства есть склонности к совершению ООД.

Как показывает анализ правоприменительной практики о склонности к совершению ООД может свидетельствовать наличие у лица психотической симптоматики, обуславливающей риск совершения ООД (например, императивные галлюцинации, маниакальные состояния, бредовые расстройства); эмоционально-волевые нарушения (например, эмоциональная неадекватность с жестокостью, дисфории); нарушения поведения с агрессивностью, антисоциальными тенденциями; сочетание психического расстройства с употреблением психоактивных веществ.

Установление за лицом диспансерного наблюдения группы Д-5 (АДН) позволяет превратить данную форму оказания психиатрической помощи в достаточно эффективную меру контроля за опасным поведением лиц, страдающих психическими расстройствами. Эффективность данной меры достигается за счет следующего:

1) возможность освидетельствования и осмотра лица, состоящего на АДН, без его согласия;

2) обязательность проведения осмотров врачом-психиатром лиц, состоящих на АДН, с периодичностью не реже 1 раза в месяц;

3) контроль за лечением и приемом назначенных врачом лекарственных препаратов посредством проведения лабораторной диагностики (установление наличия и (или) концентрации лекарственных препаратов и их метаболитов в биологических объектах (моча, кровь) лица, состоящего на АДН);

4) постоянный межведомственный обмен информацией по лицам, состоящим на АДН, с органами внутренних дел (уведомление органов

внутренних дел о постановке на диспансерное наблюдение, прекращении диспансерного наблюдения, изменении места жительства пациентом, необходимости обеспечения безопасности и оказании содействия в осмотре врачом-психиатром лица, которое может представлять опасность в силу своего болезненного психического состояния; проведение органами внутренних дел розыскных мероприятий в случае, если лицо не является на осмотры и отсутствует по месту жительства).

Подводя итог, отметим, что диспансерное наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами и склонными к совершению (совершившими) ООД, – действенная мера контроля, поскольку она позволяет на постоянной основе отслеживать динамику психического состояния лица и при необходимости корректировать лечение и определять необходимый вид психиатрической помощи (в том числе необходимость госпитализации в стационар) [3, с. 45].

Для повышения эффективности данной меры в отношении лиц, совершивших преступления и страдающих психическими расстройствами, в целях осуществления контроля за их посткриминальным поведением представляется целесообразным дополнить перечень категорий лиц, в отношении которых может быть установлено АДН, группой лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе не исключаяющими вменяемости и (или) не относящимися к хроническим и затяжным, и совершивших в прошлом преступления.

Возможность установления диспансерного наблюдения в отношении лиц, совершивших преступления и имеющих патологию психики, повысит эффективность уголовной и общесоциальной политики в сфере борьбы с преступностью среди лиц, страдающих психическими расстройствами, и позволит осуществлять контроль за их психическим состоянием, которое в ряде случаев способствует совершению повторных ООД в случае не осуществления своевременного лечения и обострения на этом фоне психического расстройства.

Библиографические ссылки

1. Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. – 256 с.
2. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика: учебное пособие. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – 64 с.
3. Васеловская А. В. Меры контроля за лицами, совершившими преступления и страдающими психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости // Вестник Кузбасского института, 2023. – № 2 (55). – С. 35–50. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2\(55\)/35-50](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2(55)/35-50).

**Договор поставки как инструмент защиты экономических интересов
конечных потребителей и субъектов торговли**

С.П. Гурская

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»

Е.И. Кибисова

ОАО «Сахарторг», г. Гомель

Аннотация. Статья посвящена исследованию договора поставки как инструмента защиты экономических интересов конечных потребителей и субъектов торговли. Анализируются условия заключаемых договоров поставки, которые прямо или косвенно влияют на защиту интересов потребителей и экономические результаты деятельности организаций торговли. Авторы выделили типичные ошибки контрагентов при заключении договоров поставки

Ключевые слова: договор поставки, предмет договора, условия поставки, качество и безопасность товаров, ассортимент товаров, порядок расчетов, договорная дисциплина

**Supply Contract as a tool for protecting economic interests
end consumers and traders**

S.P. Hurskaya

Educational Institution «Belarusian Trade and Economic
University of Consumer Cooperatives»

E.I. Kibisova

Sakhartorg OJSC, Gomel

Abstract. The article is devoted to the study of the supply contract as a tool for protecting the economic interests of end consumers and trade entities. The article analyzes the terms of the supply contracts that directly or indirectly affect the protection of consumer interests and the economic results of the activities of trade organizations

Keywords: supply contract, subject of the contract, terms of delivery, quality and safety of goods, assortment of goods, payment procedure, contractual discipline

В современных условиях договор поставки является ключевым инструментом защиты экономических интересов субъектов торговли и конечных потребителей. Его основная цель обеспечить бесперебойные поставки товаров в нужном ассортименте и объеме, определенного качества и по конкурентным ценам. Четкие условия ответственности поставщика минимизируют риски срывов поставок, обеспечивают эффективную работу организаций торговли и удовлетворение спроса потребителей в разнообразных товарах.

Организация договорной работы на уровне современных требований составляет одну из важнейших задач субъектов хозяйствования, осуществляющих торговую деятельность. Это обусловлено, во-первых, возросшей ролью договора как экономического и юридического документа, определяющего права

и обязанности сторон по поставке товаров; во-вторых, обеспечением экономической безопасности субъектов хозяйствования.

Рассмотрим, каким образом можем защитить экономические интересы субъекта торговли и конечного потребителя формируя содержание договора поставки.

Для обеспечения и защиты экономических интересов конечного потребителя в договоре необходимо предусмотреть следующие условия.

Прежде всего, *согласование условия об ассортименте*. Ассортимент товаров может быть определен в договоре следующими способами:

- в том же пункте, что и наименование товара;
- в спецификации, в которой указывается развернутый ассортимент товаров (по видам, моделям, размерам, цветам или другим характеристикам). Спецификация служит инструментом идентификации товара, который планируется поставлять на протяжении всего срока действия договора;
- указания на порядок определения ассортимента (например, путем направления заявки).

Определение требований к качеству и безопасности товара. Эти требования предусмотрены нормативно-правовыми документами, регламентирующими качество и безопасность товаров (ГОСТы, технические условия, технические описания и другая нормативно-техническая документация). Тем самым устанавливаются единые требования к производителям и продавцам в отношении качества товаров и предоставляется гарантия для покупателей в покупке качественного и безопасного товара.

Условие договора поставки *о таре и упаковке* должно быть определено сторонами для урегулирования вопросов, связанных с обеспечением сохранности товара при его транспортировке и хранении, оплатой и возвратом тары (упаковки). При согласовании условия о таре (упаковке) контрагентам целесообразно указать, в какой конкретно таре (упаковке) должен быть поставлен товар и указать информацию о нормативно-технической документации, устанавливающей требования к таре (упаковке) для поставляемого товара.

В качестве основных функций, выполняемых упаковкой, можно выделить следующие:

- обеспечение сохранности товара;
- удобство при перевозке, приемке и хранении товаров;
- предоставление полной и необходимой информации о товаре, позволяющей
- потребителю найти и идентифицировать нужный товар на полке торгового оборудования;
- эстетическая и рекламная функции, формирующие имидж и конкурентоспособность товара;
- обеспечение необходимых условий для сохранности и неизменяемости количества и качества товара на всем пути его движения из мест изготовления в места потребления и др.

С целью обеспечения гарантий качества и безопасности товаров конечным потребителям в Беларуси внедрена система маркировки и прослеживаемости товаров согласно указу Президента Республики Беларусь «О прослеживаемости

товаров», разработанный с целью реализации Соглашения о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза. Введение данной системы маркировки предусматривает возможность прослеживаемости движения товаров на пути от производителя к конечному покупателю на внутреннем рынке ЕАЭС [3].

Сроки поставки необходимо определять, учитывая сезонность и другие колебания покупательского спроса.

Защита интересов субъекта торговли осуществляется через следующие условия.

Условие, касающееся *порядка расчетов*, важно для организации, для того чтобы добиться отсрочки платежа, учитывая фактическую товарооборачиваемость, так как в последующем организации не нужно будет брать дополнительных кредитов, что в свою очередь, снизит статью расходов «Проценты за пользование кредитами банка».

Условие – *порядок поставки товара* – важно определить способы и за чьи средства будет осуществляться доставка товара. Наиболее приемлемым является условием поставка товара на условиях «франко-станция назначения», так как в этом случае транспортные расходы будут включены в стоимость товара и организация не понесет дополнительных расходов по статье «Транспортные расходы».

Объем поставляемого товара (количество) должен быть таким, чтобы обеспечить текущую реализацию и удовлетворить спрос потребителей, но в тоже время исключить образование сверхнормативных товарных запасов.

Цена должна быть оговорена и согласована в договоре, так как для различного сегмента потребителей должна быть предусмотрена своя приемлемая цена, которая будет обеспечивать конкурентоспособность организации на рынке товаров и услуг.

Все вышеперечисленные условия являются инструментами успешной купли-продажи товаров, так как учитывают экономические интересы конечного потребителя и торговой организации, а также обеспечивают конечный финансовый результат – объем товарооборота и прибыль.

Разработка содержания договоров является наиболее сложной процедурой. Договоры поставки должны соответствовать, прежде всего, нормативным документам [1], [2], а также быть нацелены на достижение эффективности бизнес-процессов по поставкам товаров.

Поэтому важно определить эффективные средства обеспечения исполнения обязательств, учитывающих нормы действующего законодательства и обобщение практического опыта.

1. Проведение проверки надежности контрагента с точки зрения:

- его финансовой состоятельности;
- соблюдения деловой этики (невозможность обмана, нанесения экономического вреда и др.);
- положительной деловой репутации (умение исполнять договорные обязательства надлежащим образом).

2. Отсутствие индивидуализации в условиях договора. При возникновении спора, заключенному с унифицированными условиями без учета специфики

конкретных правоотношений, сложно определить, что подразумевали стороны по тем или иным условиям.

В частности, важно четко сформулировать:

- предмет договора. Например, если в договоре упоминается счет-фактура, которая является неотъемлемой частью договора, то ее наличие обязательно. В противном случае суд может признать договор незаключенным;
- соглашение о неустойке за невыполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств;
- порядок расчетов. В частности, из условий об оплате должно однозначно понятно: применяется предоплата или нет; какой процент предоплаты, в какой срок она должна быть оплачена.

3. Согласие на неудобное территориальное размещение судебного органа. Любой договор может повлечь судебный спор, поэтому нужно быть готовым к участию в судебном процессе, так как физическое присутствие может значительно повысить вероятность выигрыша в нём. С этой точки зрения, территориальное расположение судебного органа имеет значение.

4. Договор подписан лицом субъекта хозяйствования, которое не имело на это полномочий. Поэтому в дальнейшем такая сделка может быть признана недействительной; стороны обязаны будут вернуть друг другу все полученное по ней.

5. Очень часто с точки зрения ускорения заключения договора и обмена документами используют современные информационно-коммуникационные технологии (электронная почта, факс и т.п.), однако не прописывают условия о признании юридической силы такого документа и необходимости в последующем предоставления оригинальных форм документов.

Договор поставки, как юридический и экономический документ, является основой планирования хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, установления прочных хозяйственных связей между ними, способствует укреплению хозяйственной самостоятельности, повышению конкурентоспособности продукции, повышает ответственность контрагентов за выполнение принятых договорных обязательств.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 19 нояб. 2024 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 720 с.

2. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 08 янв. 2014 г. № 128-З (с изм. и доп.). – Текст: электронный // *ilex*: информ. правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

3. О прослеживаемости товаров: указ Президента Респ. Беларусь от 29 дек. 2020 № 496 Текст: электронный // *ilex*: информ. правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

Российская государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК: доктринальная форма реализации

А.В. Малько

доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России» Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03175, ** *<https://rscf.ru/project/25-28-03175/> (<https://rscf.ru/project/25-28-03175/>)*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки и реализации российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК. Автор определяет её понятие, выделяет основные формы реализации (доктринальную, правотворческую, правоприменительную, воспитательно-обучающую) и особо подчеркивает ключевую роль доктринальной формы. Критикуя существующие подходы за недооценку роли агроинноваций, автор предлагает создание проекта Концепции государственно-правовой политики, которая закрепила бы цели, задачи, средства и механизмы внедрения новаторских технологий как главного драйвера устойчивого развития сельского хозяйства

Ключевые слова: государственно-правовая политика, инновационное развитие, доктринальная форма, агроинновации, правовое регулирование, интеграция

Russian State and Legal Policy in the Sphere of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex: Doctrinal Form of Implementation

A.V. Malko

Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Research Institute of Natural Sciences at Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Funding source: the study was supported by grant No. 25-28-03175 from the Russian Science Foundation, ** *<https://rscf.ru/project/25-28-03175/> (<https://rscf.ru/project/25-28-03175/>)*

Abstract. The article substantiates the need to develop and implement Russian state and legal policy in the sphere of innovative development of the agro-industrial complex. The author defines the concept, highlights the main forms of implementation (doctrinal, law-making, law enforcement, and educational), and emphasizes the key role of the doctrinal form. Criticizing existing approaches for underestimating the role of agro-innovations, the author proposes the creation of a draft Concept of State and Legal Policy that would establish the goals, objectives, means, and mechanisms for implementing innovative technologies as the main driver of sustainable agricultural development

Keywords: state and legal policy, innovative development, doctrinal form, agricultural innovations, legal regulation, integration

По причине имеющейся востребованности и в интересах внедрения большего числа новаторских технологий в сельскохозяйственное производство (в целях повышения его эффективности) в этой области необходима реализация выверенной российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса (далее — АПК). Полагаю, что под государственно-правовой политикой в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса необходимо понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность специально уполномоченных государственных органов и институтов гражданского общества по использованию юридических средств в достижении таких целей, как создание эффективного механизма правового регулирования процессов разработки и внедрения новаторских технологий в агросекторе, что будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства, а в конечном счете — повышению качества не только правовой, но и социально-экономической жизни в целом.

Исходя из приведенной дефиниции видно, что право - есть инструмент, который не просто регулирует аграрные отношения, но и содействует их реализации в нужном направлении - в организации инновационного механизма для устойчивого развития сельского хозяйства, которое проявляется в увеличении объема производства агропродукции и т.п.

Основными формами реализации российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК выступают: 1) доктринальная; 2) правотворческая; 3) правоприменительная; 4) воспитательно-обучающая, которые, по сути, воплощают в себе конкретные направления претворения в жизнь данной политики.

Особое место среди них занимает доктринальная форма, которая преимущественно выражается в проектах нормативных правовых актов, в концепциях, в доктринальных документах, в научной экспертизе, в предвидении развития юридических ситуаций. Она является по праву первой, ибо выстраивание правовой политики начинается на доктринальном уровне (в работах ученых - статьях, монографиях, экспертных заключениях; выступлениях на конференциях, круглых столах; в процессе подготовки и обсуждения законопроектов и т.д.), а затем эти идеи (которые, как известно, в конечном счете, управляют миром) «попадают» на правотворческий и иные уровни. Поэтому в правовой политике доктринальная составляющая должна идти впереди иных форм ее реализации, предвосхищая те или иные события.

На доктринальном уровне необходим комплексный подход к научному обоснованию создания и совершенствования агроинновационной системы, в рамках которого прежде всего важно предложить алгоритмы взаимодействия ее основных компонентов: государства, бизнеса, науки, образования и самого аграрного сообщества. Ведь только на базе интеграции и консолидации их усилий, своего рода синергии и системной деятельности можно создать условия для устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства в современной России. Это же позволит более результативно использовать и имеющиеся ресурсы в данной сфере, разработать новые коммуникативные механизмы, вовлекающие различных участников агропромышленного сектора экономики в процессы его инновационного развития.

Вместе с тем на доктринальном уровне, к сожалению, говоря о сельскохозяйственной жизнедеятельности, далеко не всегда анализируют процессы разработки и внедрения агроинноваций, которые выступают сейчас важнейшим движущим фактором.

Так, в научной литературе предложена «правовая доктрина устойчивого комплексного развития сельских территорий Российской Федерации как своеобразная нормативная матрица (ориентир) для законодателя и правоприменителя, содержащая совокупность принципов, идей, предложений и алгоритма действий по совершенствованию правовой системы РФ в целях повышения благосостояния населения и сохранения духовно-нравственных цивилизационных основ России. В концентрированном виде правовая доктрина раскрывается в предложенном проекте закона «Об основах устойчивого комплексного развития сельских территорий Российской Федерации», главной целью которого «является вывод многих сельских территорий из состояния депрессивных» Автор с помощью норм права рекомендует упорядочить в данной области различные отношения: от максимального использования муниципально-частного и муниципально-государственного партнерства, принятия под гарантию исполнения государством минимального уровня предоставления социально-бытовых условий жизни сельского населения (социального стандарта), распространения отечественного и зарубежного опыта развития сельских территорий до учета особенностей села при регулировании отдельных общественных отношений, входящих в сферу сельской жизни, и программно-целевого выделения материальных ресурсов и бюджетных средств на мероприятия, направленные на реализацию государственной социально-экономической политики в отношении села и т.п.

Названные и другие элементы предложенной доктрины сами по себе имеют большое значение. И, несомненно, с ними следует только согласиться. Однако, «потеряв» новаторские технологии, которые в современном мире во многом могут как некий «драйвер», как основное звено вытянуть все остальные звенья, инициатор анализируемой доктрины, по сути дела, не увидел главного — того, что подобное устойчивое комплексное развитие способно обеспечить. А ведь именно инновации создают условия для эффективной агроэкономики, а в конечном счете и для иных социально-правовых проектов. Отсюда рассматриваемую доктрину, в которой не оказалось места для агроинноваций и соответствующей государственно-правовой политики, считаю не вполне проработанной.

По моему мнению, здесь будет востребован такой доктринальный документ, как проект Концепции российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК, в котором важно закрепить цели, задачи и средства решения вышеобозначенных проблем, а также основные формы и механизмы реализации подобной политики. Он, во-первых, будет представлять собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, содержание и направления деятельности России в названной области в долгосрочной перспективе. Во-вторых, должен включать не только стратегию, но и тактику конкретных действий, которые в итоге окажут весомое содействие развитию как агроэкономики, так и социальной жизнедеятельности.

1. Афанасьев А.А. Сельский мир как вид правовой жизни // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 3. С. 229.

ББК 67.407

**Правовые основы развития фермерских хозяйств в Таджикистане и России:
исторический опыт, нормативно-правовая база,
теория и практические проблемы**

В.А. Власов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирский юридический институт МВД России

И.А. Абдурахманов

Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация. В статье поднимается ряд дискуссионных вопросов, связанных с юридической сущностью фермерских структур в двух государствах — РФ и РТ. Ключевой вклад исследования заключается в обосновании подхода к выработке согласованного понятия, которое отражало бы специфику предпринимательства в аграрной сфере обеих юрисдикций

Ключевые слова. Правовая дефиниция фермерского (деханского) хозяйства в России и Таджикистане; интеграционные процессы; отраслевое законодательство; статус юрлица; предпринимательство как основа деятельности

**The Legal basis for the development of farms in Tajikistan and Russia: historical
experience, regulatory framework, theory and practical problems**

V.A. Vlasov

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

I.A. Abdurakhmanov

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. This article raises a number of controversial issues related to the legal nature of farming structures in two countries—Russia and the Republic of Tatarstan. The key contribution of the study lies in its substantiation of an approach to developing a consistent concept that would reflect the specifics of agricultural entrepreneurship in both jurisdictions

Key words. Legal definition of a farm (dehkan) enterprise in Russia and Tajikistan; integration processes; industry legislation; legal entity status; entrepreneurship as the basis of activity

В сельском хозяйстве любого государства существуют системные проблемы, сдерживающие его развитие и требующие разрешения [2]. Не являются исключением и правовые институты фермерства в России и Таджикистане, которые сталкиваются с целым рядом теоретических и практических трудностей. Ключевая роль в преодолении этих трудностей

принадлежит аграрно-правовым дефинициям, занимающим важное место в механизме правового регулирования деятельности субъектов аграрного права [1].

Быстрое развитие законодательства порождает новые правовые вопросы, требующие глубокого научного осмысления. В связи с этим особую значимость приобретает исследование правовой сущности различных организационно-правовых форм сельскохозяйственных производителей в аграрно-правовой доктрине разных стран.

Термин «крестьянское (фермерское) хозяйство» вошёл в лексикон российских научных публикаций в 1990 году — после принятия Закона РСФСР № 348-1 от 22 ноября. Этот ныне утративший силу нормативный акт трактовал К(Ф)Х как независимую экономическую единицу, наделённую правами юридического лица. Такое хозяйство, создаваемое отдельным гражданином, семьёй или коллективом, специализировалось на производстве, переработке и сбыте сельхозпродукции. Деятельность велась на базе собственного имущества и земельных участков (находящихся в собственности, пожизненном наследуемом владении, пользовании или аренде). Принятый 11 июня 2003 года Федеральный закон № 74-ФЗ предложил принципиально новое определение крестьянского (фермерского) хозяйства. Теперь это — добровольное объединение родственников или свойственников, которые совместно владеют общим имуществом и лично трудятся в агросфере: производят, перерабатывают, хранят, перевозят и продают сельхозпродукцию. Кроме того, закон разрешает создание К(Ф)Х и в одиночном порядке [4].

Статья 86.1 Гражданского кодекса РФ кардинально обновила правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства. Согласно новой редакции, граждане, ведущие совместную сельскохозяйственную деятельность без образования юрлица на основе соглашения о создании КФХ, вправе учредить юридическое лицо — собственно крестьянское (фермерское) хозяйство. В данной организационной форме К(Ф)Х выступает как добровольное членское объединение граждан, нацеленное на совместную производственную или иную хозяйственную деятельность в аграрной сфере. Фундаментом такой деятельности служат личное трудовое участие членов и объединённые имущественные вклады [3]. Российским законодательством установлен безусловный запрет: одно лицо не может одновременно состоять в двух и более крестьянских (фермерских) хозяйствах, имеющих статус юридического лица. Эволюция правового статуса КФХ прошла несколько этапов: Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348-1 признавал хозяйство самостоятельным юридическим лицом; Федеральный закон № 74-ФЗ рассматривал его как субъект, действующий без образования юридического лица; а Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 50) окончательно закрепил за КФХ статус коммерческой организации — юридического лица. Что касается Республики Таджикистан, то рыночные преобразования в её аграрном секторе стартовали позднее, нежели в иных постсоветских государствах. Этим обстоятельством и объясняется своеобразие правового регулирования деятельности местных сельскохозяйственных товаропроизводителей [5].

В период рыночных преобразований аграрная политика Республики Таджикистан делала упор на развитие фермерского движения. В настоящее время приоритетом является создание условий для самостоятельного ведения хозяйства

дехканскими (фермерскими) хозяйствами. В соответствии со статьёй 1 профильного закона, такое хозяйство признаётся предпринимательской структурой, осуществляющей полный цикл работ — от производства до реализации сельхозпродукции. Оно базируется на личном труде одного или нескольких граждан, использующих земельный участок и иное имущество[6].

На сегодняшний день в Таджикистане уровень агросервисной поддержки дехканских хозяйств оставляет желать лучшего, а механизм предвидения рыночной конъюнктуры (спроса и предложения) на сельскохозяйственную продукцию фактически не работает. В связи с этим представляется целесообразным организовать сеть профильных юридических центров для оказания фермерам квалифицированной консультативной помощи.

В заключение стоит отметить, что российский опыт правового регулирования и организационной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств включает множество рациональных элементов, которые могут быть полезны для Республики Таджикистан. Некоторые нормы, касающиеся статуса фермерских объединений, а также проверенные на практике меры государственной поддержки способны — при условии их адаптации к местным особенностям — стать надёжной основой для дальнейшего развития таджикского фермерства.

Библиографические ссылки

1. Власов В.А., Нуркасым А.Н. Правовое положение «крестьянского (фермерского) хозяйства» по законодательству Российской Федерации и правовое положение «крестьянского или фермерского хозяйства» по законодательству Республики Казахстан: сравнительный анализ правовых категорий и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2022. № 3 (207). С. 41-45.

2. Власов В.А., Матвеева П.М., Зуева В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2021. № 2 (194). С. 38-42.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // <https://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" от 11.06.2003 № 74-ФЗ // www.consultant.ru

5. Исмаилов Ш.М. Особенности правового регулирования деятельности дехканских хозяйств в Таджикистане // Аграрное и земельное право. 2012. № 5 (89). С. 30-33.

6. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15.03.2016 № 3 // <http://ncz.tj>

**Досудебное соглашение о сотрудничестве с правоохранительными органами
как смягчающий фактор в рамках криминологической теории религиозной
гигиены населения**

З.Г. Надараиа

кандидат юридических наук, (доктор философии в области права, Итальянская Республика), исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и процесса, юридического факультета Автономной некоммерческой организации высшего образования

«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
КГБПОУ «Красноярский юридический техникум»

Аннотация. В статье анализируются особенности досудебного соглашения о сотрудничестве как обстоятельства, смягчающая уголовную ответственность. Рассматривается сущность данного соглашения, основания для его заключения в целях стимулирования деятельности обвиняемого по оказанию помощи в раскрытии и расследовании преступлений. Лицо, совершившее преступление, должно быть заинтересовано в том, чтобы своим поведением «заслужив» смягчающие наказание обстоятельства, заключить соглашение о сотрудничестве и получить как можно более мягкий вид или размер уголовного наказания

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, смягчающие обстоятельства, процессуальное соглашение, прокурор, следователь, суд, обвиняемый, подозреваемый

**Pre-trial agreement on cooperation with law enforcement
agencies as a mitigating factor within the framework of the criminological theory
of religious hygiene of the population**

Z.G. Nadaraia

Non-State Educational Establishment of Higher Professional Education
«The Siberian institute of business, management and psychology»
Krasnoyarsk Regional State Budgetary Professional Educational Institution
«Krasnoyarsk Law College»

Abstract. The article analyzes the features of a pre-trial cooperation agreement as a circumstance mitigating criminal liability. The article considers the essence of this agreement, the grounds for its conclusion in order to stimulate the activities of the accused to assist in the disclosure and investigation of crimes. A person who has committed a crime should be interested in «deserving» mitigating circumstances by his behavior, concluding a cooperation agreement and receiving the mildest possible type or amount of criminal punishment

Keywords: pre-trial cooperation agreement, mitigating circumstances, procedural agreement, prosecutor, investigator, court, accused, suspect

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой договор, а именно двустороннюю сделку, заключенную между прокурором с одной стороны и подозреваемым или обвиняемым, с другой стороны. Особенность этой сделки

заключается в том, что стороны, её заключающие, не являются равноправными, в отличие от гражданско-правовых сделок. Подозреваемый или обвиняемый – это лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в отношении которого имеются определенные подозрения в совершении преступления либо которому предъявлено обвинение в совершении преступления, зачастую в отношении этих лиц избрана мера пресечения, причем в большинстве случаев самая строгая мера пресечения – заключение под стражу. Таким образом, в отношении этих лиц осуществляется уголовное преследование и применяются процессуальные меры, которые ограничивают их конституционные права, в частности, такие права как право на свободу, на личную неприкосновенность, на свободу передвижения. Прокурор же, напротив, является должностным лицом, которое от имени государства уполномочен осуществлять уголовное преследование.

Чтобы заключить соглашение, необходимо убедить следственные и судебные органы о соблюдении условий и требований досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривать уголовное дело в особом порядке и приятия судебного решения, в порядке главы 40 УПК¹ РФ, нужно уже не один, а несколько элементов, взаимосвязанных юридических фактов, (наличие возбужденного уголовного дела, которое дает возможность заключить досудебного соглашения о сотрудничестве, изъявление желания стороной обвинения заключить со стороной обвинения соответствующее соглашение о сотрудничестве, достижение обоюдного согласия сторонами соглашения об условиях и определение обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, разработка и согласование процессуального документа - досудебного соглашения о сотрудничестве, содержание которого должно соответствовать достигнутым договоренностям и требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, подтверждение содержания досудебного соглашения о сотрудничестве).

Лицо, совершившее преступление, должно быть заинтересовано в том, чтобы своим поведением «заслужив» смягчающие наказание обстоятельства, заключить соглашение о сотрудничестве и получить как можно более мягкий вид или размер уголовного наказания.

Статья 62 УК РФ является поощрительной нормой, направленной на стимулирование действий виновного по уменьшению вреда от преступления. Ее значение заключается в том, что обвиняемый заранее извещается о том, что его действия после совершения преступления могут в определенной степени смягчить наказание.

Причем это конкретное субъективное право подсудимого, соотносящееся с обязанностью суда назначить наказание не более половины максимального срока или размера, предусмотренного в санкции соответствующей статьи УК РФ. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы не назначаются.

При перечисленных обстоятельствах суд обязан снизить наказание в указанных пределах. Это стимулирует лиц, совершивших преступление, к уменьшению тяжести вредных последствий, способствованию органам

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 18.12.2001 N 174-ФЗ; ред. от 4 августа 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

правосудия в раскрытии преступления и заглаживанию причиненного вреда. В таком позитивном поведении заинтересован не только обвиняемый, но и потерпевшая сторона и государство, ущерб которым может быть возмещен в ходе предварительного расследования, если преступление будет раскрыто полностью. Интерес государства в институте досудебного соглашения заключается в том, что подследственный выдаёт следствию информацию о преступлении, экономятся время и средства на судебное разбирательство [1, с.161-162].

Ученые указывают на то, что «досудебное соглашение о сотрудничестве должно рассматриваться как самостоятельное основание для смягчения наказания, это обусловлено следующими моментами. По уголовному делу может быть подано несколько ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом в зависимости от конкретного уголовного дела некоторые из них могут быть не удовлетворены, однако это не говорит о том, что подозреваемый или обвиняемый откажутся оказывать помощь органам расследования особенно в условиях, когда в отношении них обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дает изобличающие показания, которые подтверждаются при проведении ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Обвиняемый, с которым не заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по своему усмотрению может принять участие в изобличении соучастника, который дает против него показания, данная ситуация может возникнуть по делам о коррупционных преступлениях, в результате необходимо будет рассматривать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание деятельность не только лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но и других лиц, его соучастников, применительно к ним необходимо рассматривать возможность применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, положения указанной нормы рассматривать нецелесообразно, поскольку с ним было заключено конкретное соглашение и необходимо будет оценивать его выполнение. В случае выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо оценивать его как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание, по тем эпизодам преступной деятельности, в отношении которых было заключено указанное соглашение, независимо от того, что в процессе предварительного расследования могут быть выявлены другие эпизоды преступной деятельности обвиняемого, о которых он умалчивал до момента его изобличения. В отношении указанных эпизодов применять положения о смягчении наказания будет недопустимым» [2, с.46-48].

Как правило, в соглашениях подозреваемые, обвиняемые прямо указывают, что соглашение они заключают добровольно, без чьего-либо психического или физического принуждения, находясь в здравом состоянии, понимая последствия принятого решения и последствия нарушения обязательств по соглашению. Подозреваемые, обвиняемые, в том числе находящиеся под стражей, тем не менее, свободны в выражении своей воли, направленной на смягчение уголовного наказания, которое предусматривает уголовный закон за те преступления, которые им инкриминируются. Они заявляют эти ходатайства о заключении с ними досудебных соглашений о сотрудничестве с целью

уменьшить, смягчить предполагаемое уголовное наказание. Это является их главным движущим мотивом при заявлении этого ходатайства [3, с. 119-131].

Процессуальный интерес лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, состоит в достижении минимального наказания либо освобождении от него, а также в том, чтобы его показания в случае прекращения соглашения не были использованы против него самого как обвинительные доказательства. Из этого следует, что предупреждение сотрудничающего лица об уголовной ответственности за сообщение заведомо недостоверных сведений наряду с невозможностью их использования против него самого в случае перехода к обычному порядку производства («иммунитет по сделке») не противоречит его преобразованному процессуальному интересу. Предупреждение сотрудничающего со следствием лица об уголовной ответственности за лжесвидетельство – это гарантия достоверности его показаний и, следовательно, интересов его соучастника [4, с. 31-35].

По условиям заключаемого досудебного соглашения о сотрудничестве в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) выполнит взятые на себя обязательства, то сторона обвинения в лице прокурора ему обещает возможное применение смягчающих обстоятельств и норм законодательства, которые это предусматривают: прежде всего, нормы пункта «и» части первой статьи 61, части второй статьи 62, статей 64, 73 и 80.1 УК РФ², которые говорят о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств не выше одной второй максимального срока и размера наказания, о применении наказания ниже низшего предела, условного либо об освобождении от отбытия назначенного наказания. В досудебном соглашении используется формулировка: «могут быть применены». Прокурор в лице государственного обвинителя может ходатайствовать перед судом о применении этих норм, но сами нормы применяет суд, а судья, суд не является участником досудебного соглашения и не связан обязательствами перед подозреваемым (обвиняемым). Суд может как удовлетворить просьбу государственного обвинителя, так и может и отказать в удовлетворении. Поэтому гарантий того, что уголовное наказание будет смягчено и до каких-то определенных размеров не существует.

Если в ходе рассмотрения уголовного дела на предварительном слушании судом будет установлено, что подсудимый нарушил условия судебного соглашения о сотрудничестве путем предоставления ложной информации сознательным умолчанием фактов, которые могли бы помочь органам предварительного расследования, а также неисполнение требований соглашения – суд обязан прекратить особый порядок рассмотрения уголовного дела и назначить новое судебное заседание, которое будет проходить по общим правилам [5, с.132-136].

В ст. 317.5 и 317.7 УПК РФ зафиксированы формы содействия следствию: помощь в раскрытии и расследовании преступления, изобличение соучастников и розыск имущества, добытого преступным путем. Пленум Верховного Суда Российской Федерации³ разъясняет, что УПК РФ не ограничивает право

²Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 13.06.1996 N 63-ФЗ: ред. от 4 августа 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума

должностных лиц на заключение соглашений с несколькими обвиняемыми по одному уголовному делу.

При этом в Постановлении от 28 июня 2012 года № 16 Пленум указал, что мнение потерпевшего, возражающего против применения особого порядка судебного разбирательства, не может являться основанием для отказа от особого порядка и перехода в общий порядок судебного разбирательства. Тем самым высший судебный орган страны сформулировал официальную позицию о том, что мнение потерпевшего не должно приниматься во внимание при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40. 1 УПК РФ. И эта позиция Верховного Суда РФ находит воплощение в судебной практике. Так, приговором Р. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Одним из совершенных преступлений потерпевшей Б. был причинен материальный вред в особо крупном размере. Р. на этапе досудебного производства заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, исполнение которого было подтверждено государственным обвинителем в ходе судебного заседания. Потерпевшая участвовала в судебном заседании, однако ее мнение никак не было учтено при вынесении судебного решения, вопрос возмещения причиненного преступлением вреда также остался без рассмотрения⁴.

Давая согласие на досудебное соглашение, подозреваемый или обвиняемый получает следующие привилегии: уменьшение срока наказания за совершенное преступление, возможность пользования мерами государственной защиты, а также выделение дела в отдельное производство.

Элементом досудебного соглашения выступает предварительное письменное согласование, при котором сторона защиты заранее сообщает, каким образом готова активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, а сторона обвинения подтверждает, что предложенный объем и качество содействия являются достаточными для применения данного смягчающего обстоятельства.

Активное содействие расследованию и раскрытию преступления выражается в представлении лицом, совершившим или участвовавшим в преступлении, органам дознания или следствия информации, имеющей значение для расследования и раскрытия преступления. Временной промежуток, в течение которого можно «активно способствовать», законодатель не устанавливает и не ограничивает.

Через заключение соглашения сторона обвинения «направляет» содействие следствию, конкретизирует его качественные и количественные характеристики, за счет чего подозреваемый (обвиняемый) и его защитник понимают критерии оценки сотрудничества, а следователь и прокурор получают основания рассчитывать на такое[6, с.201-204].

Прокурору необходимо оценивать как формально-юридические, так и содержательные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на всех стадиях уголовного судопроизводства: наличие правовых оснований для

Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 N 16(ред. от 29.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Балашихинского городского суда Московской области [Электронный ресурс] от 28 мая 2020 года по уголовному делу № 122/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучения соглашения и рассмотрения в дальнейшем уголовного дела в особом порядке; надлежащее формулирование его условий, их значимость для расследования преступления и фактическое выполнение; отсутствие оснований для перехода к рассмотрению уголовного дела из особого в общий порядок; достаточность доказательственной базы для привлечения к уголовной ответственности всех соучастников, как по выделенному в отдельное производство уголовному делу, так и по остальным лицам [7, с. 199-201].

Итак, при принятии решения прокурор оценивает ценность информации, которую может сообщить подозреваемый (обвиняемый), реальность обладания им такой информации, возможность получить такую информацию из других источников. До принятия решения прокурором ходатайство подозреваемого (обвиняемого) проходит через несколько субъектов со стороны обвинения, которая в свою очередь, обязана снизить наказание лиц, подписавшему такое соглашение.

Назначение наказания в сниженных пределах – это норма закона, которая может быть применена только по решению суда и лишь в том случае, если суд, исследовав все обстоятельства дела, сочтет соглашение выполненным, а обвинение – доказанным [8, с. 93-98].

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой письменный договор между стороной защиты и стороной обвинения, согласно которому указанные участники уголовного судопроизводства согласовывают действия, которые обязан совершить подозреваемый или обвиняемый, условия его ответственности за нарушение условий сделки и поощрения со стороны государства за предоставления информации в период проведения предварительного следствия. Характерной чертой досудебного соглашения о сотрудничестве является момент его заключения - на стадии предварительного расследования. Каждая из сторон-участников сделки с правосудием преследует свои цели. Так, целью государственных органов является: раскрытие ранее совершенных преступлений, выявление новых преступлений, получение доказательственной базы, изобличение преступников и преступных сообществ, установление местонахождения имущества, добытого преступным путем – т. е. получение информации, которая ранее не была известна органам уголовной юстиции и имеет значение для осуществления правосудия. Цель стороны защиты заключается в получении минимального наказания за активное содействие и сотрудничество со следствием. Введение в российское правовое поле сделки со следствием преследует публичный интерес, который заключается в повышении эффективности расследования тяжких преступлений, совершенных в соучастии. При этом, важнейшим основанием досудебного соглашения является смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в котором проявляется сущность рассматриваемого института. На это указывают: во-первых, полностью совпадающие формулировки положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ст. 317.1, 317.5-317.7 УПК РФ в части содействия (активного способствования) следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; во-вторых – формулировка наименования ст. 62 УК РФ – «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», а в тексте

данной статьи содержатся правила назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; в-третьих – прямое указание ч. 2 ст. 62 УК РФ, что при заключении досудебного соглашения снижение верхней границы санкции будет применено только при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УПК РФ.

Библиографические ссылки

1. Татьяна Д.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 1. С. 160-162.

2. Татьяна Л.Г. Досудебное соглашение сотрудничества как обстоятельство, смягчающее назначение наказания // Евразийский союз ученых. 2018. № 8-5 (53). С. 46-48.

3. Наумов А.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальный документ // Ученые записки. 2021. № 2 (38). С. 119-131.

4. Стацюк Д.Н. К вопросу о законодательной регламентации процессуального положения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 31-35.

5. Белоусов А.И. Обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве в судебных стадиях уголовного процесса // В сборнике: Юридический форум. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 132-136.

6. Карлов А.Л. Математическая и процессуальная конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 201-204.

7. Баркалова Е.В. Актуальные вопросы заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 199-201.

8. Климанова О.В. О гарантировании договорных характеристик в досудебном соглашении о сотрудничестве // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 93-98.

9. Nadaraia Z. G. Thesis/ Dissertation of the Doctor of Philosophy in the field of law – [Electronic resource]. – 2023, august. <https://www.uniselinus.education/library/thesis-zaza-nadaraia>.

**К вопросу об учреждении комиссии по спортивному праву Красноярского
регионального отделения Ассоциации юристов России**

С.Ю. Зилевич

Президент Нотариальной палаты Красноярского края, Председатель
Общественной палаты Красноярского края, Председатель Красноярского
регионального отделения Ассоциации юристов России

С.В. Навальный

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общеправовых
дисциплин и дополнительного образования, декан юридического факультета
АНО ВО «Сибирский институт бизнеса управления и психологии»

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания профильной комиссии по спортивному праву в структуре Красноярского регионального отделения Ассоциации юристов России (АЮР). Авторы анализируют актуальные проблемы правового сопровождения спортивной отрасли региона, которые требуют системного решения на уровне профессионального юридического сообщества. Особое внимание уделяется аргументации важности учреждения комиссии именно на региональном уровне как ключевому фактору эффективного взаимодействия между спортивными организациями, органами власти и юристами. В статье определяются приоритетные направления деятельности будущей комиссии, включая правовое просвещение спортсменов и тренеров, оказание специализированной юридической помощи субъектам спортивной сферы, а также мониторинг и совершенствование регионального законодательства в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: спортивное право, комиссия, правовая культура, правовое обеспечение, региональное законодательство, правовая помощь спортсменам

**On the establishment of the Sports Law Commission of the Krasnoyarsk Regional
Branch of the Russian Bar Association**

S.Y. Zilevich

President of the Notary Chamber of the Krasnoyarsk Territory, Chairman of the Public
Chamber of the Krasnoyarsk Territory, Chairman of the Krasnoyarsk Regional Branch
of the Russian Bar Association With

S.V. Navalny

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of General Legal
Disciplines and Additional Education, Dean of the Faculty of Law of the
«Siberian Institute of Business Management and Psychology»

Abstract. The article substantiates the need to create a specialized commission on sports law in the structure of the Krasnoyarsk regional branch of the Association of Lawyers of Russia (AYUR). The author analyzes the current problems of legal support for the sports industry in the region, which require a systematic solution at the level of the professional legal community. Special attention is paid to the argumentation of the importance of establishing a commission at the regional level as a key factor in effective interaction between sports organizations, authorities and lawyers. The article

defines the priority areas of the future commission's activities, including legal education for athletes and coaches, provision of specialized legal assistance to sports entities, as well as monitoring and improving regional legislation in the field of physical culture and sports

Keywords: sports law, commission, legal culture, legal support, regional legislation, legal assistance to athletes

Красноярск по праву считается столицей спорта Сибири: в регионе проводится огромное количество спортивных состязаний всех уровней — начиная от городских и заканчивая мировыми турнирами.

Гордостью Красноярского края являются современные спортивные комплексы, такие как «Платинум Арена», «Кристал», «Сопка» и кластер «Радуга», построенный к зимней Универсиаде-2019, которая стала настоящим прорывом для региона. Здесь регулярно проходят этапы Кубка мира по вольной борьбе, биатлону, и фристайлу, а также всероссийские соревнования разного уровня. Красноярск славится своими хоккейными, футбольными, регбийными баталиями. Красноярский край активно участвует в организационно-правовом обеспечении мероприятий высокого уровня, включая чемпионаты России и всероссийские студенческие универсиады. Только в 2025 году в регионе состоялось 1232 спортивных мероприятия различного уровня.

Однако главное богатство — это люди: тысячи красноярцев от мала до велика выбирают активный образ жизни, а поддержка спортсменов на трибунах отличается невероятной атмосферой. Благодаря такому единству власти, бизнеса и жителей Красноярский край уверенно подтверждает свой статус не только административного, но и спортивного сердца Сибири.

Сегодня вектор развития физической культуры и спорта в Красноярском крае задается Стратегией развития физической культуры и спорта до 2030 года и краевой государственной программой «Развитие физической культуры и спорта». Правовую основу деятельности составляет Закон «О физической культуре и спорте в Красноярском крае» от 21.12.2010 № 11-5566, который регулярно актуализируется с учетом федеральных трендов. Только за 2024–2025 годы в него был внесен ряд существенных поправок, касающихся мер социальной поддержки и систематизации полномочий. Как отмечается в научных исследованиях, анализ нормативно-правового регулирования Министерства спорта Красноярского края показывает устойчивую динамику, но указывает и на потенциал для дальнейшего совершенствования, особенно в части унификации требований к оказанию государственных услуг в данной сфере.

Ключевая цель этих нормативно-правовых актов — вовлечь в систематические занятия не менее 70% жителей региона и повысить конкурентоспособность российских спортсменов на международной арене. Достижение этих ориентиров требует не только модернизации инфраструктуры, но и кардинального **совершенствования правового климата в отрасли**. В данном аспекте одним из ключевых направлений является подготовка квалифицированных спортивных юристов. Анализируя проводимую работу, следует отметить, что в Красноярске на базе Юридического института Сибирского федерального университета проводятся мастер-классы с

практикующими специалистами по спортивному праву. В АНО ВО Сибирский институт бизнеса управления и психологии действуют профильные программы дополнительного образования, и в том числе «Правовое регулирование спортивной деятельности», а также курсы повышения квалификации по направлению «Спортивная юриспруденция» объемом до 144 часов с выдачей удостоверений государственного образца. Развитие системы дополнительного профессионального образования в этой области — это важный фактор для развития всей сферы спортивного права как в России, так и в Красноярском крае, в силу того, что **во-первых**, рост числа квалифицированных юристов, специализирующихся именно на спорте, ведет к накоплению материалов для качественной экспертизы, развитию практики и судебных прецедентов. По существу, это один из ключевых факторов выделения спортивного права в самостоятельное правовое направление. **Во-вторых**, он способствует **повышению уровня "правовой культуры" в спорте**, так как программы дополнительного профессионального помогают внедрять стандарты профессиональной юридической работы. Это снижает риски финансовых потерь и репутационных издержек для клубов, спортсменов и федераций, которые возникают из-за незнания или непонимания законодательства. **В-третьих**, его содействие в **укреплении престижа и доверия**, так как развитие спортивной юриспруденции как профессии повышает общий престиж спортивной индустрии.

Сфера спорта крайне нуждается в квалифицированном правовом обеспечении (договоры с клубами, вопросы трансферов, разрешение споров, антидопинговое регулирование). Число профильных специалистов в России по-прежнему ограничено. Развитие правового сознания спортсменов, тренеров и судей позволит минимизировать риски нарушений (от допинга до коррупции) и будет способствовать формированию уважения к правам соперников и зрителей. В Красноярском крае интеграция правового просвещения в систему спортивной подготовки ведется через проведение семинаров по этике и судейству, а также через обсуждение правового статуса болельщиков на научно-практических конференциях (например, мероприятия в Сибирском государственном университете науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева).

Эффективное правовое обеспечение предусматривает сопровождение карьеры спортсмена на всех ее этапах: **от заключения трудовых и агентских контрактов до разрешения конфликтных ситуаций**. Практика последних лет показывает, что ряд острых конфликтов — от допинговых скандалов до трансферных споров, к сожалению, решаются не на спортивных площадках, а в залах судов. И, соответственно, создание эффективных механизмов разрешения споров остается востребованной задачей. В России продолжается формирование единой системы спортивного арбитража, включая деятельность Палаты по разрешению споров при Олимпийском комитете России. Аналогично и на региональном уровне также целесообразно создание экспертных площадок для досудебного урегулирования конфликтов (трудовых, трансферных, дисциплинарных). Повышение правовой грамотности — основа профилактики конфликтов. Поэтому формирование **целостной системы спортивного права** в регионе является не просто вспомогательным инструментом, а одним из драйверов реализации Стратегии-2030. Красноярский край выступает площадкой

для обсуждения этих проблем: в 2025 году в рамках «Енисейских политико-правовых чтений» на базе Сибирского федерального университета были представлены доклады, посвященные вопросам правоприменения и злоупотреблению полномочиями при проведении спортивных мероприятий. Однако для практической реализации обозначенных вопросов необходим реальный, постоянно работающий механизм правового обеспечения спортивной индустрии. Таким механизмом могла бы в полной мере стать комиссия по спортивному праву в рамках Красноярского регионального отделения Ассоциации юристов России. Её деятельность будет в полном объеме направлена на защиту прав спортсменов, тренеров, спортивных организаций и развитие спортивного законодательства. В этом вопросе в полной мере можно рассчитывать на поддержку центральной Комиссии АЮР по спортивному праву, которая ведет активную работу, организуя круглые столы и дискуссии, подтверждая эффективность подобных структур. Ее деятельность направлена на защиту прав спортсменов, тренеров, спортивных организаций и развитие спортивного законодательства.

Успех спортивной юриспруденции невозможен без консолидации власти, бизнеса и общественности. Приоритетным направлением является использование механизмов государственно-частного партнерства. Вовлечение СМИ в освещение правовых аспектов спорта способствует формированию объективной информационной среды. Популяризация через фестивали (фестиваль ГТО, спортивные форумы на ТИМ «Бирюса») также необходимо сопровождать правовым просвещением участников.

Таким образом, развитие спортивного права в Красноярском крае — это комплексная системная работа, которая включает совершенствование регионального законодательства, запуск образовательных программ для юристов, создание механизмов досудебного разрешения споров и активную просветительскую деятельность. Консолидация усилий государства, учебных заведений, спортивных федераций и СМИ позволит не только защитить права спортсменов, но и создать прочный правовой фундамент для достижения целей Стратегии-2030, обеспечив прозрачность, справедливость и высокую конкурентоспособность спорта Красноярского края.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ

**Концепция особого правового режима в условиях гибридной войны
коллективного Запада против России**

В.А. Игнатенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»,
Юридический институт

Аннотация. Статья посвящена разработке концепции особого правового режима, обусловленного эскалацией гибридной войны, развязанной странами коллективного Запада против России. Целью концептуальной разработки ставится не отказ от гуманистической направленности государственной политики, а вынужденное принятие чрезвычайных политико-правовых мер по более эффективному противодействию внешней агрессии. Автор обосновывает необходимость, целесообразность и объем правовых средств, для введения особого «правового режима защиты Отечества»

Ключевые слова: общество, государство, гибридная война, правовой режим, механизм государства, общественный контроль

**The concept of a special Legal Regime in the context of
the West's hybrid war against Russia**

V.A. Ignatenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Krasnoyarsk State Agrarian University», Law Institute

Abstract. This article explores the concept of a special Legal Regime, necessitated by the escalation of the hybrid war unleashed by the countries of the collective West against Russia. The goal of this conceptual development is not to abandon the humanitarian focus of State Policy, but to force the adoption of extraordinary political and legal measures to more effectively counter external aggression. The author substantiates the necessity, feasibility, and scope of legal means for introducing a special "Legal Regime for the defense of the Fatherland"

Keywords: society, state, hybrid war, legal regime, state mechanism, public control

В данный исторический период существования и развития современного российского общества, под воздействием внешних вызовов современности, все более очевидным становится факт трансформации государственной политики, связанный с освобождением от наносных либеральных ценностей, подчас навязанных коллективным Западом, и развороту к традиционным национальным истокам, присущим многотысячелетней культуре русского мира.

Здесь, основным триггером, способствующим данному изменению государственной политики, выступает ничем не прикрытая гибридная война коллективного Запада против Российской Федерации.

Осознанию этого процесса способствует заявление, сделанное в расширенном заседании коллегии Министерства обороны Президентом РФ В.В.

Путиным: «Запад продолжает вести против России гибридную войну, активно снабжает киевский режим развединформацией в режиме реального времени, направляет военных советников, передаёт современные системы вооружений, в том числе высокоомобильные реактивные системы залпового огня, ракетные комплексы большой дальности, кассетные боеприпасы, а также большое количество новых беспилотных летательных аппаратов» [5].

В данной политической обстановке возникает осознанная необходимость адаптировать существующую систему права к агрессивным вызовам современности, в частности, рассмотреть возможность разработки и введения особого правовой режим государства, чтобы он стал более приспособленным к противостоянию проискам коллективного Запада против нашего Отечества.

С точки зрения аналогичной позиции Н.И. Матузов и А.В. Малько аргументировано заявляют, что в сложившихся «условиях требуются обновленные *правовые режимы*, отвечающие духу времени, связанные со становлением новых социально-юридических состояний» [10, с. 519].

Сразу следует отметить, что с точки зрения филологии, термин «режим», (от лат. *regere* – править, управлять) трактуется как «государственный строй, образ правления». Эта же категория рассматривается как «установленный порядок», либо как «условия деятельности, работы, существования» [9, с. 659].

В теории права, одним из первых кто рассматривал феномен «правовой режим» в контексте типов и систем правового регулирования, является один из общепризнанных флагманов в области теории права – С.С. Алексеев. С его правовой позиции данный феномен «выражает определяющие, узловые стороны правовой действительности», и под ним понимается «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, ... и обязываний, создающих особую направленность регулирования» [2, с. 242-243].

В контексте мнений Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовой режим представляет собой «неотъемлемое свойство власти, ее сущности, устройства, деятельности, социальной направленности, степени демократичности».

Кроме этого, в рамках данного феномена происходит взаимная обусловленность интересов государства и общества, «требующих к себе особых подходов, форм и методов правового воздействия, своеобразного юридического инструментария для своей организации» [10, с. 521].

Современные исследователи называют значительное количество видов правовых режимов, существование которых обосновывается современной правовой действительностью, среди них можно выделить следующие:

- демократический режим (режим правового государства);
- антидемократический режим (тоталитарный либо авторитарный);
- деспотичный режим;
- «этатистский режим»;
- специальный правовой режим. [1, с. 65-66, 101, 110, 168]
- режим технико-юридический («режим исключения») [2, с. 245];
- «финансово-правовой режим» [3];
- «отраслевой режим» [4];
- административно-правовой режим (особые режимы чрезвычайного

положения либо военного положения) [12].

В целом, проблемам феномена «правовой режим», его механизму, разнообразию видов и их разграничению с феноменом «режим правового регулирования» посвящено значительное количество публикаций, например, С.И. Захарцева, В.В. Луценко [6], О.В. Зиборова [7], Е.С. Корневой [8], А.В. Подольского [11] и др.

Однако в опубликованных научных трудах до настоящего времени не поднималась проблема, связанная с обоснованием необходимости разработки и принятия правового режима, который бы эффективно способствовал противодействию эскалации в ходе затяжной гибридной войны, развязанной странами коллективного Запада против России.

В связи с чем, целью исследования ставится разработка концепции особого правового режима, не отменяющего гуманистическую политику государства, но требующего от него принятия чрезвычайных правовых и политических решений, обусловленных внешними вызовами современности.

Так, рассматривая целесообразность разработки концепции особого правового режима, позволяющего более эффективно противостоять вызовам современности в условиях усиления воздействия на Российское государство и общество, необходимо ответить на три важных вопроса:

- 1) *Есть ли необходимость еще в одном особом правовом режиме?*
- 2) *Какие цели при его введении ставятся?*
- 3) *Какими правовыми средствами он будет достигнут?*

Отвечая на *первый вопрос*, следует констатировать, что сама гибридная война коллективного Запада является не самоцелью государств, входящих в данную агломерацию, а средством уничтожением политической системы российского общества, разрушением суверенитета, независимости и территориальной целостности нашего государства.

При этом страны коллективного Запада все чаще используют против нашего государства террористические средства и методы, направленные на дестабилизацию действующей власти и раскол российского общества.

Но здесь главным является то, что целью любой гибридной войны является экономическое и политическое ослабление противника перед началом горячей фазы войны, проводимой конвенциональными средствами либо с использованием оружия массового поражения.

Следовательно, и исходя из того, что в России до настоящего времени не введен особый правовой режим военного положения, возникла осознанная необходимость в особом правовом режиме, который позволил бы обеспечить безопасность государства и сплотить общество в условиях не объявленной, но, фактически, уже осуществляемой войны.

Отвечая на *второй вопрос*, определяем, что целями разрабатываемого правового режима являются:

Во-первых, сплочение общества перед лицом внешних угроз и его более активное участие в защите Отечества.

Во-вторых, более качественное обеспечение общественной безопасности, правопорядка и борьбы с преступностью со стороны правоохранительных органов и спецслужб государства.

В-третьих, ужесточение юридической ответственности, мер и видов наказаний за правонарушения, и преступления, совершенные в период введения особого правового режима.

В-четвертых, более тесное взаимодействие общества и его институтов с государственными структурами, усиление роли общественного участия.

В-пятых, усиление роли институтов гражданского общества и общественного контроля в экономической, социокультурной и политической сферах жизни общества.

Отвечая на *третий вопрос*, следует выделить критерии особого правового режима предвоенного периода, который можно было бы обозначить как, например, *правовой режим защиты Отечества*, со своей системой дозволений, запретов и обязываний, достигаемых следующими политико-правовыми средствами:

Во-первых, принятием и осознанием идеи, что «война – неизбежна», в результате чего, перед лицом внешней опасности, станет легче сплотить государство и общество, более эффективно подготовиться к участию в будущей войне и победить в ней с наименьшими потерями.

Во-вторых, обеспечением экономической безопасности государства путем возвращения на рельсы индустриализации, восстановления фабрик и заводов, технологий и производственных циклов, изготовления и сборки готовой продукции из технологических частей отечественного производства.

С этой же целью необходимостью запрета приватизации, «убивающей» государственные средства производства, а также увеличением правоприменительной практики по национализации активов, которые прямо или косвенно связаны с обеспечением безопасности и обороноспособности государства.

Приостановкой поставки углеводородов в государства, которые осуществляют антироссийскую внутреннюю и внешнюю политику, а получаемую прибыль направляют на подготовку к будущей войне с Россией.

В-третьих, необходимостью в уголовно-правовой отрасли, минимум в два раза, ужесточить наказания за умышленные преступления, отменой моратория на запрет применения высшей меры наказания в виде смертной казни, конфискациями имущества членов семей осужденных.

В-четвертых, необходимостью установления на законодательном уровне обязанностью трудиться на благо защиты и обороноспособности государства, платя налоги от доходов за свой труд.

В свою очередь, для тех, кто уклоняется от исполнения указанной обязанности необходимо вводить ограничения на безвозмездное предоставление социальных и медицинских услуг со стороны государства.

В-пятых, необходимостью персонификации ответственности государственных и муниципальных служащих, а также публичное размещение ежегодных отчетов их деятельности на занимаемых должностях.

Необходимостью усиления роли совещательных органов во всех элементах государственного механизма, как наиболее эффективного инструмента в институте общественного контроля.

В-шестых, необходимостью введения запрета как в области культуры, так

для средств массовой информации о продвижении идей, способных прямо или косвенно разобщить общество, включающих навязывания чуждых идей и субкультур, и, как следствие, необходимостью возвращения института цензуры.

В-седьмых, необходимостью возрождения, в рамках расширения общественного участия в управлении государством, ранее эффективных общественных институтов, таких как «институт общественных судов» и «институт общественного осуждения».

Необходимостью для реализации этого, отмены запрета на сокрытие персональных данных лиц, в том числе несовершеннолетних, которые из корыстных побуждений встали на путь совершения террористических актов и других преступлений под воздействием спецслужб Запада.

Необходимостью для реализации идеи общественного осуждения и воспитания публично и на постоянной основе в средствах массовой информации демонстрировать сведений о родителях, опекунах и попечителях несовершеннолетних террористов, как эффективный метод общественного воздействия и элемент, связанный с профилактикой преступлений.

На основании изложенного, представляется, что предложенная концепция особого правового режима послужит эффективным механизмом противодействия средствам и методам ведения гибридной войны коллективного Запада против России, запрос на реализацию которого, внутри современного российского общества, давно созрел.

В связи с этим, ответом на данный запрос общества должна послужить воля и твердая решительность легитимной государственной власти, основанной на поддержке российского общества, пресечь в нем внутренний раскол и сплотить перед лицом внешней опасности. Только такие правовые средства и методы приведут к победе в противостоянии с коллективным Западом и навязываемым им в общественном пространстве мировоззрением русофобии.

Библиографические ссылки

1. Абдулаев, М. И. Теория государства и права: Учебник для вузов / М. И. Абдулаев. – СПб.: Питер, 2003. – 397 с.

2. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва : Издательство «БЕК», 1995. – 320 с.

3. Андриевский, К. В. Финансово-правовые режимы как разновидность публично-правовых режимов / К. В. Андриевский // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 218-219.

4. Беляева, Г. С., Капустина, И. Ю., Белоусова, К. А. Конституционно-правовой режим как разновидность отраслевых правовых режимов: теоретико-правовой ракурс / Г. С. Беляева, И. Ю. Капустина, К. А. Белоусова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 4. – С. 7-10.

5. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина: Стенограмма расширенной коллегии Минобороны России от 19.12.2023 // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73035> (дата обращения: 20.04.2026).

6. Захарцев, С. И., Луценко, В. В. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко //

Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 21-28.

7. Зиборов, О. В. Отдельные аспекты соотношений понятий «режим», «правовой режим», «административно-правовой режим» / О. В. Зиборов // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 4 (88). – С. 400-404.

8. Корнева, Е. С. «Правовой режим» и «режим правового регулирования»: вопросы разграничения понятий / Е. С. Корнева // В сборнике: Язык, Право. Общество. III Международная научно-практическая конференция. Под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Н. А. Павловой. – 2015. – С. 44-48.

9. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.

10. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.

11. Подольский, А. В. Льготные правовые режимы как особая разновидность правовых режимов / А. В. Подольский // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 42-44.

12. Утяшов, Э. К. Принципы права и правовые режимы на примере правового режима военного положения / Э. К. Утяшов // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 38-50.

РАЗДЕЛ II

Выступления, тезисы студентов высших учебных заведений города Красноярска (очный формат)

УДК 343.9

Актуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в республике Таджикистан

П.А. Бахтуров

Научный руководитель – В.А. Власов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация. В данной работе рассматривается современное состояние наркопреступности в Республике Таджикистан и анализируются основные проблемы, препятствующие эффективной борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ. Особое внимание уделяется географическому положению страны как ключевого транзитного звена «северного маршрута» поставок опиатов из Афганистана

Ключевые слова: Республика Таджикистан, наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, транзит наркотиков, Афганистан, правоохранительные органы, национальная безопасность

Actual aspects of countering illegal narcotic trafficking in Tajikistan

P.A. Bakhturov

Scientific supervisor – V.A. Vlasov

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Candidate of Legal Sciences, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

Annotation. This paper examines the current state of drug crime in the Republic of Tajikistan and analyzes the main problems that hinder an effective fight against the illicit trafficking of narcotic substances. Special attention is paid to the geographical location of the country as a key transit link of the "northern route" of opiate supplies from Afghanistan

Keywords: Republic of Tajikistan, drug crime, drug trafficking, drug transit, Afghanistan, law enforcement agencies, national security

Борьба с незаконным оборотом наркотиков остается ключевым направлением для правоохранительных структур Таджикистана. Данное явление транснационально по своей природе, игнорирует культурные, религиозные и государственные границы, и представляет масштабную угрозу для социально-экономического развития и здоровья населения.

Наркопреступность не только способствует росту таких заболеваний, как ВИЧ/СПИД, но и финансирует транснациональную организованную

преступность, терроризм и экстремизм, подрывая стабильность государства и потенциал общества⁵.

С момента обретения независимости Таджикистан под руководством Президента и Правительства активно включился в глобальную борьбу с наркоугрозой⁶. Страна выступает инициатором международного диалога, продвигая идеи консолидации усилий на площадках ООН, является страной-участницей ОДКБ. Предложения таджикской стороны по укреплению региональной безопасности неоднократно получали поддержку мирового сообщества. Это подтверждает тезис о том, что только совместными действиями можно противостоять наркотрафику, поскольку даже наиболее развитые государства неспособны в одиночку искоренить эту проблему.

Наркотизация превратилась в глобальный вызов, дестабилизирующий политические системы, экономику и социальную сферу. Угрозы затрагивают не только здоровье граждан, но и основы государственного суверенитета. В ответ на это мировое сообщество усиливает координацию, признавая, что наркопроблема требует коллективных решений.

Таджикистан, будучи транзитной территорией на маршрутах афганского наркотрафика (имея общую границу с Афганистаном), активно развивает сотрудничество с зарубежными коллегами. За годы независимости заключены десятки двусторонних и многосторонних соглашений, включая договоренности со странами Центральной Азии. Особое значение имеет взаимодействие с Афганистаном: после 2021 года Таджикистан стал одним из первых государств, установивших контакт с новыми властями Исламского Эмирата Афганистан под управлением талибов.

Таджикистан поддерживает международные инициативы, направленные на сокращение наркопотоков, и интегрирует их в национальную стратегию безопасности. Власти республики акцентируют важность профилактики наркомании, перекрытия финансовых каналов преступных групп и укрепления пограничного контроля. Эти меры, дополненные международной кооперацией, позволяют системно противостоять вызовам, сохраняя фокус на защите граждан и государственных интересов.

Таким образом, усилия Таджикистана в борьбе с наркопреступностью отражают комплексный подход, сочетающий внутренние реформы, региональное взаимодействие и глобальную солидарность, что служит основой для устойчивого противодействия транснациональным угрозам.

Государственная политика Таджикистана в сфере контроля за наркотиками строится на системном внедрении национальных программ, направленных на подавление нелегального оборота веществ, регулирование их легального использования и профилактику зависимости. Координация четырех ключевых программ (2006–2025 гг.) возложена на Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (АКН). Вопросы лечения

⁵ Каримова М. Социально-экономические факторы наркопотребления в РТ // Вестник Таджикского университета. 2023. № 4. С. 89–104.

⁶ Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Национальной стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков на 2021–2025 годы». Официальный сайт Президента РТ [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj> (дата обращения 10.04.2026).

наркозависимых и медицинской профилактики курирует Министерство здравоохранения через отраслевые проекты. Реализация этих инициатив позволила: во-первых, создать централизованную систему противодействия наркопреступности; во-вторых, укрепить законодательную базу и подготовить профильных специалистов, а также сдержать рост наркомании и криминальных тенденций в стране.

В 2021 году политика получила новый импульс. Указом Президента утверждена Национальная стратегия борьбы с незаконным оборотом наркотиков до 2030 года, а Минздрав запустил программу по совершенствованию наркологической помощи. Эти меры усилили контроль над цепочками поставок, улучшили профилактику и укрепили границы, что снизило уровень наркоугрозы.

- За последние 5 лет изъято свыше 30 тонн наркотиков, включая 12 тонн героина.

- В 2025 году зарегистрировано 1,856 преступлений, связанных с наркооборотом (15% от общего числа).

- Доля наркопреступлений в структуре уголовных дел сократилась с 22% (2018) до 15% (2025).

- 80% дел квалифицируются по ст. 200 УК РТ («Незаконный оборот с целью сбыта»), причём 30% из них дополнены статьёй о контрабанде.

Таджикистан, будучи транзитным коридором для афганских наркопотоков (доля Афганистана в мировом производстве героина и синтетических наркотиков — 85%), активизирует межгосударственное сотрудничество. Уже подписано более 30 соглашений, включая соглашение о партнёрстве с афганскими пограничными службами. В приграничных провинциях Афганистана работают представительства АКТ, что улучшило оперативный обмен данными.

Несмотря на прогресс, рост наркопреступности сохраняется, хотя и отстаёт от динамики общей уголовной статистики. Так, в 2025 году наркопреступность выросла на 20% (839 случаев), но доля в общей преступности снизилась до 14%. Контрабанда +32%. С 2020 г.

Таджикистан, опираясь на международный опыт, сочетает жёсткие меры против трафика с социальной профилактикой. Однако геополитическая уязвимость, обусловленная соседством с Афганистаном, требует дальнейшего укрепления региональных альянсов и технологической модернизации правоохранительных систем.

Ответственность за защиту труднодоступных горных участков возложена на Пограничные войска ГКТБ РТ, которые координируют свои действия с МВД РТ и другими силовыми структурами.

Так же внедрена Государственная программа модернизации границ в 28 ноября 2024 году, направленная на устранение инфраструктурных и технологических пробелов; установлены 45 стационарных и 22 мобильных КПП вдоль транспортных артерий; закуплены дроны-беспилотники и тепловизоры для патрулирования высокогорных зон⁷.

Следует сказать об операции «Кукнор», проведенной в 2024 году:

Так, было выявлено:

⁷ Государственная программа «Модернизация границ Республики Таджикистан на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]. Министерство обороны РТ. <https://mort.tj> (дата обращения 10.04.2026).

- 116 наркопреступлений (+1.8% к 2023 г.).

- 32 преступные группы (на 20% меньше, чем в 2023 г., когда ликвидировали 40 групп).

Также было возбуждено 171 дело по наркопреступлениям (+17.9% к 2023 г.). В суд направлено 85 дел против 138 лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) (в 2025 г. – 78 дел и 111 лиц). Арестовано имущество на 19.96 млн сомони (в 2023 г. – 404.3 тыс.), рост на 4 830%.

Также выявлено 259 административных правонарушений в сфере НОН (+6.1% к 2023 г.).

Общий объём изъятых наркотиков составил 504353 кг (+2% к 2025 г., 495.097 кг). В общей массе изъятых наркотиков теперь преобладают синтетические.

Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан реализовало масштабные мероприятия профилактической направленности: 2248 встреч, 178 семинаров, 66 круглых столов, 2519 спортивно-культурных акций, направленных на пропаганду здорового образа жизни. Целевая аудитория: молодёжь, педагоги, родители в приграничных и иных районах⁸.

Благодаря проведенным мероприятиям показатель на 100 тыс. населения лиц, употребляющих наркотики, стал одним из самых низких в Центральной Азии.

Сокращено число лиц, состоящих на учёте на 146 (против 4 160 в 2023 г., снижение на 3.5%)⁹.

Снижение уровня наркозависимости подтверждает эффективность профилактической программы Республики Таджикистан «Здоровое поколение-2030».

Несмотря на прогресс, ключевые институты противодействия наркопреступности сталкиваются с рядом внутренних и внешних проблем:

- нехватка профильных специалистов в регионах;
- устаревшие методы подготовки оперативного состава;
- ротация кадров без учёта компетенций;
- ограниченный обмен данными с рядом стран-транзитёров;
- недостаточная вовлечённость в межгосударственные операции по блокировке финансовых потоков наркокартелей;
- низкая эффективность агентурной работы в удалённых районах.

Для преодоления этих проблем целесообразно:

- внедрить Национальную программу кадрового резерва с акцентом на обучение цифровым методам раскрытия и расследования наркопреступлений (анализ блокчейн-транзакций, darknet-мониторинг и тд.);
- принять закон о принудительном лечении потребителей наркотиков с созданием региональных реабилитационных центров;

⁸ Годовой отчёт за 2024 год [Электронный ресурс]. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ. <https://akn.tj/ru> (дата обращения 10.04.2026).

⁹ Отчёт о наркозависимости и ВИЧ-инфекциях в РТ (2024) [Электронный ресурс]. Министерство здравоохранения РТ. <https://moh.tj/ru/glavnaya> (дата обращения 10.04.2026).

- запустить пилотный проект по технологизации границ (искусственный интеллект для анализа грузов, биометрические сканеры).

Решение вышеуказанных проблем позволит Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, другим правоохранительным и государственным органам, ведущим борьбу с наркопреступностью, повысить эффективность и качество в решении задач, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Библиографические ссылки

1. Каримова М. Социально-экономические факторы наркопотребления в РТ // Вестник Таджикского университета. 2023. № 4. С. 89–104.

2. Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Национальной стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков на 2021–2025 годы». Официальный сайт Президента РТ [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj> (дата обращения 10.04.2026).

3. Государственная программа «Модернизация границ Республики Таджикистан на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]. Министерство обороны РТ. <https://mort.tj> (дата обращения 10.04.2026).

4. Годовой отчёт за 2024 год [Электронный ресурс]. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ. <https://akn.tj/ru> (дата обращения 10.04.2026).

5. Отчёт о наркозависимости и ВИЧ-инфекциях в РТ (2024) [Электронный ресурс]. Министерство здравоохранения РТ. <https://moh.tj/ru/glavnaya> (дата обращения 10.04.2026).

ББК 67.404

Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в современной России

В.А. Балынская

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Problems of legal regulation of artificial intelligence in modern Russia

V.A. Balinskaya

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Аннотация. В настоящей работе исследуются ключевые проблемы юридического закрепления статуса искусственного интеллекта в Российской Федерации. Анализируются существующие доктринальные подходы, вопросы деликтной ответственности и перспективы законодательных изменений. Обосновывается необходимость поэтапного реформирования с внедрением страховых и компенсационных механизмов

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровизация, ответственность, правосубъектность, гражданское законодательство, электронное лицо, алгоритмы, страхование рисков, компенсация вреда

Введение

Технологические решения на основе искусственного интеллекта (ИИ) активно внедряются в банковскую деятельность, здравоохранение, транспорт, юридическую сферу и государственное администрирование. При этом отечественная правовая система демонстрирует существенное отставание от темпов технологического развития. Цель данной статьи – выявление основных правовых пробелов в регулировании ИИ в России и формулирование предложений по их устранению.

1. Реальное внедрение ИИ в государственное управление: достижения и правовые границы.

Прежде чем переходить к критике, важно признать: российское государство не стоит в стороне от процессов цифровизации. Показательный пример – функционирование на портале «Госуслуги» цифрового ассистента робота Макса, запущенного в 2024 году. Этот помощник создан на базе отечественных нейросетевых моделей YandexGPT и GigaChat. Он информирует граждан о порядке получения государственных услуг, помогает заполнять электронные формы, разъясняет сложные юридические термины [4].

Кроме того, в России действуют экспериментальные правовые режимы (ЭПР), в рамках которых тестируются беспилотные транспортные средства, медицинские диагностические системы и технологии биометрической идентификации. Утверждена Национальная стратегия развития ИИ (Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019), принят Этический кодекс в сфере ИИ [5].

Однако все перечисленное относится к технической и организационной сферам, а не к системному законодательному регулированию. Деятельность робота Макса базируется на ведомственных регламентах и стратегических документах, но не на профильном федеральном законе, который бы закреплял правовой статус ИИ, порядок привлечения к ответственности и гарантии защиты прав граждан. То есть ИИ уже оказывает помощь населению, но в случае его ошибки механизм возмещения вреда отсутствует.

2. Отсутствие легальной дефиниции искусственного интеллекта.

Ни один федеральный закон России сегодня не содержит юридически значимого определения ИИ. Указ Президента РФ № 490 определяет ИИ как «комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека». Эта формулировка носит технический, а не юридический характер и не пригодна для правоприменения.

Отсутствие законодательного определения порождает множество неясностей. Какие именно системы следует относить к ИИ? Любой самообучающийся алгоритм или только сложные нейросети? Как провести границу между обычным ПО и ИИ? Без ответов на эти вопросы построение специального правового регулирования невозможно.

3. Дискуссия о правовом статусе искусственного интеллекта.

В отечественной юридической науке сформировались две основные позиции относительно статуса ИИ.

Консервативный подход рассматривает ИИ исключительно как объект права. Его сторонники (В.В. Архипов, А.В. Незнамов [3]) полагают, что ИИ – это разновидность программного продукта или технического устройства, следовательно, к нему применимы традиционные институты гражданского права. Достоинство данной позиции – сохранение классической системы субъектов права. Недостаток становится очевидным при автономном причинении вреда. Например, беспилотный автомобиль самостоятельно принимает решение за доли секунды. Если это решение привело к аварии, установить конкретного виновного крайне сложно [1].

Прогрессистский подход предлагает наделить ИИ особым статусом, вплоть до введения категории «электронное лицо». Эту позицию последовательно отстаивают И.В. Понкин и А.И. Редькина. Аналогичные идеи обсуждались в Европейском парламенте. Однако данная концепция вызывает обоснованную критику: у ИИ отсутствуют собственная воля и имущество, а введение «электронного лица» потребовало бы фундаментального пересмотра основ гражданского права [2].

4. Проблематика распределения ответственности.

Наиболее остро проблема ответственности проявляется в высокорисковых сферах. В беспилотном транспорте при ДТП с участием автопилотируемого автомобиля неясно, кто несет ответственность – производитель, владелец или разработчик ПО. Действующее законодательство этого вопроса не решает.

В медицинской сфере: диагностическая система ИИ пропустила патологию на снимке МРТ. Врач, доверившись заключению, не назначил дополнительных исследований. Пациент скончался. Ответственность оказывается «размытой» между врачом, клиникой и разработчиком.

В юридической практике: нейросеть, использованная для подготовки искового заявления, допустила ошибку, повлекшую процессуальные потери для клиента. Возможно ли привлечь разработчика ИИ к ответственности за ненадлежащее качество услуги? Классическая конструкция вины, предполагающая умысел или неосторожность конкретного лица, к алгоритмам неприменима.

5. Авторская позиция и предложения по законодательным изменениям.

Ни один из рассмотренных подходов в чистом виде не является оптимальным. Наиболее реалистичным представляется третий путь – поэтапное реформирование с упором на точечные изменения и компенсационные механизмы.

Первый этап: принятие федерального закона «Об основах оборота и использования систем искусственного интеллекта», который должен содержать:

- легальное определение ИИ с градацией по уровням автономности;
- требования к регистрации высокоавтономных систем ИИ;
- нормы об обязательном страховании рисков использования ИИ;
- создание компенсационных фондов для возмещения вреда.

Второй этап: внесение изменений в Гражданский кодекс РФ:

- дополнение статьи 1079 ГК РФ указанием о признании систем ИИ

источником повышенной опасности;

- введение субсидиарной ответственности разработчика и владельца ИИ;
- закрепление права регресса к разработчику при обнаружении ошибки в алгоритме.

Третий этап (перспективный): после накопления практики – возможное обсуждение элементов ограниченной правосубъектности для наиболее сложных систем ИИ.

Заключение

Правовое регулирование ИИ в России находится на начальной стадии формирования. Государство уже внедряет ИИ – робот Макс на «Госуслугах» служит наглядным подтверждением. Однако технические решения опережают законодательное оформление. Имеющиеся пробелы невозможно устранить ни простым признанием ИИ объектом права, ни поспешным введением правосубъектности. Требуется поэтапный подход: сначала – легальная дефиниция и страховые механизмы, затем – изменения в ГК РФ, и только после накопления практики – обсуждение элементов правосубъектности. В противном случае право окончательно отстанет от технологий, создав реальные угрозы для участников гражданского оборота.

Библиографические ссылки

1. Архипов В.В. Искусственный интеллект и право: вызовы и перспективы // Закон. – 2022. – № 4. – С. 45-52.
2. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 315-333.
3. Незнамов А.В. О правосубъектности искусственного интеллекта // Закон. – 2020. – № 5. – С. 78-86.
4. Цифровой помощник робот Макс на портале Госуслуг: официальная документация. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/robomax> (дата обращения: 09.04.2026).
5. Этический кодекс в сфере искусственного интеллекта (одобрен на заседании подкомиссии по искусственному интеллекту Правительственной комиссии по цифровому развитию 26.10.2021).

БК 67.410

Проблема допустимости электронной переписки в мессенджерах как основного доказательства в корпоративных спорах

А.И. Баранова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье анализируются правовые и технические барьеры использования переписки в мессенджерах в качестве основного доказательства в

корпоративных спорах. Рассматриваются проблемы идентификации участников, сохранности данных и оценки достоверности

Ключевые слова: корпоративные споры, электронные доказательства, мессенджеры, допустимость, аутентичность, нотариальный протокол, арбитражный процесс

The problem of the permissibility of electronic correspondence in messengers as the main evidence in corporate disputes

A.I. Baranova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, Head of the Department of Law
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article analyzes the legal and technical barriers to using correspondence in messengers as the main evidence in corporate disputes. The problems of identification of participants, data security and reliability assessment are considered

Keywords: corporate disputes, electronic evidence, messengers, admissibility, authenticity, notary protocol, arbitration process

Современный корпоративный мир сложно представить без оперативного обмена информацией через мессенджеры. То, что еще недавно считалось исключительно неформальной зоной общения, сегодня стало полноценной деловой средой: здесь согласовываются условия контрактов, даются указания подчиненным, фиксируются решения участников хозяйственных обществ. Логичным следствием этого процесса стало стремление сторон корпоративных споров использовать переписку в мессенджерах в качестве ключевого, а иногда и единственного доказательства своей позиции. Однако именно здесь возникает противоречие между цифровыми реалиями и требованиями процессуального закона.

Российское процессуальное законодательство до сих пор не содержит определения «электронных доказательств» как самостоятельной категории. Согласно п. 1 ст. 71 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации переписка в мессенджерах квалифицируется либо как письменное доказательство, либо как «иной документ». [1] Такая гибкость, с одной стороны, позволяет судам принимать цифровые материалы, но с другой – порождает полную неопределенность в отношении требований к их оформлению. В корпоративных спорах эта неопределенность становится серьезным фактором риска. Отсутствие единообразных подходов приводит к тому, что в аналогичных ситуациях разные суды принимают противоположные решения, что подрывает принцип правовой определенности.

Первая и самая сложная проблема, с которой сталкивается сторона, желающая представить переписку в мессенджере как основное доказательство, – доказывание того, что сообщения действительно исходили от процессуального оппонента или его уполномоченных представителей. Номер телефона может быть оформлен на подставное лицо, утерян или находиться во временном

пользовании. Ситуация часто усугубляется тем, что от имени юридического лица пишут рядовые сотрудники, чьи полномочия на ведение переговоров в мессенджере нигде документально не закреплены.

Вторая проблема связана с тем, что в отличие от бумажного документа, который физически существует и может быть изъят, цифровая переписка предельно уязвима. Сообщения могут быть удалены одной из сторон спора в любой момент – и никакая экспертиза впоследствии не восстановит утраченное. Технические сбои, блокировка аккаунта также способны уничтожить доказательство. Кроме того, простые скриншоты, сделанные стороной самостоятельно, крайне уязвимы для критики: современные графические редакторы и программы для подделки цифровых диалогов позволяют создать неотличимую от подлинной имитацию переписки. В случае возникновения у суда сомнений в подлинности снимка экрана и вынесения решения о фальсификации лица, предоставившее скриншот, может столкнуться с уголовной ответственностью. [2] Суд, оценивая такое доказательство, также находится перед риском принять за истину искусственно созданные доказательства.

На сегодняшний день практика выработала несколько способов придания переписке юридической силы, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Наиболее надежным с правовой точки зрения признается нотариальный протокол осмотра доказательств. [3] Нотариус в присутствии заявителя открывает переписку на устройстве, фиксирует содержание диалога, данные об аккаунтах и технические характеристики осмотра. Такой протокол обладает высокой доказательственной силой и редко отвергается судом. Однако у этого способа есть существенное ограничение: он предполагает, что на момент осмотра переписка еще существует и не удалена. В условиях корпоративного конфликта, когда отношения между сторонами уже испорчены, оппонент может уничтожить улики задолго до того, как истец догадается обратиться к нотариусу.

Наиболее простым и распространенным, но и самым уязвимым способом является самостоятельное оформление скриншотов стороной. Его главное достоинство – оперативность. Однако суды относятся к таким доказательствам с явным скепсисом, особенно если другая сторона заявляет о фальсификации. В отсутствие дополнительного подтверждения – например, данных от оператора связи или экспертного заключения – самостоятельные распечатки редко ложатся в основу судебного решения по корпоративному спору.

Промежуточное положение занимает судебная компьютерно-техническая экспертиза, которая может быть назначена по ходатайству стороны уже в рамках процесса. [4] Эксперт исследует устройство, облачные копии или сами файлы, устанавливает их метаданные, историю изменений и отсутствие признаков монтажа. Этот способ обеспечивает высокую объективность, но требует значительных временных и финансовых затрат. Кроме того, экспертиза возможна только при условии, что исходное устройство или данные доступны для исследования – что не всегда выполнимо.

Анализ судебной практики и доктринальных источников позволяет сделать вывод, что наиболее эффективным способом использования переписки в мессенджерах в корпоративных спорах является превентивная работа еще до возникновения конфликта. Речь идет о закреплении в корпоративных договорах,

внутренних локальных актах или даже в обычной деловой переписке условий о том, что определенные номера телефонов и аккаунты в мессенджерах признаются сторонами официальными каналами коммуникации. Если впоследствии возникнет спор, суду будет гораздо проще идентифицировать участников диалога и признать переписку допустимым доказательством. Кроме того, суды все чаще учитывают сложившийся между сторонами обычай делового оборота: если компании на протяжении длительного времени общались исключительно через конкретный мессенджер и это не оспаривалось, ссылка на такую переписку становится убедительной даже без нотариального заверения.

Таким образом, использование электронной переписки в мессенджерах как основного доказательства в корпоративных спорах в настоящее время несет в себе серьезные правовые риски. Российское процессуальное законодательство не содержит четких критериев допустимости таких доказательств, судебная практика неоднородна, а техническая уязвимость цифровых данных ставит под угрозу саму возможность их сохранения до момента разбирательства. Эффективная стратегия для стороны спора, рассчитывающей на переписку, должна включать превентивные меры по фиксации корпоративных каналов коммуникации, максимально раннее нотариальное освидетельствование существующих диалогов и обязательное сочетание цифровых данных с иными доказательствами по делу. Только такой комплексный подход позволяет минимизировать риски отказа в приобщении переписки и повысить ее шансы быть признанной судом допустимым и достоверным источником сведений.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 2026 года: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Москва, 2026. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 2026 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва, 2026. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 2026 года. – Москва, 2026. – Текст: непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. <Письмо> ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-BB "О Методических рекомендациях": текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 2026 года. – Москва, 2026. – Текст: непосредственный.

Проблема контроля за целевым использованием земель и соблюдением видов разрешённого использования (ВРИ) на современном этапе

А.А. Безручко

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье анализируются правовые и правоприменительные аспекты контроля за целевым использованием земель и соблюдением видов разрешённого использования (ВРИ) в Российской Федерации. На основе анализа новых нормативных правовых актов и судебной практики Красноярского края выявлены ключевые проблемы, включая ужесточение ответственности за нецелевое использование, сложности изменения ВРИ и последствия формального подхода к разрешённым видам использования

Ключевые слова: целевое использование земель, вид разрешённого использования, ВРИ, земельный контроль, судебная практика, нецелевое использование, расторжение договора аренды, изменение ВРИ, земельный надзор

The problem of controlling the intended use of land and compliance with the types of permitted use (TPU) at the current stage

A.A. Bezruchko

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. The article analyzes the legal and enforcement aspects of monitoring the intended use of land and compliance with the types of permitted use (TPU) in the Russian Federation. Based on the analysis of new regulatory legal acts and judicial practice in the Krasnoyarsk Territory, key problems have been identified, including the tightening of liability for non-intended use, the difficulties of changing the TPU, and the consequences of a formal approach to permitted types of use

Keywords: purposeful use of land, type of permitted use, VRI, land control, judicial practice, inappropriate use, termination of the lease agreement, change of VRI, and land supervision

В России контроль за целевым использованием земель и соблюдением видов разрешённого использования (ВРИ) вступил в новую фазу напряжённости из-за последних законодательных изменений 2025–2026 годов и неоднозначной судебной практики. Государство усиливает давление на землепользователей, вводя как административную, так и гражданско-правовую ответственность, достигающую в отдельных случаях до изъятия участка. На практике это проявляется в расхождении между формально закреплённым ВРИ и реальными потребностями владельцев, особенно в сфере индивидуального жилищного

строительства и садоводства.

Законодательные изменения 2024–2026 годов значительно перераспределили полномочия и требования. Федеральный закон № 295-ФЗ от 31 июля 2025 года, вступивший в силу 1 марта 2026 года, закрепил обязательность использования классификатора ВРИ и чёткий порядок выбора основного и вспомогательных видов. Основной вид определяется с момента внесения сведений в ЕГРН, что делает его юридически значимым для всех последующих операций с землёй. Закон № 321-ФЗ от 8 августа 2024 года, применяемый с января 2026 года, привязал размер арендной платы к кадастровой стоимости, стимулируя эффективное использование участков. Федеральный закон № 478-ФЗ от 15 декабря 2025 года, вступающий в силу 1 июля 2026 года, направлен на прозрачность оборота сельскохозяйственных земель через внесение границ угодий в ЕГРН.

С марта 2026 года вводятся новые критерии и штрафы: участок признаётся неиспользуемым, если более половины площади захвачено мусором или сорняками выше метра. Санкции за несоблюдение целевого назначения колеблются от 0,1–0,3% кадастровой стоимости для физических лиц (не менее 2 000 руб.) до 1–6% для юридических (не менее 100 000 руб.). Для неиспользуемых более трёх лет сельхозземель и участков ИЖС штрафы могут достигать 1,5% кадастровой стоимости (не менее 20 000 руб.).

Судебная практика иллюстрирует нюансы применения закона. Красноярский краевой суд в феврале 2026 года подтвердил расторжение договора аренды, когда участок, предназначенный для животноводства, фактически использовался под деревообработку. В то же время Емельяновский районный суд в 2025 году отказал в расторжении договора аренды сельхозземли, используемой также для отдыха, подчеркнув, что хозяйственные работы и содержание животных соответствуют целевому назначению. Канский городской суд отверг просьбу изменить ВРИ с «садоводства» на «ИЖС», отметив, что в зоне СХ1 допускается только садоводство, а ограничения санитарной охраны водозабора делают ИЖС невозможным.

Эти примеры показывают: система контроля активно развивается, государство создаёт мощный инструмент принуждения, но суды применяют его взвешенно, требуя доказательств существенного нарушения. Изменение ВРИ остаётся болезненным вопросом для собственников в жёстко регулируемых зонах.

Для землепользователей есть несколько практических ориентиров: соблюдать заявленный основной ВРИ, не заменять его вспомогательными видами, фиксировать все операции на арендованных сельхозземлях, внимательно изучать градостроительные регламенты перед приобретением участка. Электронные сделки с июля 2026 года и внесение границ угодий в ЕГРН должны повысить прозрачность оборота земель, однако конфликт между формальным режимом и реальными потребностями останется и будет решаться через суды.

Библиографические ссылки

1. Байгобылов Д. В., Литвиненко М. В. Проблема сохранения вида разрешённого использования объектов недвижимости: анализ текущих исследований // Известия высших учебных заведений «Геодезия и

аэрофотосъёмка». – 2025. – №4. – С. 96–109.

2. Виноградова О. Б., Орлова Ю. Р. Спорные вопросы, связанные с изменением вида разрешённого использования земель сельхозназначения: проблемы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – №12. – С. 89–98.

3. Садырова М. Ю. Проблемы и способы совершенствования осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля в системе управления земельными ресурсами Российской Федерации // Право и управление. – 2024. – №2. – С. 240–246.

ББК 004

**Правовое регулирование эксплуатации беспилотных
авиационных систем в городской среде**

В. С. Белослудцев

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Развитие цифровых технологий в Российской Федерации оказывает существенное влияние на экономику, предпринимательскую деятельность и общественные отношения, открывая новые возможности, способствуя формированию инновационных отраслей и созданию рабочих мест. В то же время внедрение новых технологических решений в повседневную практику порождает актуальные вопросы в сфере законодательного регулирования и правового обеспечения. Проблема актуализации нормативно-правовой базы в области правового регулирования беспилотных авиационных систем является одной из приоритетных для современной России и имеет ключевое значение для ее дальнейшего экономического и инфраструктурного развития

Ключевые слова: правовое регулирование, беспилотные авиационные системы, законотворчество

Legal regulation of unmanned aerial systems operation in urban environments

V.S. Belosludtsev

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. The development of digital technologies in the Russian Federation has a significant impact on the economy, entrepreneurial activity, and social relations, opening up new opportunities and contributing to the formation of innovative industries and the creation of jobs. At the same time, the introduction of new technological solutions into everyday practice raises pressing issues in the field of legislative

regulation and legal support. The problem of updating the regulatory framework for the legal regulation of unmanned aerial systems is a priority for modern Russia and is crucial for its further economic and infrastructure development

Keywords: legal regulation, unmanned aviation system, lawmaking

Для актуализации нормативно-правовой базы эксплуатации беспилотных авиационных систем (БАС) в городской среде прежде всего необходимо раскрыть само понятие «городская среда», которое в российском законодательстве не имеет единого определения. Анализ действующих норм, в том числе строительных правил и ГОСТ Р 70387-2022, позволяет рассматривать городскую среду как совокупность природных, архитектурно-планировочных, экологических и социальных факторов, характеризующих среду обитания на определённой территории и обеспечивающих безопасность и комфорт проживания. Данное понятие тождественно среде обитания, что подтверждается профильным санитарно-эпидемиологическим законодательством. С учётом этого правовое регулирование БАС в городе должно учитывать многоуровневый характер норм — от Конституции и Воздушного кодекса до муниципальных правил благоустройства, — а также особенности территорий и объектов благоустройства. Внедрение беспилотных систем в настолько сложную среду требует строгого соответствия правилам безопасности и действующему законодательству, не противореча основам конституционного строя.

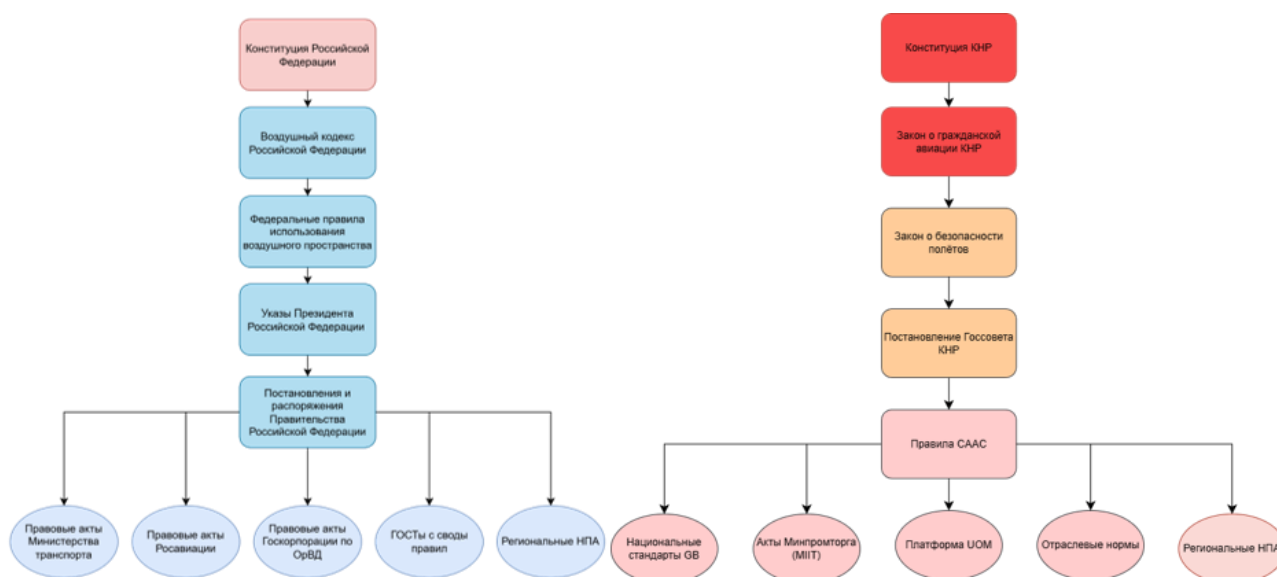

Рис. 1 Иерархия источников права, регулирующих сферу БАС в РФ и КНР.

Согласно Воздушному кодексу РФ (ст. 32), беспилотная авиационная система (БАС) представляет собой комплекс, включающий беспилотное воздушное судно (БВС), станцию управления, каналы связи, а также необходимое оборудование [2]. БВС, в свою очередь, определяется как воздушное судно, управляемое пилотом, находящимся вне борта. Регулирование использования воздушного пространства и порядка его организации детализируется в Федеральных правилах. Кроме того, Федеральный закон №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах» позволяет создавать условия для испытаний БАС, снимая существующие законодательные барьеры [3]. Президент

РФ может устанавливать дополнительные правила, касающиеся обороны, безопасности и управления стратегическими отраслями, что подтверждается поручениями №Пр-589, касающимися нового класса воздушного пространства и локализации производства. Практические аспекты транспортной политики регулируются постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, включая «Стратегию развития беспилотной авиации РФ на период до 2030 г.». Отраслевые стандарты, процедуры лицензирования и сертификации устанавливаются Министерствами (например, приказ Минтранса №255), Росавиацией (приказ №11) и Госкорпорацией по ОрВД. Региональные акты, как Указ Губернатора Красноярского края №130-уг, учитывают специфику местной территории. Фундаментальную роль играют стандарты ГОСТ, устанавливающие технические требования к безопасной эксплуатации БАС (например, ГОСТ Р 71886-2024).

Анализ российской системы регулирования БАС выявляет значительную децентрализацию полномочий и отсутствие единого надзорного органа. Это имеет как положительные стороны, такие как повышение предметной компетенции каждого ведомства и возможность для регионов оперативно вводить ограничения, так и негативные — проблемы на стыке компетенций остаются нерешенными. Например, отсутствие нормативной базы Минтранса для свидетельства внешнего пилота БВС препятствует согласованию программ авиационных учебных центров. В целях минимизации регуляторных рисков и определения эффективных путей развития законодательства представляется целесообразным изучить международный опыт. По состоянию на ноябрь 2025 года, Китай является мировым лидером в отрасли БАС, контролируя более 80% мирового рынка производства [1].

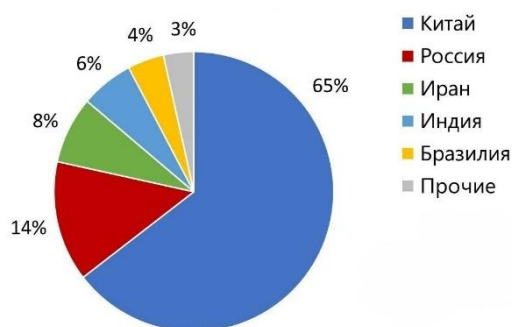

Рис. 2 - Структура рынка БАС по странам БРИКС в 2024 году, %

В Китае законодательство по беспилотным авиационным системам в городских условиях регулируется многоуровневой системой норм схожей с системой в РФ.

Основное отличие китайской системы регулирования БАС от российской — наличие специализированного акта (Постановление № 761) и отдельной главы о беспилотниках в Законе о гражданской авиации КНР, тогда как в России БАС регулируются общими нормами без выделенной главы, а вопросы безопасности — подзаконным актом вместо отдельного закона. В Китае полномочия по нормотворчеству и правоприменению централизованы в едином органе СААС, а инфраструктурной платформой выступает UOM, объединяющая регистрацию,

лицензирование и мониторинг полетов; в России функции распределены между министерством, агентством и госкорпорацией по ОрВД, что создает «регуляторные белые пятна». Адаптация китайского опыта для России предполагает: принятие специализированного закона о БАС или отдельной главы в Воздушный кодекс, концентрацию регуляторных полномочий в одном ведомстве, создание аналога платформы UOM по принципу «единого окна» и внедрение риск-ориентированной сертификации (трехуровневая матрица). Ключевым инструментом перехода должны стать экспериментальные правовые режимы (ЭПР), позволяющие в пилотных зонах тестировать системы лицензирования, полеты вне прямой видимости в городской среде для коммерческой логистики дронов и единую цифровую платформу управления полетами до введения федеральных стандартов.

Сравнительный анализ законодательства РФ и КНР в сфере регулирования БАС позволяет сделать вывод, что китайская модель отличается системностью, консолидацией полномочий и развитой цифровой инфраструктурой, что способствует становлению «низковысотной экономики». Российская модель, напротив, характеризуется децентрализацией, фрагментарностью и преобладанием охранительной функции права. Тем не менее, оба правовогопорядка движутся в направлении обязательной дистанционной идентификации, унификации требований к регистрации и формирования цифровой инфраструктуры. Совершенствование российского законодательства о БАС в городской среде представляется возможным через поэтапную стратегию: от апробации новых подходов с помощью ЭПР и накопления доказательной базы — к принятию системообразующего законодательного акта, корреспондирующего с лучшими международными практиками.

Библиографические ссылки

1. Структура рынка БАС по странам БРИКС в 2024 году [Электронный ресурс] // Высшая школа технологического предпринимательства СПбПУ. URL: <https://pish.spbstu.ru/news/9257> (дата обращения: 31.03.2026).
2. Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383.
3. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5017.

Правовое регулирование помощи семьям космонавтов в социальной сфере

В.Е. Чуруксаева, А.А. Пельменева

Научный руководитель – А.С. Кубрикова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва

Аннотация. В данной статье анализируется система норм регулирующих социальную работу с семьями космонавтов в России. Рассматриваются меры поддержки космонавтов: материальное обеспечение, медпомощь, образовательные льготы, пенсии. Важна психологическая помощь семьям, адаптация детей к длительному отсутствию родителей и организация быта. Социальная работа помогает космонавтам сосредоточиться на профессии

Ключевые слова: космонавты, члены семей, социальная защита и правовой статус, государственные гарантии, социальное обеспечение, социальные риски, пенсионное обеспечение

Legal regulation of family assistance to cosmonauts in the social sphere

V.E. Churuksaeva, A.A. Pelmeneva

Scientific supervisor – A.S. Kubrikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. This article analyzes the system of norms governing social work with families of astronauts in Russia. Measures of support for cosmonauts are considered: material support, medical care, educational benefits, pensions. Psychological assistance to families, adaptation of children to long absence of parents and organization of everyday life are important. Social work helps cosmonauts to focus on their profession

Keywords: cosmonauts, family members, social protection and legal status, state guarantees, social security, social risks, pension provision

Полеты в космос – это вершина человеческих достижений, требующая невероятной самоотдачи, мужества и профессионализма от космонавтов. Но за каждым успешным стартом, за каждым шагом в неизведанное, стоит невидимая, но жизненно важная поддержка – поддержка их семей. Социальная работа с семьями космонавтов – это комплексная система помощи, направленная на минимизацию стресса, адаптацию к уникальным условиям и обеспечение стабильности в жизни тех, кто остается на Земле, пока их близкие покоряют звезды. Для обеспечения и поддержки семьи космонавтов действует Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» ст. 7 ч. 1, этот закон устанавливает особые условия пенсионного обеспечения как для самих космонавтов, так и для членов их семей [1].

Основные направления правовой защиты семей космонавтов в социальной сфере:

Правовая защита семей космонавтов в социальной сфере охватывает

широкий спектр мер, направленных на обеспечение их материального, жилищного, медицинского и образовательного благополучия. Эти меры закреплены в законодательстве Российской Федерации и международных нормативных актах.

Материальное обеспечение и социальные гарантии:

На первом месте стоят денежное довольствие и выплаты. Космонавты получают достойное денежное довольствие, которое обеспечивает их семьи. Кроме того, предусмотрены различные надбавки и премии, связанные с выполнением космических полетов. Следующее – это страхование жизни и здоровья. Жизнь и здоровье космонавтов подлежат обязательному государственному страхованию. В случае утраты трудоспособности или смерти космонавта его семья получает соответствующие страховые выплаты. Не менее важно здесь пенсионное обеспечение. Космонавты имеют право на досрочное назначение пенсии, а их семьи – на получение пенсии по случаю потери кормильца. А также сюда относят льготы и компенсации. Семьи космонавтов могут иметь право на различные льготы, такие как компенсация расходов на проезд, оплату коммунальных услуг, а также на получение санаторно-курортного лечения.

Жилищное обеспечение:

В жилищное обеспечение включают два фактора: первое – это предоставление жилья. В зависимости от стажа службы и других факторов, космонавты и их семьи могут иметь право на получение служебного жилья или субсидий на приобретение жилья. И второе – это сохранение жилья. В случае длительного отсутствия космонавта в связи с выполнением служебных обязанностей, за ним сохраняется право на занимаемое жилое помещение.

Медицинское обеспечение:

В медицинском обеспечении члены семей космонавтов имеют право на получение бесплатной медицинской помощи в медицинских учреждениях, подведомственных соответствующим государственным органам. Так же для них предусмотрены возможности для санаторно-курортного лечения членов семей космонавтов, направленное на восстановление здоровья и профилактику заболеваний.

Образование и трудоустройство:

Дети космонавтов имеют право на приоритетное зачисление в дошкольные образовательные учреждения, школы и высшие учебные заведения, а также на получение стипендий и других форм материальной поддержки. Так же в случае необходимости, членам семей космонавтов может быть оказано содействие в трудоустройстве, переобучении или повышении квалификации.

Психологическая и социальная поддержка:

Семьям космонавтов предоставляется доступ к квалифицированной психологической помощи, направленной на преодоление стресса, адаптацию к условиям длительного отсутствия космонавта и решение других психологических проблем. Органы социальной защиты и специализированные центры так же оказывают семьям космонавтов комплексное социальное сопровождение, включая консультации по правовым вопросам, помощь в оформлении документов и решении бытовых проблем. Еще для семей космонавтов могут

организовываться специальные мероприятия, направленные на поддержание их социального благополучия, укрепление семейных связей и создание благоприятной атмосферы.

Так же рассмотрим три вида оказываемой поддержки семьям космонавтов:

Психологическая поддержка супругов во время длительных вахт (полетов на МКС)

Длительное отсутствие супруга, особенно в условиях космического полета, представляет собой колоссальное испытание для семьи. Периоды ожидания, тревога за безопасность, необходимость самостоятельно справляться с бытовыми и эмоциональными нагрузками – все это требует от оставшегося супруга (чаще всего супруги) огромной внутренней силы. Именно здесь на первый план выходит психологическая поддержка. Первое, что относится к психологической поддержке, это индивидуальное консультирование. Специалисты помогают справиться с чувством одиночества, тревогой, страхом, а также с возможными проявлениями депрессии. Работа направлена на развитие навыков стрессоустойчивости, формирование позитивного взгляда на ситуацию и укрепление внутренней опоры. Следующая, не менее важная часть поддержки, это групповая терапия и клубы по интересам. Общение с другими семьями космонавтов, которые переживают схожие трудности, создает чувство общности и взаимопонимания. Это позволяет обмениваться опытом, находить поддержку и чувствовать себя менее изолированными. Информационная поддержка как часть помощи проявляется в регулярном информировании о ходе полета, состоянии космонавта, а также о предстоящих этапах миссии, что помогает снизить неопределенность и тревогу. Важно, чтобы семьи чувствовали себя частью процесса, а не просто пассивными наблюдателями. Так же важна хорошая подготовка к возвращению, где психологическая работа ведется и в преддверии возвращения космонавта. Она направлена на помощь в адаптации к новому ритму жизни, восстановлению семейных отношений и преодолению возможных трудностей, связанных с длительным отсутствием.

Адаптация детей к длительному отсутствию родителя: Воспитание в условиях звездной разлуки [2].

Для детей отсутствие одного из родителей, особенно на такой длительный срок, может стать серьезным вызовом. Они могут испытывать чувство брошенности, тревогу, трудности с пониманием происходящего. Социальная работа здесь направлена на создание максимально благоприятных условий для их развития и эмоционального благополучия. Первое, что можно отнести, это необходимость индивидуальной и семейной терапии, так как детям нужно помочь понять, почему родитель находится далеко, как долго продлится разлука и что он делает в космосе. Специалисты работают с их страхами, обидами и помогают выражать свои эмоции конструктивным способом. Огромное воздействие оказывают образовательные программы, где осуществляется разработка специальных образовательных материалов, адаптированных для детей, которые объясняют основы космонавтики, роль родителя в полете, делают тему космоса более понятной и менее пугающей. Не менее важной частью, является поддержание связи. Организация регулярных видеозвонков, писем, отправка рисунков и поделок – все это помогает детям чувствовать связь с

родителем и осознавать, что он помнит о них и любит. Важно, чтобы эти контакты были максимально качественными и эмоционально насыщенными. Группы поддержки для детей считается одной из важнейших составляющих единой поддержки, потому что общение с другими детьми космонавтов позволяет им почувствовать, что они не одиноки в своих переживаниях, обмениваться опытом и найти новых друзей, которые понимают их уникальную ситуацию, где они так же учатся развивать самостоятельность и ответственность, потому что в отсутствие одного из родителей дети часто вынуждены брать на себя больше ответственности. Социальные работники помогают им развивать эти качества, но при этом следят, чтобы нагрузка не была чрезмерной и не мешала их нормальному детству.

Организация быта и помощи, пока космонавт на орбите [3].

Помимо психологических аспектов, семьи космонавтов сталкиваются с множеством практических задач, которые в обычных условиях решаются совместно. Пока космонавт на орбите, возможна организация быта и помощи семьям космонавтов, во время их отсутствия дома. Система организации быта и помощи семьям космонавтов оценивается как многоуровневая и эффективная, хоть она и сталкивается с определенными вызовами. Основная цель этой системы — максимально разгрузить космонавта от бытовых проблем, позволив ему сосредоточиться на подготовке и полете, а также обеспечить психологический комфорт семьи, остающейся на Земле. Отсутствие одного из супругов может создать значительные трудности в организации быта, воспитании детей, решении финансовых и юридических вопросов. Эффективность помощи семьям космонавтов от социальных учреждений можно оценить как высокую в части материальных и пенсионных гарантий, но ограниченную в части социально-бытового обслуживания. Социальная работа призвана обеспечить надежную поддержку и оказать помощь, чтобы космонавт мог полностью сосредоточиться на своей миссии. Для того, чтобы их решить, семьям могут быть оказаны следующие виды услуг: бытовая помощь, которая может включать в себя помощь в ремонте, уходе за домом, решении мелких бытовых проблем, которые обычно ложатся на мужские плечи. Организация услуг по уборке, доставке продуктов, помощь с транспортом — все, что может облегчить повседневную жизнь. Следующая необходимость — это помощь в воспитании и образовании детей, здесь оказывается поддержка в организации досуга детей, помощь с домашними заданиями, сопровождение на кружки и секции, а также взаимодействие со школой и детским садом. Это особенно актуально, если у оставшегося родителя нет возможности уделять этому достаточно времени из-за работы или других обязанностей. Неотъемлемой частью является также юридическая и финансовая консультация, которая включает в себя помощь в оформлении документов, решении вопросов, связанных с банковскими операциями, страховками, налогами. Обеспечение доступа к квалифицированным юристам и финансовым консультантам, которые могут помочь в сложных ситуациях. Также в социальную помощь входит как медицинское обслуживание: организация регулярных медицинских осмотров для членов семьи, помощь в записи к специалистам, сопровождение в больницу при необходимости. Важно, чтобы семьи имели доступ к качественной медицинской помощи и чувствовали себя

защищенными.

Создание сообщества и взаимопомощи: Формирование активного сообщества семей космонавтов, где они могут обмениваться опытом, оказывать друг другу поддержку, организовывать совместные мероприятия и досуг. Это способствует укреплению социальных связей и снижению чувства изоляции, также необходима экстренная помощь, то есть разработка четких протоколов и каналов связи для оказания экстренной помощи в случае непредвиденных ситуаций – от бытовых аварий до медицинских чрезвычайных происшествий.

Правовое регулирование социальной работы с семьями космонавтов – это не просто набор закрепленных услуг, это философия поддержки, признающая уникальность и сложность их положения. Это инвестиция в благополучие тех, кто остается на Земле, и, в конечном итоге, в успех космических миссий. Обеспечивая психологическую стабильность, бытовую поддержку и социальную интеграцию, эта работа создает невидимый, но прочный щит, позволяющий космонавтам с полной отдачей выполнять свою героическую миссию, зная, что их близкие находятся в надежных руках.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 166-ФЗ (последняя редакция) – Текст : электронный // консультант Плюс : справочно-правовая система: –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения : 18.03.2026).

2. Старцева С. В. Социально-правовая защита детей //Теория и практика общественного развития. – 2023. – №. 5 (181). – 154-159 с. – Текст : непосредственный.

3. Рогозин Д.О., [Интервью]. 19 июля 2021г., URL: <https://www.roscosmos.ru/31918/> (дата обращения: 26.03.2026)

ББК 004

Современные вызовы для национальных правовых систем в условиях цифровой трансформации

А.А. Вельп

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет имени М.В. Решетнёва»

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы адаптации национальных правовых систем к условиям цифровой трансформации. Рассматриваются изменения в механизмах правового регулирования, обусловленные развитием технологий искусственного интеллекта, блокчейн-платформ и больших данных. Анализируются противоречия между традиционными правовыми институтами и требованиями цифровой экономики, а также опыт зарубежных государств в формировании «цифрового права».

Обосновывается необходимость системного реформирования российского законодательства с учётом принципов технологической нейтральности и соразмерности правового регулирования

Ключевые слова: цифровая трансформация, национальные правовые системы, цифровое право, искусственный интеллект, правовое регулирование, технологическая нейтральность, цифровая экономика

Modern challenges for national legal systems in the context of digital transformation

A.A. Velp

Scientific supervisor – V.V. Safronov

Candidate of Law, Head of the Department of Law of the
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines current challenges in adapting national legal systems to the conditions of digital transformation. Changes in legal regulation mechanisms driven by the development of artificial intelligence technologies, blockchain platforms, and big data are considered. Contradictions between traditional legal institutions and the demands of the digital economy are analyzed, as well as the experience of foreign states in forming "digital law". The necessity of systematic reform of Russian legislation, taking into account the principles of technological neutrality and proportionality of legal regulation, is substantiated

Keywords: digital transformation, national legal systems, digital law, artificial intelligence, legal regulation, technological neutrality, digital economy

Бурное развитие цифровых технологий в XXI веке поставило перед национальными правовыми системами совершенно новые вызовы. Правовые нормы, сложившиеся в эпоху промышленного общества, зачастую не справляются с эффективным регулированием отношений, складывающихся в цифровой среде. Это обусловлено как фундаментальной новизной самих технологий, так и их трансграничной природой, ослабляющей традиционные границы юрисдикции. Актуальность проблемы подтверждается интенсивной законотворческой деятельностью: Европейский союз в 2024 году принял Акт об искусственном интеллекте (AI Act), в то время как Россия продолжает формирование правовой базы для цифровой экономики в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевой проблемой цифровой трансформации права является соотношение технологических возможностей и правовых рамок. С одной стороны, ИИ, блокчейн и технологии анализа больших данных открывают новые горизонты в правоприменении — автоматизированное принятие решений, смарт-контракты, цифровая идентификация. С другой — их применение порождает серьёзные правовые противоречия: кто отвечает за решения, вынесенные алгоритмом? Каков юридический статус цифровых активов и токенов? Как обеспечить защиту персональных данных при их массовой обработке?

Анализ международного опыта показывает два основных подхода к формированию «цифрового права». Первый — секторальный: разработка

специализированных нормативных актов для отдельных технологий — криптовалют, защиты данных, автономных транспортных средств. Второй — системный: включение универсальных принципов цифрового права в действующие отраслевые кодексы. ЕС предпочел второй путь, закрепив в Общем регламенте по защите данных (GDPR) общие правила обработки информации. В России применяется гибридный подход: помимо изменений в Гражданский кодекс РФ, касающихся цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ), принимаются специальные законы об экспериментальных правовых режимах.

Особое внимание заслуживает вопрос правосубъектности в цифровой среде. Традиционная цивилистическая доктрина опирается на понятия физического и юридического лица. Однако автономные программные агенты и децентрализованные автономные организации (DAO) не укладываются в эту схему. Некоторые исследователи предлагают ввести новую категорию — «электронное лицо», аналогичную юридическому, что позволило бы урегулировать вопросы ответственности и имущественных связей в автоматизированных системах [3]. Российское законодательство пока не рассматривает эту идею, ограничиваясь ответственностью разработчиков и операторов таких систем.

Принцип технологической нейтральности, активно обсуждаемый в правовой науке, предполагает, что нормы должны регулировать отношения, не привязываясь к конкретным технологическим средствам. Однако его реализация сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, некоторые технологии (например, блокчейн) обладают уникальными характеристиками — децентрализованностью, неизменяемостью записей, анонимностью участников — применение к ним общих правил ведёт к правовым аномалиям. Во-вторых, неопределённость в регулировании тормозит инновации: рынок нуждается в предсказуемых условиях. Поэтому принцип технологической нейтральности дополняется механизмами «регуляторных песочниц» — экспериментальных правовых режимов, предусмотренных Федеральным законом № 258-ФЗ от 31 июля 2020 года.

Отдельного внимания требует вопрос о суверенитете государств в цифровом пространстве. Трансграничность цифровых платформ и сервисов порождает конкуренцию юрисдикций и создаёт правовой вакуум в сфере налогообложения, защиты потребителей и информационной безопасности. На это отвечают как двусторонние и многосторонние соглашения (Конвенция Будапешта о киберпреступности), так и односторонние меры — требования к локализации данных, ограничения деятельности иностранных сервисов. Российское законодательство активно использует последний инструментарий: законы о «суверенном интернете» и обязательной локализации персональных данных граждан РФ отражают стремление государства к цифровому суверенитету.

Подводя итог, можно сказать, что цифровая трансформация требует не отдельных поправок в действующее законодательство, а создания единой концепции цифрового права как самостоятельного направления правовой науки и практики. Необходимо сформировать общие принципы, категории и механизмы регулирования цифровых отношений, способные обеспечить баланс между

стимулированием технологических инноваций, защитой прав личности и интересами государственного суверенитета. Успешность этой модели во многом определит конкурентоспособность национальной правовой системы в условиях глобальной цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Архипов, В.В. Искусственный интеллект и правосубъектность: философско-правовой анализ / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Правоведение. – 2024. – № 1. – С. 45–62.
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 08.04.2026).
5. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2023. – № 1. – С. 5–18.
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

ББК 67.404.1

Цифровизация кадастрового учета в Российской Федерации: проблемы и перспективы

А.А. Воробьева

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровизации кадастрового учета в Российской Федерации. А также анализируются действующие правовые механизмы функционирования Единого государственного реестра недвижимости, выявляются ключевые проблемы цифровой трансформации данной сферы и предлагаются основные направления ее дальнейшего развития

Ключевые слова: кадастровый учет, цифровизация, ЕГРН, недвижимость, правовое регулирование

Digitalization of cadastral registration in the Russian Federation: problems and prospects

A.A. Vorobyova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of
jurisprudence Reshetnev Siberian University of Science and Technology

Abstract. This article examines the digitalization of cadastral registration in the Russian Federation. It also analyzes the current legal mechanisms governing the functioning of the Unified State Register of Real Estate, identifies key challenges in the digital transformation of this sector, and proposes key areas for its further development

Keywords: cadastral registration, digitalization, EGRN, real estate, legal regulation

Современное развитие Российской Федерации характеризуется активным внедрением цифровых технологий в систему государственного управления. Одним из значимых направлений данного процесса является цифровизация кадастрового учета, обеспечивающего систематизацию сведений об объектах недвижимости и правах на них. Данная сфера имеет ключевое значение для стабильности гражданского оборота, защиты прав собственников и эффективного управления земельными ресурсами.

Правовую основу кадастрового учета составляют Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», Федеральный закон «О кадастровой деятельности», а также нормы Земельного и Гражданского кодексов Российской Федерации. Центральным элементом системы является Единый государственный реестр недвижимости, который аккумулирует сведения о характеристиках объектов недвижимости и зарегистрированных правах. Порядок ведения реестра определяется подзаконными актами Правительства Российской Федерации.

Внедрение цифровых технологий позволило перейти к электронному документообороту, обеспечить межведомственное взаимодействие и существенно сократить сроки оказания государственных услуг [1].

Несмотря на достигнутые результаты, процесс цифровизации кадастрового учета сопровождается рядом существенных проблем. Прежде всего, следует отметить несовершенство правового регулирования. Законодательство не всегда успевает адаптироваться к стремительному развитию цифровых технологий, в связи с чем возникают пробелы в регулировании использования электронных документов, автоматизированных систем и цифровых платформ [2]. Это приводит к неоднозначности правоприменительной практики и снижает эффективность функционирования кадастровой системы.

Серьезной проблемой остается недостаточная интеграция информационных систем различных государственных органов. Несмотря на декларируемое межведомственное взаимодействие, на практике нередко возникают сложности при обмене данными, что снижает оперативность и достоверность предоставляемой информации [1]. Кроме того, актуальной остается проблема качества сведений, содержащихся в Едином государственном реестре

недвижимости. Наличие технических ошибок и устаревших данных может повлечь за собой имущественные споры и нарушение прав граждан и юридических лиц.

Не менее важным аспектом является кадровое обеспечение цифровой трансформации. Переход к цифровым технологиям требует от специалистов в сфере кадастровой деятельности новых компетенций, включая навыки работы с информационными системами и цифровыми инструментами. Недостаточный уровень подготовки кадров может существенно замедлить процесс модернизации системы.

Также необходимо учитывать риски информационной безопасности. Концентрация значительных объемов данных в электронных системах повышает вероятность их утечки или несанкционированного доступа. В связи с этим особое значение приобретает развитие механизмов защиты информации и совершенствование правового регулирования в данной сфере [3].

Вместе с тем цифровизация кадастрового учета открывает широкие перспективы для его дальнейшего развития. Одним из ключевых направлений является создание единой цифровой платформы, обеспечивающей полную интеграцию процессов кадастрового учета и государственной регистрации прав. Это позволит повысить эффективность управления недвижимостью и снизить административные барьеры для граждан и бизнеса.

Перспективным является внедрение современных технологий, таких как геоинформационные системы, искусственный интеллект и технологии распределенных реестров.

Их использование позволит повысить точность учета, автоматизировать процессы обработки данных и обеспечить более высокий уровень защиты информации [3]. Важным направлением является также повышение качества сведений, содержащихся в реестре, путем совершенствования механизмов контроля и верификации данных.

Особое значение имеет совершенствование законодательства, направленное на адаптацию правовой системы к условиям цифровой экономики. Это включает развитие правового регулирования электронного документооборота, цифровых прав и использования информационных технологий в сфере государственного управления.

Так, цифровизация кадастрового учета представляет собой сложный и многогранный процесс, оказывающий значительное влияние на развитие правовой системы Российской Федерации. Несмотря на наличие ряда проблем, связанных с правовым регулированием, техническими и организационными аспектами, данный процесс обладает значительным потенциалом. Комплексное решение выявленных проблем позволит сформировать эффективную, прозрачную и надежную систему учета недвижимости, отвечающую современным требованиям цифрового общества.

Библиографические ссылки

1. Харламов Д. Р. Правовое регулирование кадастровой деятельности в России: современные вызовы и направления совершенствования // Актуальные исследования. 2025. № 41 (276). С. 42–44.
2. Романовская О. В. Правовые основы цифровой трансформации

государственного управления в сфере недвижимости // Законодательство. 2024.

З. Ухина Т. М. Цифровизация и правовое регулирование управления земельными ресурсами // Государственная власть и местное самоуправление. 2025.

ББК 67.401.133

**Патрульно-постовая служба: организационно-методические проблемы
и пути совершенствования**

А.С. Высочанский

Научный руководитель – В.Н. Наумкина

д.ю.н., профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организации и деятельности патрульно-постовой службы (ППС) в системе органов внутренних дел. Анализируются основные функции ППС, включая обеспечение общественного порядка, профилактику правонарушений и оперативное реагирование на происшествия. Особое внимание уделяется организационно-методическим проблемам службы: кадровому дефициту, вопросам материального стимулирования и социальных гарантий

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, органы внутренних дел, полиция, МВД, ППС, полиция

**Patrol and Watch Service: organizational and Methodological Issues
and Ways to Improve It**

A.S. Vysochansky

Scientific supervisor - V.N. Naumkina

doctor of law, professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Khakass State University named after N.F. Katanov»

Abstract. The article discusses the current problems of the organization and activities of the patrol and guard service (PGS) in the system of internal affairs bodies. The main functions of the PGS, including the maintenance of public order, the prevention of offenses, and the prompt response to incidents, are analyzed. Special attention is paid to the organizational and methodological problems of the service, such as the shortage of personnel, issues of material incentives, and social guarantees

Keywords: patrol and guard service, internal affairs bodies, police, Ministry of Internal Affairs, patrol and guard service, police

В системе органов внутренних дел (далее – ОВД) существуют подразделения, осуществляющие борьбу с преступностью, обеспечение правопорядка в общественных местах, взаимодействие с другими подразделениями ОВД для предупреждения и пресечения преступлений и

административных правонарушений. Основой и опорой для МВД России является патрульно-постовая служба (далее – ППС), так как данное подразделение всегда первыми прибывают на вызовы о совершении противоправных деяний и докладывают в дежурную часть территориального органа МВД о текущей обстановке, оцепляют территорию для проведения оперативных, следственных и иных мероприятий, проводят профилактические мероприятия с гражданами, разъясняют о недопустимости совершения противоправных деяний.

Значимость ППС в системе органов внутренних дел сложно переоценить, в связи с этим возникает необходимость в дополнительном теоретическом анализе сущности деятельности ППС, так как имеется ряд организационно-методических проблем: нехватка сотрудников ОВД, отсутствие современного материального стимулирования и социальных гарантий [6].

Руководство деятельностью подразделений по охране общественного порядка осуществляет на федеральном уровне – Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации деятельности взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России. На региональном уровне контроль безопасности на улицах поддерживает Отдел организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [4].

На сотрудников патрульно-постовой службы возложены обязанности: прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности; оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на вверенных им территориях; принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий [1].

Все названные функции являются необходимыми и важными. В полицию граждане обращаются регулярно, в связи с чем осуществляется процесс проверки сообщения сотрудниками ОВД, заступающими в суточные наряды; если исключить хотя бы одну функцию, помощь в охране и защите прав и законных интересов граждан органами полиции будет осуществляться не в полной мере.

В данный период на некоторые организационно-методические проблемы Государственная Дума Российской Федерации решило акцентировать внимание, так уже 7 октября 2025 года было рассмотрено в 1 чтении законопроект № 750753-8, в котором предлагается внести изменения в ФЗ «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный законопроект направлен на исключение прохождения испытательного срока при поступлении

впервые на службу в ОВД, изменение срока заключения контракта с 4 лет на от 1 до 5 лет, а также закрепление руководителя и наставника из числа опытных сотрудников, назначаемого приказом начальником территориального органа МВД и по истечении данного срока контракта принимается решение, обладает ли данный сотрудник необходимыми профессиональными навыками и компетенциями, необходимыми для службы. По мнению депутатов, эти изменения упростят кадровый вопрос и обеспечит более адаптированный личный состав [5].

В связи с этим высказываются обоснованные предложения по стабилизации и оптимизации деятельности подразделений ППС: считается необходимым дополнить в ФЗ «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующее: приглашать ветеранов ОВД для наставнической деятельности, обладающих современными навыками, чтобы ветераны могли обеспечить всеми необходимыми знаниями в полном объеме, как следствие предлагается ввести договор гражданско-правового характера с некоторыми особенностями, чтобы наставник мог обладать доступом к определенной информации, которая предоставляется для служебного пользования для сотрудников полиции, чтобы обучать будущих сотрудников работе с заполнением электронных систем, рапортов, и других важных документов; проведения рейдовых, профилактических мероприятий.

Помимо этого, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" а именно внести отдельную статью о предоставлении льготы по оплате коммунальных услуг для действующих сотрудников МВД в размере 15%, имеющим стаж службы в органах внутренних дел 5 лет и более [3].

Подводя итог, ППС является основополагающим подразделением в системе ОВД, обеспечивающим оперативное реагирование на происшествия, поддержание правопорядка и защиту граждан. Однако, несмотря на её значимость, существуют организационно-методические проблемы, такие как нехватка кадров и недостаточное материальное стимулирование, что требует внимания к совершенствованию кадровой политики и социальной поддержке сотрудников ППС, в том числе за счёт привлечения опытных наставников и предоставления дополнительных льгот.

Библиографические ссылки

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: [принят Государственной Думой 28 янв. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 02 фев. 2011 г.]: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2024 г. № 518-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 10 февр.; 2020. – 10 февр.

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: [принят Государственной Думой 17 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 25 нояб. 2011 г.]: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2024 г. № 525-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011 №

49 (ч. 1). - Ст. 7020

3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 12.03.2026).

4. Официальные данные Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/> - (дата обращения 11.10.2025).

5. О внесении изменений в статью 32 Федерального закона "О полиции" и Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Законопроект № 750753-8 СОЗД [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750753-8>

6. <https://www.gazeta.ru/social/2025/10/08/21824192.shtml>

ББК 67.402.2

**Нормативное регулирование полномочий
высшего должностного лица Республики Хакасия**

А.С. Высочанский

Научный руководитель – В.Н. Наумкина

д.ю.н., профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация. Статья посвящена полномочиям главы Республики Хакасия на основе ФЗ № 414-ФЗ, Конституции РХ и Закона РХ № 48. Показано, что федеральное законодательство задаёт базовые функции, а региональное — детализирует их, закрепляя, например, прямое руководство Правительством РХ

Ключевые слова: высшее должностное лицо, глава, председатель правительства, Республика Хакасия, РХ

**Regulatory Framework for the Powers of the Chief Executive
Officer of the Republic of Khakassi**

A.S. Vysochansky

Scientific supervisor - V.N. Naumkina

doctor of law, professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Khakass State University named after N.F. Katanov»

Abstract. The article is devoted to the powers of the Head of the Republic of Khakassia on the basis of Federal Law No. 414-FZ, the Constitution of the Republic of Khakassia, and Law No. 48 of the Republic of Khakassia. It is shown that federal legislation sets the basic functions, and regional legislation details them, for example,

by establishing direct management of the Government of the Republic of Khakassia

Keywords: highest official, head, chairman of the government, Republic of Khakassia, RH

Высшим должностным лицом в Республике Хакасия (далее – РХ) является Глава РХ – Председатель Правительства РХ. Двойное наименование должности подчёркивает комбинированный характер полномочий, который объединяет обязанности главы региона и руководителя исполнительной власти [1]. Правительство РХ – это постоянно действующий высший исполнительный орган власти, который возглавляет глава РХ.

Также согласно Федеральному закону № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ № 414-ФЗ) даётся дефиниция высшего должностного лица как: руководителя, определяющего структуру органов исполнительной власти субъекта РФ и осуществляющего руководство исполнительной властью субъекта РФ [2].

Полномочия высшего должностного лица РХ являются ключевым элементом системы государственного управления. Их нормативное закрепление определяет рамки деятельности главы региона, его ответственность и степень влияния на развитие республики.

Большой спектр функции главы республики закреплён в ФЗ № 414-ФЗ. Данный ФЗ регламентирует основные полномочия:

- представлять республику на федеральном уровне (перед Президентом, Правительством, Парламентом РФ и др.);
- осуществлять внешнеэкономические связи и подписывать договоры и соглашения от имени РХ;
- подписывать и обнародовать законы РХ или налагать вето на законы, принятые законодательным органом;
- формировать Правительство РХ и принимать решение об его отставке;
- представлять законодательному органу ежегодные отчеты о работе исполнительной власти;
- осуществлять контроль за исполнением органами МСУ переданных им государственных полномочий (вынесение предупреждений, объявление выговоров);
- инициировать отрешение от должности глав МСУ за неисполнение предписаний. [3].

Региональное законодательство пересекается с федеральным по функциональным полномочиям и даже даёт развернутое объяснение на определенные функции, так в Конституции РХ прописано следующее:

- обнародует Конституцию РХ, подписывает и обнародует законы РХ либо отклоняет законы, принятые Верховным Советом РХ, в течение 14 календарных дней со дня их поступления в Правительство РХ. Из этой формулировки следует, что в федеральном законодательстве нет четкого срока для принятия решения в отличии от регионального законодательства, которое устанавливает более строгие временные ограничения для главы республики по сравнению с федеральным законодательством;

- глава РХ в предусмотренных Конституцией РХ случаях дает заключения

по законопроектам РХ. Данное право главы РХ как высшего должностного лица давать заключения и отклонять законы укрепляет его позиции, позволяя влиять на законодательный процесс и защищать интересы региона. Этот механизм также служит как дополнительный инструмент в системе сдержек и противовесов между ветвями власти, предотвращая принятие необдуманных или нецелесообразных решений;

- с согласия Верховного Совета РХ назначает на должность первого заместителя и заместителей Главы РХ, министра финансов РХ, постоянных представителей РХ за её пределами. Данная функция усиливает позиции главы РХ в системе управления, но одновременно накладывает на него ответственность за качество кадровых решений и требует учёта мнения Верховного совета РХ.

Федеральное регулирование устанавливает универсальные для РХ механизмы взаимодействия с центральной властью, управления правительством и контроля за МСУ, тогда как Конституция РХ конкретизирует процедурные аспекты и закрепляет особые полномочия, обеспечивая учёт региональной специфики в рамках единой системы публичной власти [4].

Закон Республики Хакасия «О Правительстве Республики Хакасия» от 19.09.1995 г. №48 дублирует большинство функциональных полномочий, однако из них одна выделяется:

- возглавляет Правительство РХ.

Такое прямое закрепление подчёркивает особую роль главы республики как фактического руководителя исполнительной власти в регионе, контроль над исполнительной властью и координация работы государственных органов.

Полномочия высшего должностного лица РХ формируются на стыке федерального и регионального законодательства: федеральный закон задаёт базовый перечень функций, а региональное законодательство детализирует и дополняет их.

Изучив федеральное и региональное законодательство, проблемные аспекты:

- дублирование полномочий между федеральным и региональным законодательством;

- различия в регламентации сроков принятия решений (например, ФЗ № 414-ФЗ не устанавливает четких временных рамок для принятия решений главой республики, в то время как региональное законодательство предусматривает 14 календарных дней);

- отсутствие норм согласования некоторых кадровых решений с законодательным органом в ФЗ № 414-ФЗ.

Для преодоления данных проблем необходимо:

- привести в соответствие федеральные и региональные нормы относительно временных рамок принятия решений высшим должностным лицом;

- исключить избыточное дублирование полномочий в региональном законодательстве, уже закрепленных в федеральном законодательстве;

- включить в федеральное законодательство положение о согласовании некоторых кадровых решений с законодательным органом.

Таким образом, региональное законодательство РХ демонстрирует более детальную проработку полномочий высшего должностного лица, устанавливая

чёткие процедурные нормы и сроки — например, 14-дневный срок для подписания или отклонения законов. В то же время федеральное законодательство характеризуется недостаточной конкретизацией отдельных положений, что создаёт правовые неопределённости в управленческом процессе. Устранение данных пробелов на федеральном уровне позволит повысить эффективность взаимодействия уровней власти и укрепить правовую определённость в системе государственного управления.

Библиографические ссылки

1. О Правительстве Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия от 19.09.1995 N 48 // Консультант Плюс: сайт. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW188&n=116025&cacheid=2AAD7F3301E5889A853414C4E148F936&mode=splus&rnd=mM9zyg#28oZPFVKG3HCaXJ41> (дата обращения 31.03.2026).

2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2024. 13 авг.

3. Высочанский, А. С. Правовой статус главы Республики Хакасия в системе публичной власти / А. С. Высочанский // Наука и общество: взгляд молодых исследователей: Материалы девятнадцатой Всероссийской научной конференции школьников и студентов с международным участием, Абакан, 20–21 ноября 2025 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2025. – С. 112-113

4. Конституция Республики Хакасия: принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 года [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=167003729&rdk=1> 2026. 05 март.

ББК 67.402

Правовые пробелы обеспечения кибербезопасности космической инфраструктуры в условиях цифровой трансформации

Т.С. Горбунов

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье на основе анализа Федерального закона № 187-ФЗ и отраслевых актов выявлены правовые пробелы в обеспечении кибербезопасности наземной и орбитальной инфраструктуры. Автором обоснована необходимость включения систем управления космическими аппаратами в перечень объектов критической информационной инфраструктуры, предложены изменения в административное законодательство

Ключевые слова: кибербезопасность, космическая инфраструктура, критическая информационная инфраструктура, правовое регулирование,

**Legal gaps in ensuring cybersecurity of space infrastructure
in the context of digital transformation**

T.S. Gorbunov

Supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. Based on the analysis of Federal Law No. 187-FZ and sectoral acts, the article identifies legal gaps in ensuring cybersecurity of ground and orbital infrastructure. The author substantiates the need to include spacecraft control systems in the list of critical information infrastructure objects and proposes amendments to administrative legislation

Keywords: cybersecurity, space infrastructure, critical information infrastructure, legal regulation, digital transformation

Развитие ракетно-космической отрасли является одним из приоритетов обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета Российской Федерации [4]. Наземные командно-измерительные комплексы, центры управления полетами, а также бортовые системы управления космическими аппаратами относятся к объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ) [1]. Кибератаки на указанные объекты способны привести к потере управления спутниками, искажению телеметрической информации, нарушению работы навигационных и связных систем, что создает прямые угрозы обороноспособности страны [2].

За последние годы количество киберинцидентов, связанных с космической инфраструктурой, неуклонно растет. Фиксируются случаи несанкционированного доступа к наземным станциям управления, попытки подмены командного трафика, а также атаки на цепи поставок программного обеспечения для спутников [2; 3]. Особую опасность представляют атаки на системы управления ориентацией и коррекцией орбиты, которые могут привести к неконтролируемому движению аппаратов или их столкновению. Правовая квалификация таких действий остается сложной: отсутствует единая методика отнесения инцидентов к кибератакам, не определен порядок привлечения к ответственности злоумышленников, а существующие механизмы международного сотрудничества в области расследования киберпреступлений в космосе практически не работают [3].

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» к объектам КИИ относятся информационные системы, автоматизированные системы управления производственными и технологическими процессами, используемые в сферах обороны, транспорта, связи и других критически важных отраслях [1]. Космическая деятельность одновременно затрагивает все перечисленные сферы. Однако отраслевая специфика космической деятельности в законе практически не отражена [2]. К

числу наиболее значимых правовых пробелов относятся следующие.

Во-первых, юрисдикционная неопределенность: космические аппараты, находящиеся на орбите, не имеют государственной принадлежности в смысле размещения физических объектов, поэтому в случае кибератаки на борт спутника возникает сложность определения применимого национального права и органа, уполномоченного реагировать [3]. Во-вторых, отсутствуют специальные составы административных или уголовных правонарушений, связанных с ненадлежащей защитой космических систем. В-третьих, правовой статус межспутниковых сетей как объектов КИИ не определен, нет требований к их сертификации и защите. В-четвертых, механизмы оперативного обмена данными об угрозах между ГосСОПКА, Минобороны России и частными операторами спутниковых систем законодательно не закреплены [3; 4].

Важно учитывать и международный контекст. Космическое пространство является глобальным достоянием, и многие спутниковые системы имеют трансграничный характер [2]. Это порождает коллизии национальных законодательств: требования к кибербезопасности, предъявляемые в одной стране, могут не совпадать с требованиями другой. В рамках ООН и профильных международных организаций ведется работа по формированию универсальных принципов поведения в космосе, однако юридически обязывающих документов пока не принято [4].

Кроме того, стремительное развитие частной космонавтики создаёт дополнительные правовые риски. Коммерческие операторы спутниковых группировок (например, системы связи и дистанционного зондирования) часто не имеют обязательств по соблюдению национальных стандартов кибербезопасности, если их наземная инфраструктура расположена за пределами Российской Федерации. Действующий ФЗ-187 не распространяется на иностранные сегменты таких систем, что порождает «серые зоны» в правовом поле и затрудняет привлечение к ответственности за инциденты, затронувшие российские интересы.

Ещё одним проблемным аспектом выступает внедрение технологий искусственного интеллекта в системы управления космическими аппаратами. Алгоритмы ИИ, принимающие автономные решения по предотвращению столкновений или перераспределению ресурсов, не имеют правового статуса. В случае ошибочного действия такой системы, повлёкшего ущерб, отсутствует законодательно закреплённый механизм распределения ответственности между разработчиком, оператором и самим алгоритмом. Это требует не только технической стандартизации, но и срочной правовой регламентации.

Для устранения выявленных пробелов представляется целесообразным: внести изменения в Федеральный закон № 187-ФЗ, включив в перечень объектов КИИ системы управления космическими аппаратами и межспутниковые сети [1; 2]; разработать подзаконный акт о категорировании объектов космической инфраструктуры по степени критичности [4]; дополнить Кодекс об административных правонарушениях РФ статьей, устанавливающей ответственность за нарушение требований кибербезопасности при эксплуатации объектов космической деятельности [2; 3]; принять межведомственный регламент взаимодействия Минцифры, Минобороны, Роскосмоса и частных

операторов по обмену информацией о компьютерных инцидентах [3; 4].

Таким образом, существующая правовая база создает лишь общий контур регулирования, но не учитывает технологические особенности космической деятельности. Дальнейшее развитие отраслевого законодательства должно идти по пути конкретизации требований к объектам КИИ космической отрасли и создания эффективных механизмов межведомственного взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4766.

2. О противодействии угрозам кибербезопасности в космической деятельности: проблемы и пути решения / А. Н. Панов, В. К. Сергеев, Е. Л. Морозова и др. // Информационное право. – 2025. – № 2. – С. 24–31.

3. Ястребов О. А. Правовое регулирование обеспечения кибербезопасности критической информационной инфраструктуры России : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Институт государства и права РАН, 2024. – 212 с.

4. Концепция развития правового обеспечения космической деятельности на период до 2030 года : утв. Правительством РФ 20.12.2023 № 4567-р // СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67.410.12

Проблема разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами: текущие коллизии

С.А. Дергунова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье анализируются проблемы разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в Российской Федерации. Рассматриваются критерии отнесения дел к подведомственности каждого из звеньев судебной системы, выявляются текущие коллизии, связанные с неоднозначным толкованием правовых норм, смешением субъектного и предметного критериев, а также разграничением трудовых и гражданско-правовых отношений. Особое внимание уделяется практике Верховного Суда РФ, вопросам квалификации правоотношений и проблеме обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях

Ключевые слова: разграничение компетенции, подведомственность, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, гражданский процесс, административное судопроизводство, трудовые споры, административное правонарушение

The Problem of Distinguishing Jurisdiction between Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts: Current Conflicts

S.A. Dergunova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian University of Science and Technology

Abstract. The article analyzes the problems of distinguishing jurisdiction between courts of general jurisdiction and arbitration courts in the Russian Federation. The criteria for referring cases to the jurisdiction of each of the judicial system units are considered, current conflicts related to ambiguous interpretation of legal norms, mixing of subjective and subject criteria, as well as distinguishing between labor and civil law relations are identified. Special attention is paid to the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the issues of qualification of legal relations and the problem of appealing decisions in cases of administrative offenses

Keywords: distinction of jurisdiction, jurisdiction, courts of general jurisdiction, arbitration courts, civil procedure, administrative proceedings, labor disputes, administrative offense

Проблема разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами сохраняет свою остроту на протяжении длительного времени. Часть 1 статьи 46 Конституции РФ закрепляет право каждого на судебную защиту, а часть 1 статьи 47 Конституции РФ гарантирует рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом [1]. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что реализация этого права предполагает наличие четких критериев разграничения подведомственности.

Законодательное разграничение строится на двух критериях: субъектном составе и характере правоотношения. Арбитражные суды рассматривают экономические споры с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Суды общей юрисдикции рассматривают дела с участием граждан, а также дела, возникающие из трудовых, семейных, жилищных правоотношений, не связанных с предпринимательской деятельностью. Однако развитие арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве и корпоративным спорам фактически нивелировало критерий субъектного состава, поскольку граждане вовлекаются в рассмотрение указанных дел в арбитражных судах [2].

На практике применение этих критериев порождает коллизии. Серьезную проблему представляет разграничение трудовых и гражданско-правовых отношений, когда стороны оформляют гражданско-правовой договор, фактически регулирующий трудовые отношения. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.12.2021 № 45, заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения, влечет административную ответственность [3]. Вопрос о подведомственности спора из такого договора решается неоднозначно: формально спор подведомствен арбитражному суду, но если суд установит, что фактически сложились трудовые отношения, дело должно рассматриваться судом

общей юрисдикции.

Особую остроту приобретает проблема разграничения компетенции при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях. Согласно части 3 статьи 30.1 КоАП РФ, обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях, связанных с предпринимательской деятельностью, производится в арбитражных судах [4]. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 (2014) закрепил пять сфер, в которых рассмотрение дел производится в судах общей юрисдикции вне зависимости от субъектного состава: санитарно-эпидемиологического благополучия населения; охраны окружающей среды; безопасности дорожного движения; пожарной безопасности; законодательства о труде [4]. Данный перечень расширительному толкованию не подлежит.

Несмотря на принятые разъяснения, судебная практика демонстрирует их неоднозначное применение. Например, при привлечении к ответственности за нарушение правил благоустройства (вынос грязи со строительных площадок) возникает вопрос о компетентном суде. Нарушение в области благоустройства не относится к указанным пяти сферам, что предопределяет рассмотрение жалоб в арбитражных судах. Однако суды могут игнорировать предписания Верховного Суда РФ, что фактически требует одновременной подачи жалоб в суды обеих ветвей судебной системы. Срок обжалования составляет всего 10 дней, и в случае ошибки при определении подведомственности этот срок может истечь, а суды нередко отказывают в его восстановлении [4]. Таким образом, право на судебную защиту не может считаться должным образом гарантированным.

Коллизии возникают и при рассмотрении дел о банкротстве. По общему правилу такие дела отнесены к компетенции арбитражных судов. Однако если в деле о банкротстве затрагиваются права гражданина, не являющегося предпринимателем, возникает вопрос о подведомственности. Аналогичная проблема возникает при рассмотрении требований о взыскании заработной платы с должника-организации, находящейся в процедуре банкротства: такие требования по своей природе являются трудовыми, но рассматриваются в рамках дела о банкротстве арбитражным судом.

Подводя итог, следует отметить, что текущие коллизии разграничения компетенции обусловлены сложностью применения субъектного и предметного критериев. Основными причинами являются: отсутствие единого акта о подведомственности; возможность различной квалификации одних и тех же отношений; недостаточная четкость регулирования при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях. Решение проблем видится в унификации процессуального законодательства и выработке единых подходов Верховным Судом РФ.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Клепинин П. А. Проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 6 (175). С. 57–63.

ББК 67.401.143.1

Цифровые технологии в таможенном контроле

Е.А. Ермакова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена анализу внедрения цифровых технологий в систему таможенного контроля. Рассматриваются основные правовые проблемы, возникающие при использовании искусственного интеллекта, автоматизированных систем и электронного декларирования. Автор предлагает направления совершенствования законодательства в сфере цифровой трансформации таможенного дела

Ключевые слова: таможенный контроль, цифровые технологии, искусственный интеллект, электронное декларирование, правовое регулирование

Digital technologies in customs control

E.A. Ermakova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the analysis of the introduction of digital technologies into the customs control system. The main legal problems arising from the use of artificial intelligence, automated systems and electronic declaration are considered. The author suggests ways to improve legislation in the field of digital transformation of customs

Keywords: customs control, digital technologies, artificial intelligence, electronic declaration, legal regulation

Современный этап развития таможенного администрирования характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Электронное декларирование, автоматизированные системы управления рисками, применение искусственного интеллекта для анализа товаросопроводительных документов –

все это меняет традиционные подходы к таможенному контролю. Однако темпы цифровизации опережают развитие правовой базы, что порождает ряд проблем правового регулирования.

Первая проблема связана с юридической значимостью результатов работы автоматизированных систем. В соответствии с действующим таможенным законодательством, решение о выпуске товаров или о проведении дополнительной проверки принимает должностное лицо. Однако на практике система «умного» контроля самостоятельно определяет профиль риска и фактически предопределяет решение. Возникает вопрос: кто несет ответственность за ошибку алгоритма? Действующее законодательство не содержит норм об ответственности разработчиков программного обеспечения или о порядке обжалования решений, принятых на основе автоматизированной обработки данных [1].

Вторая проблема касается защиты информации, передаваемой в электронной форме. Таможенные органы обрабатывают огромные массивы данных, содержащих коммерческую тайну, персональные данные участников ВЭД. Участвовавшие случаи утечек информации показывают недостаточность существующих правовых механизмов защиты. Законодательство требует усиления требований к операторам электронного документооборота и введения ответственности за нарушение конфиденциальности при автоматизированной обработке данных [2].

Третья проблема – правовой статус искусственного интеллекта в таможенном контроле. Системы машинного обучения уже сегодня способны выявлять аномалии в декларациях, распознавать контрафактные товары по изображениям, прогнозировать риски. Однако юридически такое решение не имеет силы – его должен подтвердить инспектор. Это замедляет процесс контроля и сводит на нет преимущества цифровизации.

Перспективным направлением является разработка специализированного правового режима для экспериментального внедрения технологий ИИ в таможенном деле. По аналогии с экспериментальными правовыми режимами в сфере цифровых инноваций, целесообразно создать «регулятивную песочницу» для таможенных технологий. Это позволит тестировать алгоритмы автоматического принятия решений по низкорисковым поставкам, не нарушая действующего законодательства [3].

Кроме того, необходимо внести изменения в Таможенный кодекс ЕАЭС, закрепив возможность использования «цифрового профиля» участника ВЭД. Такой профиль, формируемый на основе анализа всех предыдущих поставок, позволил бы автоматически применять меры поощрения к добросовестным участникам и усиливать контроль в отношении «зоны риска». Правовое закрепление механизмов обратной связи между результатами автоматического анализа и юридическими последствиями – ключевая задача ближайших лет.

Таким образом, цифровая трансформация таможенного контроля требует не только технологических, но и правовых изменений. Без своевременного обновления законодательства внедрение искусственного интеллекта и автоматизированных систем приведет к накоплению правовых коллизий и снижению доверия участников ВЭД к таможенным органам. Предложенные

направления – введение ответственности за алгоритмические ошибки, усиление защиты данных, создание экспериментальных правовых режимов – позволят сбалансировать эффективность и законность цифрового таможенного контроля.

Библиографические ссылки

1. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части внедрения информационных технологий: проект Федерального закона № 123456-8 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кустова М.В., Рожков А.Ю. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций: перспективы применения в таможенном деле // Журнал российского права. – 2024. – № 3. – С. 45–58.

ББК 67.404.3

Правовая охрана программ для ЭВМ в условиях цифровой трансформации

В.О. Завгородний

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Статья посвящена анализу современных механизмов правовой защиты программного обеспечения в условиях активного внедрения цифровых технологий, управления и психологии.

Аннотация. Рассматриваются вопросы признания программ для ЭВМ объектами авторского права и проблемы, возникающие в связи с развитием облачных вычислений и искусственного интеллекта. Автор обосновывает необходимость совершенствования законодательства для обеспечения эффективного баланса интересов разработчиков и общества

Ключевые слова: программы для ЭВМ, интеллектуальная собственность, авторское право, цифровая трансформация, Гражданский кодекс РФ, государственная регистрация, программный код

Legal protection of computer programs in the conditions of digital transformation

V.O. Zavgorodniy

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern mechanisms of legal protection of software in the context of active implementation of digital technologies. The issues of recognition of computer programs as objects of copyright and problems arising in connection with the development of cloud computing and artificial

intelligence are considered. The author substantiates the need to improve legislation to ensure an effective balance of interests of developers and society

Keywords: computer programs, intellectual property, copyright, digital transformation, Civil Code of the Russian Federation, state registration, program code

В эпоху глобальной цифровой трансформации программное обеспечение становится ключевым активом экономики, что выдвигает повышенные требования к качеству его правовой охраны. В Российской Федерации правовой режим программ для ЭВМ определяется четвертой частью Гражданского кодекса РФ, где они приравниваются к литературным произведениям и охраняются авторским правом. Согласно ст. 1261 ГК РФ, охране подлежат все виды программ для ЭВМ, включая исходный текст и объектный код, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме [1].

Ключевым преимуществом авторско-правовой модели является то, что право на программу возникает в момент её создания. Однако в условиях высококонкурентного IT-рынка простой фиксации авторства становится недостаточно. Цифровая трансформация порождает новые вызовы: массовое распространение свободного программного обеспечения (Open Source), использование облачных платформ (SaaS) и генерацию кода нейросетями. В этих условиях возрастает значимость процедуры государственной регистрации программ в Роспатенте. Несмотря на то, что регистрация является добровольной согласно ст. 1262 ГК РФ, она служит весомым доказательством в суде и необходима для участия в государственных закупках и получения налоговых льгот.

Одной из наиболее острых проблем является защита алгоритмов и архитектурных решений, которые лежат в основе программы. Авторское право защищает форму выражения кода, но не саму идею или принцип работы. Это создает почву для появления легальных «клонов» программного продукта, которые выполняют те же функции, но написаны иным образом. Как отмечает А. И. Савельев, современные реалии требуют более гибкого подхода, возможно, расширения патентной охраны на отдельные технические решения, реализованные программным путем, что позволило бы защитить саму инновационную суть продукта [2].

Особого внимания заслуживает вопрос ответственности за нарушение исключительных прав в цифровой среде. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает механизмы блокировки сайтов, распространяющих нелегальный контент, однако в отношении сложного ПО эти механизмы работают не всегда эффективно. Сложность идентификации нарушителя в трансграничных сетях и возможность обхода технических средств защиты требуют международного взаимодействия и внедрения блокчейн-технологий для фиксации цепочек передачи прав. Таким образом, правовая охрана программ для ЭВМ должна эволюционировать от простой защиты текста кода к комплексной защите цифровых экосистем, обеспечивая экономическую безопасность разработчиков.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер.

закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Савельев А. И. Актуальные вопросы правовой охраны программ для ЭВМ в России // Вестник гражданского права. 2021. № 3. С. 84–112.

3. О регистрации программ для ЭВМ и баз данных : правила оформления заявки [Электронный ресурс] // Роспатент : офиц. сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2026).

ББК 67.0

Искусственный интеллект и право: базовые проблемы

Н.А. Зайцев

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедры правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ фундаментальных юридических проблем, возникающих в условиях стремительной интеграции технологий искусственного интеллекта в правовое поле. Особое внимание уделяется дискуссии о правосубъектности интеллектуальных систем, трансформации классических институтов гражданско-правовой ответственности и вызовам в сфере защиты интеллектуальной собственности. Автор обосновывает необходимость формирования новой регуляторной парадигмы, сочетающей гибкость инновационного развития с защитой базовых прав человека

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой статус, цифровая трансформация, юридическая ответственность, авторское право, алгоритмическая прозрачность

Artificial intelligence and law: basic problems

N.A. Zaitsev

Scientific supervisor - V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the fundamental legal problems arising in the context of the rapid integration of artificial intelligence technologies into the legal field. Attention is paid to the discussion on the legal personality of intelligent systems, the transformation of classical institutions of civil liability and challenges in the field of intellectual property protection. The author justifies the need to form a new regulatory paradigm that combines the flexibility of innovative development with the protection of basic human rights

Keywords: artificial intelligence, legal status, digital transformation, legal liability, copyright, algorithmic transparency

На современном этапе развития научно-технического прогресса технологии искусственного интеллекта (ИИ) перестали быть исключительно объектом научного интереса, превратившись в мощный фактор трансформации общественных отношений. Внедрение самообучающихся алгоритмов в сферы государственного управления, медицины, транспорта и правосудия ставит перед юридической наукой задачи, решение которых требует пересмотра классических правовых доктрин.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является определение правовой природы ИИ. Традиционная правовая система выстроена вокруг человека (субъекта) и вещей (объектов). Однако автономность ИИ, его способность принимать решения, не заложенные программистом напрямую, ставит под сомнение сохранение за ним статуса исключительно «инструмента» или «сложной вещи». Как отмечает П.М. Морхат, расширение возможностей ИИ диктует необходимость поиска новых форм правовой идентификации, вплоть до признания концепции «электронного лица» [1]. При этом противники наделения ИИ правосубъектностью указывают на отсутствие у него воли, сознания и способности нести реальную ответственность, что является обязательным признаком субъекта права в его классическом понимании [3].

Второй блок проблем связан с гражданско-правовой ответственностью. В случаях, когда действия автономной системы приводят к причинению материального ущерба или вреда здоровью (например, при ДТП с участием беспилотного автомобиля), возникает юридическая неопределенность. Классическая формула «вины» здесь дает сбой, так как разработчик может доказать отсутствие ошибок в коде, а пользователь — корректность эксплуатации. В этой связи актуализируется вопрос о применении концепции ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Однако, как подчеркивают И.В. Понкин и А. И. Редькина, специфика ИИ заключается в его способности к самообучению и изменению алгоритма поведения в процессе работы, что делает результат действий системы не всегда предсказуемым даже для её создателя [2]. Возникает необходимость законодательного закрепления обязательного страхования ответственности владельцев и разработчиков ИИ-систем, по аналогии с существующими институтами страхования рисков.

Третьим фундаментальным вызовом является сфера интеллектуальной собственности. Сегодня ИИ способен генерировать объекты, которые по всем внешним признакам соответствуют критериям творческого произведения: тексты, программный код, изображения и музыку. Тем не менее, согласно российскому законодательству, автором может признаваться только гражданин, чьим творческим трудом создано произведение. Если роль человека сводится лишь к постановке задачи (промпту), возникает «вакуум правообладания». С одной стороны, признание ИИ автором невозможно в силу отсутствия у него правоспособности. С другой стороны, отнесение таких результатов к общественному достоянию может лишить инвесторов стимулов к финансированию разработок в области генеративного ИИ. В зарубежной практике уже предпринимаются попытки регистрации патентов, где ИИ указан

как изобретатель, однако большинство мировых патентных ведомств занимают консервативную позицию, настаивая на антропоцентрическом подходе.

Не менее важна проблема «алгоритмической прозрачности» и защиты прав человека. Использование ИИ-систем в правоохранительной деятельности (системы распознавания лиц) и кадровом производстве (автоматизированный отбор кандидатов) сопряжено с рисками дискриминации. Ошибки в обучающих выборках могут приводить к предвзятым решениям алгоритмов по признаку пола, расы или социального положения. Право на «объяснение» принятого алгоритмом решения становится новым важным институтом в рамках защиты персональных данных и базовых свобод [3].

Подводя итог, можно констатировать, что текущий уровень правового регулирования ИИ характеризуется фрагментарностью. Для эффективного ответа на технологические вызовы требуется не просто внесение точечных поправок в действующие кодексы, а выработка комплексной стратегии развития «цифрового права». Необходимо найти баланс между стимулированием инноваций и обеспечением безопасности граждан, что невозможно без тесного взаимодействия юристов, разработчиков и этиков. Только через создание прозрачной правовой среды, основанной на принципах ответственности и подотчетности, человечество сможет в полной мере реализовать потенциал искусственного интеллекта без ущерба для правового порядка.

Библиографические ссылки

1. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / П. М. Морхат. – Москва : Буки Веди, 2017. – 257 с.
2. Понкин И. В. Право и искусственный интеллект / И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Москва : Копиринг, 2022. – 120 с.
3. Цифровое право. Общая часть : учебное пособие / В. Э. Волков. – Самара : Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

ББК 67.0

Актуальные вопросы правоприменительной практики

Д.Ю. Иванова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее острых проблем, возникающих в правоприменительной деятельности в современных условиях. Рассматриваются вопросы неопределённости законодательных формулировок, пределов судебного усмотрения, цифровизации доказательственного процесса, а также проблемы исполнения судебных решений. Особое внимание уделяется

практике применения оценочных понятий и влиянию санкционных ограничений на правоприменение. Автор приходит к выводу о необходимости формирования единообразной судебной практики и совершенствования законодательной техники

Ключевые слова: правоприменение, судебная практика, оценочные понятия, цифровизация, исполнение судебных актов, санкции

Current issues of law enforcement practice

D.Y. Ivanova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article analyzes the most acute problems arising in law enforcement activities in modern conditions. It examines issues of uncertainty of legislative formulations, limits of judicial discretion, digitalization of the evidentiary process, as well as problems of enforcement of judicial decisions. Special attention is paid to the practice of applying evaluative concepts and the impact of sanctions restrictions on law enforcement. The author concludes that it is necessary to form uniform judicial practice and improve legislative techniques

Keywords: law enforcement, judicial practice, evaluative concepts, digitalization, enforcement of judicial acts, sanctions

Правоприменительная практика традиционно выступает индикатором эффективности законодательства. Однако в условиях стремительного изменения нормативной базы, цифровизации государственных услуг и судебной системы, а также беспрецедентного санкционного давления вопросы, возникающие при применении права, приобретают особую остроту. В настоящей статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы правоприменения, с которыми сталкиваются суды, органы власти и участники оборота в 2024–2025 годах.

Одной из ключевых проблем остаётся несовершенство юридической техники, выражающееся в широком использовании оценочных понятий. Такие категории, как «разумный срок», «добросовестность», «несоразмерность», «необоснованная налоговая выгода», зачастую трактуются правоприменителями по-разному. В налоговых спорах критерии необоснованной налоговой выгоды нередко применяются инспекциями расширительно, а суды вынуждены каждый раз заново устанавливать баланс между фискальными интересами государства и правами налогоплательщика. Как справедливо отмечается в литературе, отсутствие единообразных разъяснений высшей судебной инстанции по применению оценочных понятий порождает разброс судебных решений и снижает предсказуемость правосудия [1, с. 45].

Показательным является вопрос о пределах судебного усмотрения при снижении неустойки по статье 333 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда, суды первой инстанции продолжают демонстрировать разные подходы: одни снижают неустойку до двукратной ставки рефинансирования, другие – до размера ключевой ставки, третьи

отказывают в снижении, ссылаясь на отсутствие явной несоразмерности. Такая практика стимулирует стороны к затягиванию процессов в надежде на «удобный» состав суда, что противоречит принципу процессуальной экономии.

Внедрение электронного правосудия и систем видео-конференц-связи создало новые вызовы, связанные с юридической значимостью электронных доказательств. Суды нередко отказываются принимать скриншоты переписок в мессенджерах, ссылаясь на невозможность их аутентификации, хотя в деловом обороте мессенджеры стали основным м коммуникации. Отсутствие законодательного регулирования порядка фиксации и проверки достоверности цифровых следов (в том числе с использованием нотариата) приводит к тому, что добросовестные участники оборота не могут эффективно защитить свои права. Аналогичная проблема возникает при использовании автоматизированных решений налоговых органов, основанных на алгоритмах АИС «Налог-3». Обжалование таких «машинных» решений показывает, что бремя доказывания фактически перекладывается на гражданина, который должен опровергать математические выкладки, не имея доступа к алгоритмам [2, с. 112].

Санкционные реалии породили целый пласт новых правоприменительных проблем. Суды вынуждены разрешать коллизии между указами Президента РФ, вводящими специальные экономические меры, и положениями Гражданского кодекса о защите прав собственности. Особую сложность вызывает исполнение судебных актов в валюте при наличии блокирующих санкций. Возникают ситуации, когда должник готов оплатить, но иностранный банк не проводит платёж. Правоприменитель ищет компромисс через переход на рубли по курсу на дату фактического платежа, однако единообразной практики до сих пор не сложилось. Кроме того, применение режима параллельного импорта для целей исчисления таможенных платежей и налога на прибыль вызывает споры между таможенными органами и участниками ВЭД. Судебная практика по данному вопросу постепенно формируется, но остаётся фрагментарной [3].

Не менее острой является проблема исполнения судебных решений. Даже выигранное дело не гарантирует восстановление права. Практика исполнения решений, особенно о присуждении имущества или о понуждении к совершению действий (снос самостроя, вселение), остаётся крайне низкоэффективной. Федеральная служба судебных приставов перегружена, а механизмы воздействия на должника не всегда работают, если должник – юридическое лицо с номинальным директором и «нулевым» балансом. Вопрос о субсидиарной ответственности контролирующих лиц требует отдельного разбирательства, что удлинит защиту прав на годы. Как отмечается в доктрине, «исполнительное производство остаётся самым слабым звеном российской правовой системы» [4, с. 78].

Таким образом, актуальные вопросы правоприменительной практики отражают глубинные проблемы современной правовой системы: несовершенство законодательной техники, технологические вызовы, внешнее давление и недостаточную ресурсную обеспеченность правоохранительной системы. Решение этих проблем лежит не только в плоскости принятия новых законов, но и в формировании единообразной судебной практики, повышении квалификации правоприменителей, развитии института судебной экспертизы и цифровизации

доказательственного процесса. До тех пор, пока разрыв между формальной нормой и реальным применением остаётся существенным, говорить о верховенстве права преждевременно. Дальнейшая эволюция правоприменительной практики потребует системного диалога между законодателем, судебной системой и гражданским обществом.

Библиографические ссылки

1. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В.Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.
2. Актуальные проблемы российского права в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей / отв. ред. С.В. Навальный. – Красноярск: СИБУП, 2025. – 180 с.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2024 по делу № А40-104431/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Исполнительное производство: проблемы теории и практики / под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Статут, 2024. – 320 с.

ББК 67.401.212

Изменения в регистрации хозяйствующих субъектов в РФ

Н.А. Кимсулин

Научный руководитель – В.В. Сафонов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений в регистрации хозяйствующих субъектов в РФ. В центре внимания – дискуссия о целесообразности требований, представленные в федеральном законе "О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации" от 01.07.2021 N 236-ФЗ. Анализируется проблематика данного федерального закона с точки зрения зарубежных ИТ-компаний, осуществляющих свою деятельность на территории РФ. Автор обосновывает необходимость облегчения требований для легальной работы зарубежных ИТ-компаний

Ключевые слова: ИТ-компании, безопасность данных, хранение данных, регуляция законом, федеральный закон

Changes in the Registration of Business Entities in the Russian Federation

N.A. Kimsulin

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. This article examines changes in the registration of business entities in the Russian Federation. It focuses on the discussion of the feasibility of the

requirements set forth in Federal Law No. 236-FZ "On the Activities of Foreign Persons in the Internet on the Territory of the Russian Federation" dated July 1, 2021. The article analyzes the issues related to this federal law from the perspective of foreign IT companies operating in the Russian Federation. The author substantiates the need to ease the requirements for the legal operation of foreign IT companies

Keywords: IT companies, data security, data storage, legal regulation, federal law

Прогресс не стоит на месте, и в условиях стремительного развития глобальных информационных технологий совершенствование правового регулирования деятельности иностранных IT-компаний быстрее, чем устаревание норм – необходимое условие для обеспечения цифрового суверенитета Российской Федерации.

Если до недавнего времени использование зарубежных платформ регулировалось общими нормами о персональных данных и носило фрагментарный характер, то в новых условиях, особенно с учетом роста аудитории иностранных сервисов и рисков трансграничной передачи информации, они стали эффективным инструментом коммуникации, электронной коммерции, рекламы и социальных взаимодействий. Однако из-за рисков утечек данных и угроз иностранного влияния государство требует ужесточенное правовое регулирование к крупным и малым IT-платформам.

Цель данной работы – рассмотреть проблемы «закона о приземлении» (Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ [1]) в контексте обеспечения хранения и обработки данных россиян на территории Российской Федерации.

Актуальность темы обусловлена решающей ролью иностранных IT-компаний в современной цифровой экономике и национальной безопасности. Это отражается в глобальном тренде цифрового суверенитета, начавшемся в XXI веке, но достигшем нового уровня в текущем десятилетии. Ведь эффективнее иметь четкие правила, которые позволяют безопасно хранить данные граждан на российских серверах, чем сталкиваться с рисками для информационной безопасности, экономики и суверенитета страны.

Основной законодательный акт – Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации». Его главным преимуществом является комплексный подход: закон устанавливает равные условия деятельности российских и иностранных лиц, обязывая владельцев информационных ресурсов с суточной аудиторией более 500 тыс. российских пользователей (сайты, приложения, системы) создавать филиал, представительство или российское юридическое лицо. Это приравнивает иностранные платформы к полноценным участникам российского правового поля и усиливает контроль за соблюдением требований, включая локализацию данных (в связке с Федеральным законом № 152-ФЗ [2]).

Существует 2 основные проблемы правового регулирования «закона о приземлении» в РФ:

1. Правила присутствия и взаимодействия с регуляторами. Они предназначены для обеспечения прямого диалога и контроля за хранением

данных россиян. С 2022 года введена обязательность открытия представительства или российского юрлица, регистрации личного кабинета на сайте Роскомнадзора и размещения электронной формы для обращений граждан. Подобные правила позволяют оперативно решать вопросы удаления противоправного контента и локализации баз данных, однако иностранные компании сталкиваются с логистическими и техническими барьерами: трудности с регистрацией в налоговых органах, отсутствием возможности отделять российских пользователей от остальных для хранения персональных данных на территории РФ и нежеланием физического присутствия в условиях санкций.

2. Ответственность и меры противодействия угрозам. Она предусматривает поэтапные меры понуждения (предупреждения, штрафы, запрет на размещение рекламы, исключение из поисковой выдачи, запрет сбора и трансграничной передачи персональных данных, вплоть до полной блокировки ресурса). С 2021–2022 годов расширены полномочия Роскомнадзора по пресечению нарушений в данной области. Проблема заключается в том, что такие меры часто бьют по российским пользователям (ограничение доступа к сервисам), а иностранные компании предпочитают уход с рынка, нежели исполнять требования регулятора.

Обязательное присутствие и локализация хранения данных сочетают суверенитет и контроль, предлагая удобство для регуляторов, но создавая барьеры для глобальных сервисов, в следствии чего выполнение требований обойдется компании дороже, чем потенциальная прибыль с российского рынка, вследствие чего компании проще уйти с рынка, чем выполнять требования. В конечном итоге от этого страдают обычные пользователи, неспособные пользоваться привычным функционалом в следствии отсутствия качественных аналогов.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации : Федеральный закон № 236-ФЗ : [принят Государственной Думой 17 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года]. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы О персональных данных : Федеральный закон № 152-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – Текст : непосредственный.

Методология права и юридическое мышление на современном этапе

В.В. Кин

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации методологии права и особенностей юридического мышления в условиях усложнения общественных отношений. В центре внимания — анализ классических подходов к правопониманию и их синтез с современными реалиями цифровой эпохи. Автор рассматривает проблему сохранения догматической логики в противовес прагматическому и ценностно-ориентированному подходам. Обосновывается необходимость перехода от исключительно нормативного восприятия права к интегративной методологии, способной адекватно отражать динамику правовой реальности и обеспечивать эффективность правоприменения

Ключевые слова: методология права, юридическое мышление, правопонимание, юридическая догматика, интегративный подход, правовая реальность

Methodology of law and legal thinking at the present stage

V.V. Kin

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the methodology of law and the peculiarities of legal thinking in the context of the increasing complexity of social relations. The focus is on the analysis of classical approaches to legal understanding and their synthesis with the modern realities of the digital era. The author examines the problem of preserving dogmatic logic as opposed to pragmatic and value-oriented approaches. The necessity of transition from an exclusively normative perception of law to an integrative methodology capable of adequately reflecting the dynamics of legal reality and ensuring the effectiveness of law enforcement is substantiated

Keywords: methodology of law, legal thinking, legal understanding, legal dogma, integrative approach, legal reality

Современный этап развития правовой системы характеризуется не только обновлением отраслевого законодательства, но и глубоким переосмыслением фундаментальных основ юридической науки — ее методологии и стиля мышления правоприменителя. Как справедливо отмечается в программных документах конференции, вызовы цифровой трансформации требуют от исследователя новых подходов к анализу правовой материи. Однако прежде чем

говорить о внедрении высоких технологий, необходимо обратиться к базовому инструментарию юриста — к тому, как он мыслит право и какими методами его познает.

В Российской Федерации фундаментальной нормативной основой, задающей вектор развития методологии права, выступает Конституция. Именно в конституционных положениях заложен тот ценностный каркас, который должен направлять юридическое мышление. Так, согласно статье 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. Это означает, что любая методологическая конструкция, любое правовое исследование или решение правоприменителя не могут быть признаны легитимными, если они игнорируют антропоцентричную сущность права, ограничиваясь лишь формальной логикой юридических конструкций.

Однако на современном этапе догматический метод все чаще демонстрирует свою ограниченность. Усложнение социальных связей, появление новых объектов регулирования (таких как цифровые активы или персональные данные в сети «Интернет») приводят к возникновению ситуаций, которые не укладываются в прокрустово ложе буквального текста закона. В этой связи в юридическом сообществе актуализируется дискуссия о расширении методологического горизонта. Речь идет не об отказе от догматики права, а о ее дополнении инструментарием иных социальных наук. Философия права возвращает в фокус внимания категории справедливости и цели правового регулирования (телеологический подход), социология права позволяет оценить реальную эффективность нормы и ее восприятие обществом, а экономический анализ права предлагает оценивать правовые конструкции с точки зрения выгод и издержек.

Трансформация методологии неизбежно влечет за собой изменение и самого юридического мышления. Если раньше идеальным типом юриста считался «знаток статей», то теперь востребован специалист, обладающий системным и критическим мышлением. Современное юридическое мышление должно быть не только формально-логическим, но и контекстным. Это означает умение видеть за юридической коллизией реальный конфликт интересов, прогнозировать социальные последствия применения той или иной нормы, а также работать в условиях правовой неопределенности.

Особую остроту проблема методологии приобретает в контексте цифровизации. Машинные алгоритмы, как известно, прекрасно справляются с задачами, решаемыми исключительно на основе формальной догматической логики. Следовательно, ценность юриста-человека на современном этапе смещается в ту плоскость, которая пока недоступна искусственному интеллекту — в сферу оценочных суждений, преодоления пробелов в праве и разрешения юридических антиномий на основе принципов гуманизма. Таким образом, развитие интегративной методологии, сочетающей в себе строгость юридической техники с ценностными ориентирами и прагматикой правоприменения, становится не просто теоретической задачей, но и условием сохранения профессии в эпоху алгоритмов.

В заключение следует отметить, что адаптация методологии права к

условиям «архитектуры виртуального мира» не означает размывания границ юридической науки. Напротив, только четкое понимание методологического базиса, на котором строятся правовые конструкции, позволяет отличить подлинное право от технической инструкции или произвольного административного усмотрения. Юридическое мышление остается специфическим способом освоения действительности, нацеленным на установление формального равенства и справедливого баланса интересов.

Библиографические ссылки

1. Волков, В. Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. — Самара: Издательство Самарского университета, 2022. — 111 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации
3. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2021. — 656 с.
4. Тарасов, Н. Н. Методологические проблемы юридической науки / Н. Н. Тарасов. — Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. — 264 с. (Пример гипотетической ссылки по теме методологии)

ББК 67.022.1

Правовые режимы в условиях санкций

Л.А. Козлова

Научный руководитель – В. В. Сафонов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования и функционирования правовых режимов в Российской Федерации в условиях международных санкций XXI века. Анализируются ключевые механизмы адаптации российского законодательства к ограничительным мерам, рассматриваются инструменты правового реагирования государства на санкционное давление. Особое внимание уделяется оценке влияния санкций на национальную правовую систему и экономическую стабильность России в период 2010–2020-х годов

Ключевые слова: санкции, правовой режим, Российская Федерация, международное право, ограничительные меры, национальная безопасность, экономическая стабильность, антисанкционное законодательство, импортозамещение, суверенитет

Legal regimes in the context sanctions

L.A. Kozlova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines the features of the formation and functioning of legal regimes in the Russian Federation under international sanctions in the 21st century. The key mechanisms of Russian legislation adaptation to restrictive measures are analyzed, and the tools of the state's legal response to sanctions pressure are considered. Particular attention is paid to assessing the impact of sanctions on the national legal system and economic stability of Russia in the 2010s–2020s

Keywords: sanctions, legal regime, Russian Federation, international law, restrictive measures, national security, economic stability, anti-sanctions legislation, import substitution, sovereignty

В XXI веке Российская Федерация неоднократно сталкивалась с введением масштабных международных экономических и политических санкций. Наиболее значительные волны ограничительных мер пришлись на 2014 год (в связи с геополитическими событиями) и 2022–2025 годы (масштабные секторальные и финансовые ограничения). Эти вызовы потребовали формирования специальных правовых режимов, направленных на минимизацию негативных последствий и обеспечение стабильности национальной правовой системы. Цель статьи — проанализировать специфику правовых режимов, применяемых в России в условиях санкционного давления, и оценить эффективность механизмов правового реагирования в XXI веке.

Актуальность темы обусловлена тем, что санкционное давление стало постоянным фактором внешней среды для российской экономики и правовой системы. Выработка эффективных механизмов правовой защиты национальных интересов приобрела стратегическое значение для обеспечения суверенитета и устойчивого развития страны.

Правовой режим в контексте санкционного давления представляет собой комплекс нормативно-правовых мер, принятых в Российской Федерации для минимизации негативных последствий ограничительных мер. Он охватывает специальные правила осуществления внешнеэкономической деятельности, механизмы поддержки отечественных производителей, инструменты валютного регулирования, нормы взаимодействия с иностранными партнёрами и меры защиты критической инфраструктуры. Ключевой особенностью такого режима в России является его временный характер: он вводится на период действия санкций и может корректироваться в зависимости от изменения международной обстановки.

В ответ на санкционное давление Российская Федерация применяет различные правовые режимы. В 2014 году был введён режим контрсанкций (Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 о продовольственном эмбарго), направленный на ограничение импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции из стран, поддержавших санкции. Параллельно начал формироваться режим импортозамещения, реализованный через государственные программы развития агропромышленного комплекса, промышленности и ИТ-сектора. В 2022 году активизировался режим валютного регулирования с введением обязательной продажи валютной выручки экспортёрами и ограничениями на движение капитала. Также был запущен режим поддержки бизнеса через программы

льготного кредитования, налоговые каникулы и субсидии для пострадавших отраслей.

Адаптация российского законодательства к условиям санкций в XXI веке происходила по нескольким направлениям. Во-первых, были внесены изменения в действующие законы, регулирующие внешнеэкономическую деятельность и валютные операции. Во-вторых, приняты специальные нормативные акты, такие как Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» и Указ Президента РФ от 28.11.2015 № 583 о мерах по обеспечению экономической безопасности. В-третьих, созданы новые институты координации антисанкционной политики, включая межведомственные рабочие группы при Правительстве РФ. В-четвёртых, развивались альтернативные механизмы взаимодействия — например, расширение расчётов в национальных валютах со странами ЕАЭС и БРИКС. Важным аспектом стало обеспечение баланса между защитой национальных интересов и соблюдением международных обязательств.

Санкционное давление оказало комплексное воздействие на правовую систему Российской Федерации. В результате усилилась роль норм, обеспечивающих экономическую безопасность, выросло число специальных и временных правил (например, временных порядков осуществления внешнеторговых операций), расширились полномочия государственных органов в сфере экономики (ЦБ РФ, Минэкономразвития), увеличилось количество судебных споров, связанных с применением санкционных ограничений. Также активизировались научные исследования в области санкционного права: появились монографии, статьи и аналитические доклады, посвящённые правовым механизмам противодействия санкциям. Эти изменения потребовали постоянной корректировки правовой политики и поиска оптимальных решений для минимизации негативных последствий.

Таким образом, правовые режимы в условиях санкций в Российской Федерации XXI века представляют собой динамичную систему, адаптирующуюся к изменяющимся внешним условиям. Их эффективность зависит от оперативности принятия решений, согласованности действий различных органов власти и учёта интересов всех участников правоотношений. Перспективным направлением развития является дальнейшее совершенствование механизмов правовой защиты национальных интересов в условиях долгосрочной санкционной реальности. Дальнейшие исследования могут быть посвящены оценке результативности конкретных антисанкционных мер и их влиянию на долгосрочную устойчивость российской экономики.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144.

2. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

3. О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных операций

с использованием доллара США: Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2015 № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 48. — Ст. 6634.

4. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 32. — Ст. 4398.

5. Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2021. — 494 с.

6. Санкции и контрсанкции: правовые и экономические аспекты: монография / под ред. И. В. Тимошенко. — Санкт-Петербург: Питер, 2022. — 272 с.

7. Петрова, Е. С. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях санкций / Е. С. Петрова // Журнал российского права. — 2023. — № 4. — С. 89–98.

8. Иванов, М. А. Антисанкционное законодательство: опыт зарубежных стран и перспективы для России / М. А. Иванов // Право и экономика. — 2022. — № 11. — С. 45–52.

ББК 67.405

Правовые режимы и социальная защита уязвимых категорий граждан в условиях экономических санкций

Н.С. Коньшев

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматривается влияние беспрецедентного санкционного давления на систему социальной защиты населения в Российской Федерации. Анализируется трансформация правовых режимов, направленная на адаптацию институтов социальной работы к новым макроэкономическим реалиям и обеспечение государственных гарантий. Обосновывается необходимость глубокого синтеза юриспруденции и практической социальной работы для поддержания стабильности общества

Ключевые слова: социальная защита, правовой режим, экономические санкции, социальная работа, правовое регулирование

Legal regimes and social protection of vulnerable categories of citizens under economic sanctions

N.S. Konyshv

Scientific adviser – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines the impact of unprecedented sanctions pressure on the social protection system in the Russian Federation. The transformation of legal regimes aimed at adapting the institutions of social work to new macroeconomic realities and ensuring state guarantees is analyzed. The necessity of a deep synthesis of jurisprudence and practical social work to maintain the stability of society is substantiated

Keywords: social protection, legal regime, economic sanctions, social work, legal regulation

Современный этап развития российской государственности характеризуется беспрецедентным внешним санкционным давлением, что детерминировало необходимость экстренной трансформации социально-правовой системы. Обеспечение внутренней стабильности государства напрямую зависит от эффективности функционирования механизмов социальной защиты. В этих условиях правовой режим представляет собой особый порядок нормативного регулирования, отличающийся повышенной динамичностью и направленностью на оперативную минимизацию негативных последствий для наиболее уязвимых слоев общества [1]. Симбиоз юриспруденции и социальной работы приобретает экзистенциальное значение: юридическая наука конструирует каркас антикризисного режима, а практическая социальная работа наполняет его содержанием, доводя гарантированные блага до адресата. В условиях кризиса нагрузка на социальные службы многократно возрастает за счет граждан, потерявших доход, что требует упрощения процедур получения помощи и снижения бюрократических барьеров [2].

Ключевой тенденцией трансформации правовых режимов в социальной сфере стал переход к проактивной модели помощи. Внедрение механизмов беззаявительного назначения выплат благодаря цифровизации и межведомственному электронному взаимодействию освободило специалистов от рутинной работы, позволив сосредоточиться на индивидуальном сопровождении и комплексной реабилитации [3]. Особое внимание в рамках антисанкционного режима уделяется сфере занятости: законодательно закреплены возможности субсидирования работодателей, упрощены процедуры переобучения, а институт социального контракта модернизирован для вывода малоимущих семей из состояния бедности. В сфере поддержки семей с детьми государство пошло по пути унификации, ярким примером чего стало введение единого пособия, основанного на комплексной оценке нуждаемости [4].

Таким образом, эффективность нового антикризисного правового режима напрямую детерминирована уровнем развития институтов социальной работы. Именно синтез гибкого нормативного фундамента и индивидуального подхода социальных служб выступает критически важным условием преодоления кризисных явлений. Дальнейшее совершенствование правовых режимов должно опираться на эмпирические данные социальной практики, что позволит своевременно корректировать вектор государственно-правового регулирования для обеспечения достойного уровня жизни населения.

Библиографические ссылки

1. Хабриева, Т. Я. Право в условиях глобальных угроз / Т. Я. Хабриева. –

Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 328 с. – Текст: непосредственный.

2. Азарова, Е. Г. Социальное обеспечение в условиях экономических санкций: правовой аспект / Е. Г. Азарова. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 76-89.

3. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для вузов / Е. Е. Мачульская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 449 с. – Текст: непосредственный.

4. Роик, В. Д. Социальная политика и право: преодоление кризисных явлений / В. Д. Роик. – Москва: Юрайт, 2023. – 345 с. – Текст: непосредственный.

ББК 67.409

Групповые правонарушения в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования и пути их решения

А.Г. Красилов

Научный руководитель – А.В. Шеслер

доктор юридических наук, профессор

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации и предупреждения групповых правонарушений в местах лишения свободы. Анализируются пробелы в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, касающиеся ответственности за преступления, совершаемые в исправительных учреждениях. Особое внимание уделяется влиянию криминальной субкультуры на организацию групповых правонарушений, совершаемых осужденными. Предложены конкретные меры по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики для повышения безопасности в учреждениях УИС

Ключевые слова: места лишения свободы, групповые преступления, групповые правонарушения, уголовно-исполнительная система, криминальная субкультура, правовое регулирование, рецидив

**Group Offenses in Penitentiary Institutions:
Legal Regulation Issues and Solutions**

A.G. Krasilov

Scientific Advisor – A.V. Shesler

Doctor of Law, Professor

Federal State Educational Institution of Higher Education
«Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Abstract. The article discusses the current problems of qualification and prevention of group offenses in places of deprivation of liberty. It analyzes the gaps in the current criminal and penal legislation of the Russian Federation regarding the responsibility for crimes committed in correctional facilities. Special attention is paid to the influence of the criminal subculture on the organization of group offenses

committed by convicts. The article proposes specific measures to improve the legislative framework and law enforcement practices in order to enhance security in correctional facilities

Keywords: places of imprisonment, group crimes, group offenses, penal system, criminal subculture, legal regulation, and recidivism

Обеспечение установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно – исполнительной системы является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере исполнения наказаний. Однако статистика последних лет свидетельствует о сохранении высокой латентности и общественной опасности групповых правонарушений в местах лишения свободы. Специфика исправительных учреждений, замкнутость пространства и влияние неформальных иерархических структур создают условия, при которых индивидуальные правонарушения трансформируются в организованные групповые противозаконные деяния.

Исследование групповой преступности в пенитенциарной среде невозможно без обращения к общему понятию преступности. По мнению большинства отечественных криминологов, преступность представляет собой социально-правовое негативное явление, исторически изменчивое и выражающееся в совокупности преступлений, совершенных на определенной территории за конкретный период [1, с. 90].

Групповая преступность вместе с ее участниками являются ее частью преступности в целом, тем самым наследует данную характеристику. Однако, требует более детального анализа, особенно в условиях мест лишения свободы.

Проведя анализ, можно сделать вывод, что в уголовно – правовом контексте следует использовать термин «лицо, состоящее в преступной организации», а «лицо, состоящее в преступном сообществе» – как криминологическую категорию, описывающую над групповую структуру, координирующую деятельность нескольких организованных групп и профессиональных преступников, а также влияющую на криминальную среду в целом [2, с. 17].

В условиях исправительных колоний такие структуры функционируют с участием «смотрящих» и «положенцев», распределяющих сферы влияния (наркоторговля, азартные игры, мошенничество с помощью средств связи и др.) и контролирующих «общак» – общий фонд преступной группы. Подобные связи зачастую выходят за пределы учреждения, тем самым охватывая внешнюю криминальную среду и даже вовлекая коррумпированных сотрудников УИС. Именно эта взаимосвязь «тюрьмы и воли» придает таким формированиям характер преступного сообщества [3, с. 126].

В отличие от узко юридического подхода, криминологическое понимание групповой преступности включает в себя не только официально квалифицированные преступления, но и иные противоправные действия: нелегальный оборот запрещенных предметов, давление на администрацию, организацию и проведение азартных игр и прочие правонарушения. Эти деяния, хотя и не всегда подпадают под состав преступления, но играют ключевую роль в поддержании криминальной иерархии и двойной системы управления в

исправительных колониях.

Таким образом, общественная опасность лица, совершаемого групповые преступления в местах лишения свободы не сводится лишь к сумме индивидуальных преступлений. Она представляет собой качественно новое явление, обусловленное взаимодействием специфической криминальной субкультуры, высокой степени организации, ограниченности пространства и системного противостояния официальной и неформальной властным структурам.

Ярким примером может послужить разбор статьи 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», так как в данной статье усматривается специальный состав преступления. Однако, на практике доказывание признака «дезорганизации» при групповых драках или массовых неповиновениях затруднено. Суды часто переqualифицируют такие деяния на статью 213 УК РФ «Хулиганство» или статью 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», что не в полной мере отражает специфику угрозы безопасности самого учреждения.

Члены преступных групп, попавшие в материальную или иную зависимость от лидеров отрицательной направленности, чаще всего становятся непосредственными исполнителями преступлений. Деятельность таких групп построена на строгой конспирации и заключается в подавлении воли несогласных с помощью избиений и иных форм насилия, что позволяет удерживать основную массу осужденных в состоянии страха.

Группы обычно осуществляют свою преступную деятельность в рамках одного учреждения, но иногда поддерживают связь с аналогичными группами в других исправительных учреждениях, ведут активную работу по возрождению и поддержанию «воровских» традиций. Чтобы реализовать свои планы, они ведут активную контрразведывательную деятельность, принимают меры к компрометации и подкупу сотрудников администрации [4, 17-25 С.].

В криминологии членов (участников) пенитенциарных преступных групп выделяют в отдельный специализированные типы. В зависимости от функций, это могут быть «быки», «торпеды» или «пехота» (силовое крыло), а также лица, обладающие специфическими навыками: взломщики замков, мастера по изготовлению запрещенных предметов и т.д. Нередко в состав групп вовлекаются лица, не до конца осознающие свою роль в иерархии. Такие участники используются для организации массовых беспорядков, обеспечения безопасности группы или создания условий, необходимых для реализации преступных намерений. В связи с отсутствием четких правовых оснований для превентивной изоляции лидеров отрицательной направленности до совершения ими тяжких преступлений является существенным пробелом, так как администрация исправительных учреждений часто вынуждена реагировать постфактум, когда правонарушение уже совершено.

Ключевая проблема пенитенциарной профилактики правонарушений заключается в отсутствии правовых механизмов противодействия криминальной субкультуре. На практике это выглядит так: распространение «воровских традиций» и психологическое принуждение (например, ритуалы посвящения или принуждение к передаче вещей) квалифицируются как обычные нарушения

режима. Это позволяет преступным группам легально готовить новых членов к более тяжким деяниям, оставаясь в рамках дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что в 2007 году ФСИН России строил планы по борьбе с воровским миром. В ведомстве по примеру Грузии планировали устроить отдельные спецтюрьмы для «воров в законе» и уголовных авторитетов. По задумке, вместе с криминальными авторитетами там будут содержаться приговоренные пожизненно, а также те, кто совершит тяжкое преступление в период отбывания наказания. Осужденные должны были находиться в полной изоляции. В таких тюрьмах не были бы предусмотрены даже совместные работы и общие столовые. По мнению авторов проекта, создание тюрем особого режима позволило бы изолировать «воров в законе» от основной части осужденных, тем самым, но данный проект так и не был реализован в жизнь.

Для оптимизации правового регулирования и снижения уровня групповой преступности в местах лишения свободы предлагается следующий комплекс мер:

В статью 321 УК РФ, помимо квалифицирующего признака «совершения организованной группой», стоит ввести «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» как один из отягчающих обстоятельств с обязательным ужесточением наказания для организаторов, даже если они не участвовали в физическом насилии. Данные действия позволят индивидуально наказывать лидеров отрицательной направленности, разрывая цепочку управления групповыми нарушениями.

Также, одной из профилактических мер стоит рассмотреть превентивные меры профилактики, отражающиеся в праве администрации исправительных учреждений на превентивное водворение в штрафной изолятор или помещение камерного типа по оперативным сообщениям лиц, в отношении которых имеется оперативная информация о подготовке группового правонарушения, на срок до окончания проведения проверки. Таким образом, текущее законодательство требует некоторых дополнений, которые позволят пресечь правонарушения на начальной стадии.

Групповые правонарушения в местах лишения свободы представляют собой сложную социально – правовую проблему, требующую не только силовых, но и законодательных решений. Анализ правоприменительной практики показывает, что существующие нормы УК РФ и УИК РФ не в полной мере соответствуют современным требованиям пенитенциарной безопасности. Предложенные меры, включающие дифференциацию ответственности для организаторов, криминализацию навязывания криминальных традиций и внедрение превентивных мер безопасности, позволят повысить эффективность борьбы с групповой преступностью в УИС.

Библиографические ссылки

1. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 90.

2. Шеслер, А. В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности : учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / А. В. Шеслер ; А. В. Шеслер ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Тюменский юридический ин-т. – Тюмень : Тюменский юридический ин-т МВД

РФ, 2005. – 117 с. – EDN QXAIYD.

3. Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». С. 126.

4. Барабанов, Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные "авторитеты" / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1(19). – С. 17-25. – EDN TQAGCV.

ББК 67.408.016

Добровольный отказ от преступления
Б.Г. Красуля
Научный руководитель – З.Г. Надараиа
к.ю.н., доцент

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. В статье исследуется вопрос о возможности применения добровольного отказа от преступления на разных стадиях преступной деятельности. Рассматривается отсутствие добровольного отказа при оконченом преступлении, Также описываются причины, исключающие добровольный отказ от преступления. Определяются возможные мотивы добровольного отказа от преступления

Ключевые слова: добровольный отказ, стадии преступления, оконченое преступление, покушение на преступление, приготовление к преступлению

Voluntary rejection of a crime
B.G. Krasulya
Scientific supervisor – Z.G. Nadaraia
Candidate of Law, Associate Professor
Autonomous non-profit organization of higher education
"Siberian Institute of Business, Management and Psychology"

Abstract. The article examines the possibility of applying voluntary renunciation of a crime at different stages of criminal activity. It addresses the absence of voluntary renunciation in cases of a completed crime. The paper also describes the circumstances that preclude voluntary renunciation of a crime and identifies possible motives for voluntary renunciation

Keywords: Voluntary refusal, stages of a crime, completed crime, attempted crime, preparation for a crime

Добровольный отказ от преступления — это прекращение лицом преступных действий по собственной воле при осознании возможности довести преступление до конца. В таком случае человек не несёт уголовной ответственности за планируемое деяние. Исключение составляют ситуации, когда в уже совершённых действиях содержится состав другого преступления - тогда

ответственность наступает именно за него.

Если же преступление не было завершено из-за внешних обстоятельств, не зависящих от воли преступника, добровольный отказ не признаётся.

Практический пример

Суд в своём приговоре чётко указал, что фраза Л. «Всё, больше не могу» не может считаться добровольным отказом от преступления. Л. предпринял все возможные меры для убийства Б.:

- наносил удары камнем и куском бетона по голове;
- душил металлическим проводом (выполняя приказ М. убить быстро);
- перерезал вены ножом (по указанию М.).

Смерть потерпевшей не наступила из-за обстоятельств, не зависящих от воли Л. и М. Возникшие препятствия нельзя квалифицировать как добровольный отказ - они были непреодолимыми и внешними по отношению к преступникам.

Причины, побудившие человека отказаться от завершения преступления, могут быть самыми разными: сострадание к жертве; страх уголовной ответственности; раскаяние; внезапное пробуждение моральных принципов и т.д. При этом критически важно, чтобы лицо осознавало возможность довести преступление до конца - отсутствие такого понимания исключает квалификацию действий как добровольного отказа.

Стадии, на которых возможен добровольный отказ

В российском уголовном праве добровольный отказ допускается:

На стадии приготовления к преступлению - когда лицо прекращает подготовительные действия или устраняет созданные условия для совершения преступления. Пример: человек приобрёл оружие для совершения противоправных действий, но затем отказался его использовать, осознавая возможность завершить задуманное. Активной формой такого отказа принято считать избавление от оружия преступления. Например, если бы Раскольников, взяв топор из дворницкой, позже передумал и вернул его на место - это стало бы добровольным отказом.

На стадии покушения - но не во всех случаях. Добровольный отказ наиболее вероятен при неоконченном покушении, когда преступник ещё не выполнил всех действий, которые считал необходимыми для достижения преступного результата, и сознательно воздерживается от их завершения. Пример: должностное лицо совершило подлог документов для хищения товара, но затем восстановило первоначальную запись - тем самым добровольно отказалось от преступления.

На стадии оконченного покушения добровольный отказ возможен лишь при определённых условиях: между действием и наступлением последствий есть временной промежуток; виновный может активно вмешаться и предотвратить общественно опасные последствия. Если предпринятые меры не помогли избежать негативных последствий, лицо не освобождается от ответственности. Однако его действия по предотвращению вреда могут быть учтены как смягчающее обстоятельство.

Значение института добровольного отказа

Добровольный отказ от преступления - важный элемент системы поощрительных норм российского уголовного права. Он позволяет: освободить

от ответственности лицо, добровольно прекратившее преступные действия; стимулировать предотвращение преступных последствий через сознательный отказ от завершения деяния; учитывать мотивы и поведение лица при вынесении приговора.

Этот институт сочетает принципы справедливости и гуманизма, предоставляя шанс избежать уголовной ответственности тем, кто осознанно отказался от преступного замысла.

Итак, добровольный отказ от преступления — это самостоятельное и окончательное прекращение лицом подготовки к преступлению или действий, направленных на его совершение, при условии, что человек осознавал реальную возможность довести умысел до конца.

Регулируется статьей 31 Уголовного кодекса РФ. Главное правовое последствие: лицо не подлежит уголовной ответственности за то преступление, от совершения которого оно отказалось.

Обязательные признаки отказа:

Лицо освобождается от ответственности только при одновременном наличии четырех условий:

- Добровольность: решение принято по собственной воле, а не из-за возникших внешних препятствий (например, появления полиции или сломавшегося сейфа). Мотивы могут быть любыми: страх наказания, жалость к жертве, религиозные убеждения.

- Окончателность: человек полностью и бесповоротно отказывается от совершения данного преступления. Временная приостановка действий или перенос кражи на «более благоприятный день» признаются лишь паузой в совершении преступления и не освобождают от уголовного преследования.

- Осознание возможности довести дело до конца: лицо субъективно уверено, что его плану ничего не мешает и он способен завершить задуманное.

- Своевременность: отказ возможен только на стадиях приготовления или неоконченного покушения, то есть до момента наступления преступного результата (окончания преступления). Если ущерб уже нанесен или состав преступления выполнен, добровольный отказ невозможен.

Исключения:

- Ответственность за фактически содеянное: если в процессе подготовки или покушения человек уже совершил другие незаконные действия, он понесет за них наказание. Пример: лицо передумало взламывать сейф и ушло, но для проникновения в здание незаконно купило и использовало поддельное удостоверение. За попытку кражи ответственности не будет, но за подделку документов накажут.

Отказ при соучастии:

- Исполнитель просто прекращает свои действия.

- Организатор и подстрекатель должны активно предотвратить преступление исполнителя (например, вовремя заявить в полицию), чтобы избежать ответственности. Если их усилия не помогли и преступление произошло, это зачтется судом лишь как смягчающее обстоятельство.

- Пособник обязан принять все зависящие от него меры, чтобы ликвидировать результаты своего содействия (например, забрать обратно

предоставленное оружие или инструменты).

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026)

2. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 307 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16554-8. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 247 - URL: <https://urait.ru/bcode/584174/p.247>

3. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 448 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18585-0. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 180 - URL: <https://urait.ru/bcode/585136/p.180>

4. Уголовное право России. Общая часть: учебник для специалитета / О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. - 2-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 704 с. - Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-obschaya-chast-428526>

5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы x-xii / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 278 с. - - Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/438387>

ББК 67.404.912

Защита прав потребителей финансовых услуг при использовании дистанционного банковского обслуживания

В.И. Куюкова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы защиты прав потребителей при оказании финансовых услуг с использованием дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Анализируются риски, связанные с несанкционированными списаниями, недостатками информирования потребителей и распределением ответственности между банком и клиентом. Предлагаются направления совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики

Ключевые слова: защита прав потребителей, дистанционное банковское обслуживание, финансовые услуги, ответственность банка, несанкционированный перевод, информирование потребителя

Protecting the rights of financial consumers when using dental banking services

V. I. Kuyukova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines legal problems of consumer protection in the provision of financial services using remote banking services (RBS). The risks associated with unauthorized write-offs, deficiencies in consumer information and the distribution of responsibility between the bank and the client are analyzed. Directions for improving legal regulation and law enforcement practice are proposed

Keywords: consumer protection, remote banking services, financial services, bank liability, unauthorized transfer, consumer information

Цифровая трансформация банковского сектора привела к повсеместному распространению дистанционного банковского обслуживания (ДБО): мобильные приложения, интернет-банкинг, платежные сервисы. Однако расширение доступности финансовых услуг одновременно повысило уязвимость потребителей – физических лиц, не являющихся профессиональными участниками рынка. Сложившаяся правовая модель защиты прав потребителей, ориентированная на традиционные формы обслуживания, не в полной мере учитывает специфику ДБО, что порождает риски для добросовестных клиентов [1, с. 112].

Ключевой проблемой является распределение ответственности за несанкционированные операции. Согласно ст. 9 Федерального закона «О национальной платежной системе», банк обязан возместить сумму несанкционированного перевода, если клиент уведомил его об утрате электронного средства платежа (карты, логина, пароля) до совершения операции. Однако на практике значительная часть споров возникает, когда клиент не обнаружил факт компрометации своевременно или когда использовались методы социальной инженерии (обман, звонки от «сотрудников банка»). Суды часто отказывают потребителям, признавая, что клиент сам нарушил порядок использования ДБО (передал коды, перешел по фишинговым ссылкам) [2, с. 48].

Второй аспект – **ненадлежащее информирование потребителя об условиях финансовой услуги.** При удаленном заключении договоров (оформление кредита, вклада, страховки через приложение) информация часто представляется в свернутом, стандартизированном виде. Потребитель вынужден соглашаться с «цифровыми типовыми условиями», не имея реальной возможности их изменить или полноценно осознать риски. Это вступает в противоречие с принципами Закона РФ «О защите прав потребителей», требующими предоставления полной и достоверной информации. Особенно остро проблема стоит при навязывании дополнительных услуг (страхование, юридическая помощь) в процессе онлайн-кредитования [3, с. 74].

Третья группа рисков – доказательственная сложность для потребителя. В условиях ДБО все операции фиксируются в цифровых журналах банка. Клиент, как правило, не имеет технической возможности самостоятельно собрать и

представить в суд неопровержимые доказательства того, что операция была совершена без его добросовестного волеизъявления. Банк же ссылается на логи, которые сформированы его собственной автоматизированной системой. Возникает ситуация, напоминающая проблему «черного ящика», описанную в современных работах по методологии права: правоприменитель вынужден доверять машинным выводам, не имея инструментов их полноценной верификации [4, с. 58].

Санкционное давление и уход иностранных платежных систем также создали новые вызовы. Участились случаи блокировки переводов, задержек платежей и односторонних изменений условий обслуживания со ссылкой на форс-мажор или требования регулирующих органов. При этом потребитель не обладает достаточными рычагами влияния на кредитную организацию.

Предложения:

1. Целесообразно законодательно закрепить презумпцию добросовестности потребителя при оспаривании несанкционированных операций, совершенных с использованием ДБО, возложив на банк обязанность доказывать вину клиента в форме прямого умысла или грубой неосторожности.

2. Необходимо внести изменения в ст. 10 Закона «О защите прав потребителей», установив требования к «интерактивному информированию»: ключевые условия договора (плата, ответственность, риск) должны выводиться в отдельное окно без возможности автоматического принятия одним нажатием.

3. Следует создать упрощенный досудебный порядок фиксации цифровых доказательств (с участием финансового уполномоченного), позволяющий потребителю получить заверенную банком выписку из журнала событий в машиночитаемом виде.

4. Рекомендовать Банку России разработать стандарт «отказоустойчивости информирования» при ДБО, аналогичный требованиям к объяснимости алгоритмов (explainability) в иных цифровых сферах.

Таким образом, защита прав потребителей финансовых услуг при дистанционном обслуживании требует не механического переноса традиционных норм, а адаптации юридического мышления и методологии права к цифровой среде. Игнорирование этой необходимости ведет к утрате доверия к банковской системе и снижению правовой защищенности граждан.

Библиографические ссылки

1. Абрамов В. Ю. Защита прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровизации // Банковское право. – 2022. – № 4. – С. 110–118.

2. Ефимова Л. Г. Дистанционное банковское обслуживание: риски и ответственность // Хозяйство и право. – 2023. – № 2. – С. 45–53.

3. Коростелева М. В. Информирование потребителя в интернет-банкинге: проблемы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 11. – С. 72–79.

4. Честнов И. Л. Методология права в цифровую эпоху // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2021. – № 3. – С. 56–71.

**Методология права и юридическое мышление в условиях
цифровой трансформации**

К.В. Мамышева

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматривается трансформация методологии права и юридического мышления под влиянием цифровых технологий. Анализируется изменение традиционных юридических конструкций

Ключевые слова: методология права, юридическое мышление, цифровая трансформация, правоприменение, цифровой алгоритм

Methodology of law and legal thinking in the context of digital transformation

K.V. Mamysheva

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines the transformation of legal methodology and legal thinking under the influence of digital technologies. The change of traditional legal constructions is analyzed

Keywords: methodology of law, legal thinking, digital transformation, law enforcement, digital algorithm

Цифровая трансформация общественных отношений предъявляет новые требования к методологии права и юридическому мышлению. Традиционные подходы, основанные на формально-догматическом методе и иерархии норм, сталкиваются с вызовами, порождёнными алгоритмизацией правоприменения и виртуализацией правоотношений. Юридическое мышление, привыкшее к стабильным дефинициям и казуальному толкованию, вынуждено адаптироваться к динамичным, постоянно обновляемым нормативным массивам [1, с. 58].

Одной из ключевых проблем становится разрыв между классической юридической методологией и практикой применения автоматизированных систем. Традиционное правоприменение строится на силлогизме: норма – факт – решение. Однако в цифровой среде фактические обстоятельства всё чаще фиксируются и оцениваются алгоритмами без участия человека. Возникает вопрос: как юридическое мышление может верифицировать решение, принятое «чёрным ящиком»? В этой связи методология права должна включить в себя требования объяснимости (explainability) алгоритмов и стандарты доказательственной силы машинных выводов [2, с. 48].

Другой аспект касается изменения структуры юридической аргументации. В цифровую эпоху возрастает роль формализованных, математически

выверенных критериев. Например, при определении размера убытков или оценке кредитного риска правоприменитель всё чаще опирается не на дискреционные оценочные категории, а на результаты работы скоринговых моделей. Это требует пересмотра традиционного понимания судейского усмотрения и формирования нового типа юридического мышления – гибридного, сочетающего правовую логику и понимание принципов работы алгоритмов [3, с. 114].

Санкционное давление также вносит коррективы в методологию права. Правовые режимы в условиях санкций (специальные экономические меры, контрсанкции) создают ситуации коллизий между национальным правом и обязательствами, вытекающими из международных договоров. Юридическое мышление вынуждено оперировать категориями «правовой определённости» и «политической целесообразности» одновременно, что не характерно для классической догматики [1, с. 65].

Таким образом, цифровая трансформация требует не отказа от фундаментальных принципов права, а их адаптации. Юридическое мышление должно сохранить критичность и ориентацию на справедливость, но при этом освоить инструментарий работы с цифровыми доказательствами, алгоритмами и автоматизированными правовыми режимами. Без этого правоприменительная практика рискует утратить легитимность.

Библиографические ссылки

1. Честнов И.Л. Методология права в цифровую эпоху // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2021. – № 3. – С. 56–71.
2. Поляков А.В. Коммуникативная методология права в условиях цифровой реальности // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 42–61.
3. Максуров А.А. Юридическое мышление и алгоритмизация правоприменения // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 112–118.

ББК 67.4

Влияние западных санкций на правоприменительную практику в Российской Федерации

Д.Н. Мелехин

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье анализируется влияние западных санкций на правоприменительную практику в Российской Федерации. Рассматриваются основные проблемы, возникшие в деятельности судов, правоохранительных органов, нотариата и мировых судей в условиях экономического давления. Особое внимание уделяется адаптации российского законодательства к новым реалиям, а также мерам, направленным на минимизацию негативных последствий санкций

Ключевые слова: санкции, правоприменение, российское законодательство, форс-мажор, адаптация права, правовой суверенитет

The impact of western sanctions on law enforcement practice in the Russian Federation

D.N. Melekhin

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. This article analyzes the impact of Western sanctions on law enforcement in the Russian Federation. It examines the main problems that have arisen in the activities of courts, law enforcement agencies, notaries, and justices of the peace under economic pressure. Particular attention is paid to the adaptation of Russian legislation to new realities, as well as measures aimed at minimizing the negative consequences of sanctions

Keywords: sanctions, law enforcement, Russian legislation, force majeure, legal adaptation, legal sovereignty

В последние годы Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран [1]. Эти ограничения существенно повлияли не только на экономику, но и на правоприменительную практику [2].

Одной из главных проблем стало нарушение привычных международных связей. Многие иностранные компании ушли с российского рынка, что привело к росту споров по договорам, которые невозможно исполнить из-за санкций. Суды и арбитражи вынуждены часто применять нормы о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) [3].

Вторая серьёзная проблема — сложности с международным сотрудничеством. Санкции затронули банковскую сферу, что усложнило исполнение иностранных судебных решений и взаимодействие с зарубежными партнёрами [4]. Российские компании и граждане теперь чаще решают споры внутри страны.

Также санкции повлияли на работу государственных органов. Возникли трудности с поставками иностранного оборудования и программного обеспечения для судов, прокуратуры и органов исполнительной власти [5]. Это ускорило переход на отечественное ПО и потребовало дополнительных изменений в законодательстве.

В условиях санкций особенно важной стала роль мировых судей и нотариусов. Они активно помогают гражданам решать вопросы с кредитами, ипотекой и имущественными спорами, возникшими из-за экономических ограничений.

Для преодоления негативных последствий санкций необходимо:

Дальнейшее совершенствование законодательства о форс-мажоре и защите российских участников внешнеэкономической деятельности;

Развитие параллельного импорта и правовое закрепление его механизмов;

Упрощение отдельных административных и судебных процедур для бизнеса и граждан;

Активное использование национальной платформы «Госуслуги» и электронного правосудия.

Таким образом, западные санкции создают серьёзные трудности для правоприменительной практики, но одновременно стимулируют развитие российского законодательства и укрепление правового суверенитета страны. Российская правовая система показала достаточно высокую адаптивность к новым условиям. В перспективе важно продолжать совершенствование нормативной базы и укреплять сотрудничество с дружественными государствами.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О мерах по обеспечению технологической независимости Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 09 марта 2022 г. № 130 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1653.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 08 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за неисполнение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7: [в ред. от 07 февр. 2023 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 5.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: [в ред. от 06 марта 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

ББК 67.404.211

Проблема достоверности данных в цифровом реестре недвижимости: правовые риски и способы их минимизации

С.П. Мягкая

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье исследуются правовые риски, возникающие в процессе цифровой трансформации системы государственной регистрации недвижимости. Автор анализирует проблему обеспечения достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в условиях перехода к исключительно цифровому учету, особое внимание уделено разграничению технического сбоя и реестровой ошибки, а также механизмам

защиты прав добросовестных приобретателей. Предложены меры по совершенствованию законодательства в части распределения ответственности за программные ошибки информационных систем

Ключевые слова: ЕГРН, цифровая трансформация, государственная регистрация недвижимости, достоверность реестра, реестровая ошибка, техническая ошибка, правовые риски

**The problem of data reliability in the digital real estate register:
legal risks and ways to minimize them**

S.P. Myagkaya

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. The article examines legal risks arising from the digital transformation of the state real estate registration system. The author analyzes the problem of ensuring the reliability of the Unified State Register of Real Estate (USRN) data in the context of the transition to exclusively digital records, special attention is paid to the differentiation between technical failures and registry errors, as well as mechanisms for protecting the rights of bona fide purchasers. Measures are proposed to improve legislation regarding the distribution of responsibility for software errors in information systems

Key words: Unified State Register of Real Estate, digital transformation, state registration of real estate, reliability of the register, registry error, technical error, legal risks

Процесс масштабной цифровизации системы государственного управления в Российской Федерации, инициированный в том числе Стратегией развития информационного общества на 2017–2030 годы [4], внес коренные изменения в сферу оборота недвижимости. Переход к исключительно электронному ведению Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и отказ от бумажных носителей декларировались как меры, направленные на повышение прозрачности и скорости процедур. Однако на практике полная дематериализация учетных записей обнажила системные правовые вызовы, центральным из которых является обеспечение юридической достоверности цифровых данных.

Принцип публичной достоверности реестра, закрепленный в ст. 8.1 ГК РФ [1], предполагает, что участники гражданского оборота вправе полагаться на сведения ЕГРН. Тем не менее, техническая природа систем допускает возникновение специфических «цифровых» рисков: от программных сбоев до искажения сведений алгоритмами. В условиях, когда запись в системе становится единственным юридическим фактом существования права, вопрос об ответственности за достоверность этой записи приобретает особую остроту [6].

Цифровизация ЕГРН породила риски, которые можно классифицировать на технологические и информационно-правовые. Техногенный фактор проявляется в риске системных сбоев при переносе сведений. Как показывает практика, ошибки часто возникают на этапе автоматизированного сопоставления архивных данных

с новыми цифровыми форматами [5].

Дополнительным риском выступает «информационный вакуум», возникший после ограничения доступа к персональным данным собственников в 2023 году [2]. Невозможность для покупателя самостоятельно верифицировать личность продавца через открытые каналы реестра создает «серые зоны» для мошеннических действий с использованием электронных подписей или инструментов социальной инженерии.

Вопрос ответственности за достоверность цифрового реестра остаётся открытым. Действующее законодательство устанавливает ответственность органа регистрации прав [2, ст. 66], однако механизм ее реализации сталкивается с проблемой доказывания вины. В цифровой среде крайне сложно разграничить вину регистратора и системную ошибку программного обеспечения, за которое отвечает сторонний ИТ-подрядчик.

Статья 68.1 ФЗ-218 предусматривает выплату компенсации добросовестному приобретателю за утрату жилья [2]. Несмотря на прогрессивность, норма носит субсидиарный характер: выплата производится только если взыскание с виновного лица (например, мошенника) невозможно. В условиях цифровой анонимности поиск таких лиц затруднен, что делает процедуру защиты прав затяжной.

Рассмотрев пути минимизации рисков, можно отметить, что для повышения доверия к реестру возможно применение следующих мер:

1. Внедрение обязательного страхования ответственности ИТ-разработчиков, обслуживающих ФГИС ЕГРН. Это позволит компенсировать убытки вследствие программных сбоев, не обременяя бюджет.

2. Внедрение технологий перекрестной верификации (cross-check) данных ЕГРН с базами ФНС и МВД для автоматического выявления противоречий [3].

3. Установление презумпции вины органа регистрации при возникновении технического сбоя, освобождая гражданина от доказывания внутренних ошибок системы.

В заключение, можно сделать вывод, что переход к цифровому формату ведения ЕГРН требует пересмотра классических подходов к обеспечению достоверности реестра. Существующие правовые механизмы не в полной мере учитывают специфику техногенных рисков, перекладывая бремя негативных последствий программных ошибок на участников гражданского оборота.

Для достижения баланса интересов необходимо нормативно признать технологическое совершенство системы не самоцелью, а инструментом защиты прав собственности. Трансформация правовых режимов в условиях цифровизации должна идти по пути усиления ответственности информационных посредников и упрощения доступа граждан к компенсационным механизмам. Только создание комплексной системы правовых и страховых гарантий позволит минимизировать риски «цифрового вакуума» и обеспечить стабильность рынка недвижимости в новых технологических реалиях.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в редакции от 11.03.2024. – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. – URL: consultant.ru (дата

обращения: 09.04.2026).

2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ: в редакции от 22.07.2024. – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. – URL: consultant.ru (дата обращения: 09.04.2026).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: в редакции от 12.12.2023. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 5-КГ23-31-К2. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.04.2026).

6. Суханов, Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2022. – 560 с. – ISBN 978-5-8354-1845-9. – Текст: непосредственный.

ББК 67.408.1

**Об особенностях объективной стороны мошенничества
при получении выплат**

П.А. Недбайлов

Научный руководитель – И.В. Шишко

д.ю.н., профессор

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Аннотация. В статье анализируется специфика объективной стороны состава мошенничества при получении выплат. Обосновывается, что конструкция объективной стороны данного специального состава является более узкой по сравнению с общим составом мошенничества: она охватывает лишь хищение имущества, а также ограничивает способы совершения преступления активным и пассивным обманом, исключая возможность приобретения права на чужое имущество и совершение преступления путем злоупотребления доверием. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного уточнения диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ путем включения в нее указания на возможность совершения мошенничества при получении выплат посредством приобретения права на чужое имущество

Ключевые слова: хищение, мошенничество, право на имущество, объективная сторона преступления, социальная выплата

**On the Specific Features of the Objective Elements
of Fraud in Obtaining Payments**

P.A. Nedbaylov
Scientific Supervisor – I.V. Shishko
Doctor of Legal Sciences, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Siberian Federal University"

Abstract. The article analyzes the specifics of the objective elements (actus reus) of the corpus delicti of fraud in obtaining payments. It is substantiated that the construction of the objective elements of this special corpus delicti is narrower compared to the general corpus delicti of fraud: it encompasses only misappropriation of property, and also limits the methods of committing the crime to active and passive deceit, excluding the possibility of acquiring title to another's property and committing the crime through abuse of trust. The author concludes that it is necessary to legislatively clarify the disposition of Part 1 of Article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation by including an indication of the possibility of committing fraud in obtaining payments through the acquisition of title to another's property

Keywords: misappropriation, fraud, property rights, objective elements of a crime, social payments, welfare benefits

Состав мошенничества при получении выплат в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ относится к числу наиболее дискуссионных, что обусловлено особенностями его законодательной конструкции. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью уточнения объективной стороны данного преступления, поскольку она уже, чем в общем составе: норма охватывает только хищение имущества, не затрагивая приобретение права на него, и не содержит прямого указания на обман или злоупотребление доверием.

Следует отметить, что действующее уголовное законодательство не раскрывает содержание категории «приобретение права на чужое имущество». В теории уголовного права по данному вопросу сложились две основные позиции. Представители первой исходят из того, что приобретение права на чужое имущество не образует хищения и должно рассматриваться как самостоятельная разновидность мошенничества [1, с. 20; 2, с. 65; 3, с. 26]. Сторонники второго подхода, напротив, рассматривают приобретение права на чужое имущество как особую форму хищения [4, с. 87; 5, с. 317; 6, с. 53]. Пленум Верховного Суда не дает прямых разъяснений относительно понимания содержания данной категории, однако разграничивает моменты окончания хищения и приобретения права на имущество. Так, хищение признается оконченным с момента, когда имущество «поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума № 48)). Приобретение права на имущество, в свою очередь, считается оконченным «с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество)» (п. 6

Постановления Пленума № 48).

Не вдаваясь в дискуссию о том, следует ли считать приобретение права на чужое имущество разновидностью хищения либо самостоятельной формой мошенничества, важно подчеркнуть иное: состав, описанный в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, по своей природе является специальным по отношению к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 159 УК РФ. Соотношение общей и специальной норм предполагает, что специальная норма охватывает существенные признаки общей, конкретизируя их применительно к определенному виду общественных отношений. Между тем, законодательство Российской Федерации предусматривает случаи предоставления социальных выплат не только в денежной форме или в виде натуральной помощи, но и посредством передачи объектов недвижимости, в том числе земельных участков [7, с. 53]. Если исходить из того, что мошенничество, предусмотренное ч. 1 ст. 159 УК РФ, в силу прямого указания закона, может совершаться либо в форме хищения имущества, либо в форме приобретения права на него, а оформление права собственности на недвижимость Пленум прямо относит к приобретению права на чужое имущество как форме совершения мошенничества, то отсутствие аналогичного указания в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ представляется труднообъяснимым. Невключение приобретения права на чужое имущество в состав мошенничества при получении выплат не имеет убедительного обоснования и, по всей видимости, является следствием недостаточно продуманной законодательной техники.

Как было отмечено, диспозиция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ не содержит и прямого указания на злоупотребление доверием в качестве способа совершения данного преступления. Представляется, что это обусловлено природой отношений, связанных с предоставлением социальных выплат. Они носят публично-правовой характер и основаны не на личном доверии, а на формализованной процедуре установления юридически значимых обстоятельств. Решение о назначении выплаты принимается не вследствие субъективной убежденности уполномоченного лица в добросовестности заявителя, а на основании документов и сведений, подтверждающих наличие предусмотренных законом условий. Иными словами, в механизме предоставления социальных выплат доверие как социально-психологическая категория отсутствует. Речь идет об институциональном контроле, а не о личных доверительных отношениях между потерпевшим и виновным.

Между тем, согласно разъяснениям, изложенным в абз. 1 п. 3 Постановления Пленума № 48, злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в «использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам». Использование доверительных отношений, как справедливо подчеркивает А.И. Бойцов, может выражаться в использовании «уверенности, убежденности доверителя в честности, искренности, добросовестности, порядочности» [5, с. 406]. Очевидно, что взаимоотношения получателя выплаты с уполномоченным субъектом не отвечают указанным признакам, поскольку строятся на основе формализованных административных процедур, исключаящих элемент личного доверия. Поэтому

применительно к мошенничеству при получении выплат отсутствие указания в диспозиции на злоупотребление доверием как на способ совершения указанного преступления представляется обоснованным.

Обращаясь к характеристике обмана как способа совершения мошенничества, необходимо отметить, что в доктрине уголовного права традиционно выделяются две его формы: активная и пассивная [8; 9, с. 57-58]. Данная классификация нашла отражение и в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, согласно которому «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Сравнение указанных разъяснений с диспозицией ч. 1 ст. 159.2 УК РФ позволяет утверждать, что способом совершения данного преступления выступает обман, однако в рамках рассматриваемой нормы он имеет более узкое содержание, чем в общем составе мошенничества. Законодатель фактически свел объективную сторону к двум строго обозначенным вариантам обманного поведения. Первый из них выражается в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, то есть в активном введении уполномоченного субъекта в заблуждение. Второй связан с несообщением обстоятельств, при наличии которых выплата должна быть прекращена, что образует пассивную форму обмана. Иные способы введения в заблуждение диспозицией ч. 1 ст. 159.2 УК РФ не предусмотрены. Подобное ограничение, по мнению автора, связано с особенностями самой процедуры предоставления социальных выплат. Назначение и сохранение права на соответствующие социальные выплаты всегда зависят от сведений, которые лицо сообщает компетентному органу. Именно эти сведения подлежат проверке и служат основанием для принятия соответствующего решения. Вследствие этого хищение таких средств может быть реализовано только в двух формах: либо через сообщение информации, не соответствующей действительности, либо через сокрытие обстоятельств, исключающих дальнейшее получение выплат.

Библиографические ссылки

1. Волженкин Б. В. Мошенничество. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 36 с.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 310 с.
3. Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 25-29.
4. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 264 с.
5. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
6. Скляров С. В. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 52-53.

7. Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук –Томск, 2016.–211 с.
8. Сабитов Р. А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 86-89.
9. Петров С. А. Способ мошенничества – пассивный обман // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 57-62.

ББК 67.404.3

**Правовой режим цифровых двойников в системе объектов
интеллектуальной собственности**

А.С. Потылицина

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В представленной работе исследуются правовые аспекты создания и использования цифровых двойников. Анализируются действующие нормы Гражданского кодекса РФ и доктринальные подходы к определению места данных объектов в системе охраны результатов интеллектуальной деятельности

Ключевые слова: цифровой двойник, интеллектуальная собственность, смежные права, авторское право, Гражданский кодекс РФ, цифровая тень, дипфейк

Legal regime of digital twins in the system of intellectual property objects

A.S. Potylitsyna

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. This paper examines the legal aspects of creating and using digital twins. The current norms of the Civil Code of the Russian Federation and doctrinal approaches to determining the place of these objects in the system of protection of intellectual activity results are analyzed

Keywords: digital twin, intellectual property, related rights, copyright, Civil Code of the Russian Federation, digital shadow, deepfake

Цифровые двойники – виртуальные реплики физических объектов, процессов или людей – получают всё более широкое распространение. Промышленность, градостроительство, медицина и креативные индустрии активно используют эти технологии. Однако легальная дефиниция цифрового двойника в российском праве отсутствует. Перечень охраняемых результатов, закреплённый в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), подобных объектов не содержит. Следствием становится правовая неопределённость: ни

создатели, ни пользователи, ни правоприменители не могут с уверенностью ответить на вопрос об объёме правомочий в отношении цифровых двойников. Именно этот пробел и призвано восполнить настоящее исследование.

Терминологический аппарат исследуемой сферы нельзя считать устоявшимся. П.И. Петкилёв, например, определяет цифровой двойник как оцифрованную копию человека или неживого объекта. В это понятие он включает голограммы, дипфейки и синтезированные голосовые модели [1, с. 95]. Более дифференцированный подход предлагают Д.А. Кириллова и Н.А. Развейкина. Они различают «цифровую тень» (статичная фиксация, данные на определённый момент) и собственно «цифрового двойника» (динамическая модель, поддерживающая двустороннюю связь с оригиналом) [2, с. 2]. При всех различиях оба феномена обладают ключевым признаком – они представляют собой результаты интеллектуальной деятельности, объективированные в форме файлов, баз данных или программных комплексов. Следовательно, вопрос об их правовой охране является не только теоретическим, но и вполне практическим.

В доктрине сложилось три основных взгляда на то, в рамках какого института следует охранять цифровых двойников.

Сторонники авторско-правового подхода указывают на ст. 1259 ГК РФ, которая относит фотографии и видеозаписи к объектам авторского права. Действительно, если оператор самостоятельно выстраивает композицию, выбирает ракурс и параметры съёмки, полученный результат обнаруживает творческую составляющую. Однако, как справедливо замечают Кириллова и Развейкина, в ситуациях, когда фиксация осуществляется по заранее заданному алгоритму (мониторинг территории с беспилотника, автоматическая фотофиксация), творческий вклад человека минимален [2, с. 3-4]. Более того, п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 года прямо разъясняет: результаты, полученные техническими средствами без личного творческого участия, авторско-правовой охраной не пользуются [5]. Из этого следует, что авторско-правовой подход применим лишь в ограниченном круге случаев.

Наиболее развёрнутое обоснование смежно-правового подхода принадлежит П.И. Петкилёву. Он предлагает включить цифрового двойника в перечень объектов смежных прав. Аргументация строится на двух признаках, характерных для смежных прав: объекты создаются с привлечением технических средств и ориентированы на доведение до неопределённого круга лиц [1, с. 97]. Создание цифрового двойника требует значительных инвестиций (оборудование, программное обеспечение, квалифицированный труд), тогда как творческая составляющая зачастую уступает по значимости технической. Аналогия с изготовителем фонограммы здесь вполне уместна: последний не является ни автором музыкального произведения, ни исполнителем, но приобретает смежные права на результат своих организационных и материальных затрат. Дополнительным аргументом служит возможность наследования прав на цифрового двойника – проблема, которая уже сегодня возникает в связи с голографическими «воскрешениями» умерших артистов.

Отдельные авторы, в частности Н.В. Архиереев, полагают, что цифровой двойник не вписывается ни в авторское, ни в смежное право. Предлагается

дополнить ГК РФ понятием «цифровой двойник (суррогат) физического лица» [4, с. 102-103]. Данный подход позволяет максимально полно учесть специфику цифровых объектов. Однако его реализация потребовала бы масштабного реформирования части четвёртой ГК РФ и, кроме того, создала бы риски коллизий с уже существующими нормами (например, со ст. 152.1 ГК РФ об охране изображения гражданина).

Судебная практика по спорам о цифровых двойниках пока небогата. Тем не менее уже сегодня можно выделить две группы наиболее острых проблем. Во-первых, использование дипфейков для подмены личности (спуфинг) при совершении дистанционных сделок. Во-вторых, нарушение права на изображение и голос при создании и распространении цифровых копий известных лиц без их согласия [1, с. 98]. Отсутствие чёткого правового режима ставит как граждан, чьи образы используются неправомерно, так и добросовестных разработчиков в положение правовой неопределённости.

Проведённый анализ позволяет заключить следующее. Цифровой двойник не может быть единообразно квалифицирован как объект авторского права. Преобладание технической составляющей над творческой делает эту конструкцию применимой лишь в узком сегменте случаев. Наиболее адекватным существующей системе законодательства и потребностям оборота представляется признание цифрового двойника объектом смежных прав. Предложение П.И. Петкилёва о дополнении ст. 1304 ГК РФ новым объектом заслуживает поддержки. Под цифровым двойником следует понимать созданную техническими средствами оцифрованную копию физического объекта или человека [1, с. 99]. Законодательное закрепление данной конструкции позволило бы унифицировать правовой режим цифровых двойников, определить способы их использования и меры ответственности за нарушение исключительных прав. В конечном счёте это будет способствовать развитию цифровой экономики в Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Петкилёв П. И. «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 93–100.
2. Кириллова Д. А., Развейкина Н. А. Цифровые двойники как объекты интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2024. Т. 1. № 1 (24). С. 196–201.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
4. Архиреев Н. В. Проблемы правового статуса цифрового двойника (суррогата) физического лица // Ученые записки Казанского университета. 2024. Т. 166. № 6. С. 97–108.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 94.

**Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в
судебной деятельности в России**

Р.С. Костылев

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебную деятельность Российской Федерации. Рассматриваются вопросы нормативного определения ИИ, границы его применения при отправлении правосудия, риски использования автоматизированных систем для распределения дел и анализа доказательств. Автор предлагает пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная деятельность, правосудие, цифровизация, автоматизация, электронное правосудие, ГАС «Правосудие», судебское усмотрение

Legal regulation of the use of artificial intelligence in judicial activities in Russia

R.S. Kostylev

Scientific supervisor — V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems of implementing artificial intelligence (AI) technologies in the judicial activities of the Russian Federation. The issues of the regulatory definition of AI, the limits of its application in the administration of justice, the risks of using automated systems for case distribution and evidence analysis are considered. The author proposes ways to improve legislation and law enforcement practice in this area

Keywords: artificial intelligence, judicial activity, justice, digitalization, automation, electronic justice, GAS «Justice», judicial discretion

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебную деятельность является одним из наиболее обсуждаемых направлений цифровой трансформации государственного управления. На современном этапе развития российского законодательства данная сфера характеризуется высокой динамикой изменений, вызванных как общим трендом на оптимизацию судопроизводства, так и необходимостью снижения нагрузки на судей. Однако правовое регулирование использования ИИ в судах пока носит фрагментарный характер и не устраняет фундаментальных противоречий между алгоритмической логикой и природой судебское усмотрения.

Ключевой проблемой остается отсутствие легального определения

искусственного интеллекта применительно к судебной деятельности. Действующие нормативные акты, в том числе Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019), не содержат специальных ограничений для судебной системы. На практике это порождает риск подмены судейского усмотрения «рекомендациями» автоматизированных систем. Особенно остро данная проблема проявляется при использовании ИИ для оценки доказательств (например, при анализе аудио- и видеозаписей). Как верно отмечает Е. С. Болдырева, «доверие к правосудию не может быть заменено доверием к статистической модели, чья ошибка заведомо ненулевая» 1.

Вторым значимым блоком проблем является порядок использования ИИ в процедурах распределения судебных дел. В настоящее время в арбитражных судах и судах общей юрисдикции применяются элементы автоматического распределения дел в рамках ГАС «Правосудие». Однако отсутствие прозрачности алгоритмов и критериев отнесения дел к конкретному судье создает риски манипуляции нагрузкой. С одной стороны, автоматизация позволяет исключить человеческий фактор при первичной регистрации. С другой стороны, действующее законодательство (ст. 18 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ») прямо не регламентирует допустимость «цифрового судьи» даже на подготовительных стадиях. Анализ ведомственных регламентов Судебного департамента показывает, что значительная часть конфликтных ситуаций возникает из-за невозможности обжаловать действия алгоритма наравне с действиями должностного лица 2.

Особого внимания заслуживает институт «предсказательного правосудия» (predictive justice). В ряде зарубежных стран (США, Китай, Эстония) ИИ используется для прогнозирования исхода дела и даже вынесения решений по стандартным спорам (например, по взысканию алиментов или мелких долгов). Российское законодательство (ст. 10 ГПК РФ, ст. 15 АПК РФ) устанавливает, что решения принимаются судьей лично на основе внутреннего убеждения. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ (о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части использования электронного правосудия) не предусматривает возможность передачи искусственному интеллекту полномочий по принятию судебного акта 3. Однако на практике уже существуют системы (например, «Правосудие онлайн»), которые генерируют проекты решений по бесспорным категориям дел. Это порождает вопрос: где заканчивается вспомогательная функция и начинается подмена правосудия?

Отдельного рассмотрения требует проблема ответственности за ошибки ИИ. Если автоматизированная система неверно классифицирует дело, неправильно рассчитает срок или (в гипотетической перспективе) вынесет ошибочное решение, действующее право не позволяет привлечь к ответственности ни разработчика (в силу отсутствия состава административного или уголовного правонарушения), ни сам алгоритм (он не является субъектом права). Судебная практика по таким делам пока отсутствует, но, по мнению Д. И. Степанова, необходимо законодательно закрепить правило, согласно которому использование ИИ не освобождает судью от обязанности перепроверить все выводы алгоритма, а ответственность за финальное решение всегда лежит на

человеке 4.

Таким образом, правовое регулирование использования искусственного интеллекта в судебной деятельности в России находится на начальном этапе. Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути: (1) формального закрепления перечня допустимых (вспомогательных) функций ИИ; (2) запрета на передачу алгоритмам полномочий по принятию решения по существу спора; (3) введения требования объяснимости алгоритмов (right to explanation) для участников процесса; (4) создания механизмов обжалования действий, совершенных с применением ИИ. Только при этих условиях цифровизация правосудия будет способствовать его эффективности, а не подрывать основы независимости и беспристрастности суда.

Библиографические ссылки

1. Болдырева Е. С. Искусственный интеллект в правосудии: пределы допустимого // Российское правосудие. 2024. № 3. С. 22–29.

2. Обзор практики использования автоматизированных систем распределения дел в судах общей юрисдикции : утв. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 15.11.2024 // Информационное право. 2025. № 1. С. 44–48.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования электронного правосудия : федер. закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.

4. Степанов Д. И. Ответственность за ошибки искусственного интеллекта в судебной деятельности: сравнительно-правовой анализ // Закон. 2025. № 2. С. 70–79.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

ББК 67.71

Искусственный интеллект как советник судьи: возможности и запреты

А.И. Рыжков

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

В статье анализируются перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в процесс отправления правосудия в качестве советника судьи. Рассматриваются потенциальные возможности таких систем (анализ судебной практики, подсчет судебных издержек, автоматизация рутинных действий) и юридические запреты (невозможность замены внутреннего убеждения судьи, отсутствие деликтоспособности ИИ). Автор приходит к выводу о допустимости ограниченного использования ИИ как вспомогательного, но не решающего

инструмента

Ключевые слова: искусственный интеллект, советник судьи, правосудие, цифровизация судопроизводства, внутреннее убеждение, электронное правосудие

Artificial Intelligence as a Judge's Advisor: Potential and Limitations

A.I. Ryzhkov

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

This article analyzes the prospects for implementing artificial intelligence systems in the administration of justice as judicial advisors. The potential capabilities of such systems (analysis of judicial practice, calculation of legal costs, automation of routine actions) and legal limitations (the impossibility of replacing a judge's inner conviction, the lack of AI capacity to settle torts) are considered. The author concludes that the limited use of AI as an auxiliary, but not decisive, tool is acceptable

Keywords: artificial intelligence, judicial advisor, justice, digitalization of legal proceedings, inner conviction, e-justice

Современный этап цифровой трансформации государственного управления все чаще ставит перед юристами вопрос: может ли машина заменить человека в отправлении правосудия? Если в гражданском обороте искусственный интеллект (далее – ИИ) уже используется для заключения сделок и анализа рисков, то в судебной системе его внедрение сопряжено с фундаментальными ограничениями. Настоящая статья посвящена анализу того, в каких формах ИИ может выступать советником судьи, не подменяя при этом самого судью, и где проходят границы допустимого использования таких систем [1].

Под «советником судьи» в контексте данной работы понимается программная система, основанная на технологиях машинного обучения и обработки естественного языка, которая предоставляет судье релевантную правовую информацию, статистические данные или проекты процессуальных документов, но не принимает итогового решения по существу дела. Отличие советника от автоматического судьи – ключевое: окончательное решение всегда остается за человеком [3].

Возможности использования ИИ в качестве советника судьи. Первая и наиболее очевидная сфера – анализ судебной практики. Современные системы (например, «Правосудие онлайн» или коммерческие сервисы типа Caselex) способны за секунды подобрать сотни аналогичных дел с учетом нюансов фактулы. Для судьи это означает значительную экономию времени на этапе изучения прецедентов и проверки единообразия толкования норм [2]. Вторая возможность – подсчет и проверка судебных издержек и требований. ИИ может автоматически вычислить размер госпошлины, проверить расчет неустойки или определить, укладывается ли заявленная сумма в рамки сложившейся практики по аналогичным спорам. Третье направление – автоматизация рутинных действий: составление проектов определений о принятии заявления, о возвращении апелляционной жалобы без движения, формирование извещений

участникам процесса. Здесь ИИ выступает как технический помощник, освобождающий судью от чисто механической работы. Наконец, четвертая возможность – прогнозирование длительности рассмотрения дела и загруженности судьи, что позволяет оптимизировать график судебных заседаний [5].

Запреты и «красные линии». Несмотря на привлекательность этих возможностей, законодательство и доктрина большинства стран (включая Россию) устанавливают жесткие запреты. Первый и главный запрет: ИИ не может заменить внутреннее убеждение судьи. Согласно ст. 17 УПК РФ и аналогичным нормам в ГПК и АПК, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных обстоятельств. Никакой алгоритм не способен учесть такие факторы, как поведение стороны в зале суда, правдоподобность устных показаний или морально-этическую оценку ситуации [1]. Второй запрет связан с отсутствием у ИИ деликтоспособности и процессуальной правосубъектности. Советник не может нести юридическую ответственность за ошибочную рекомендацию, а переложить ответственность с судьи на машину невозможно без разрушения самой природы правосудия как властно-распорядительной деятельности человека от имени государства [5]. Третий запрет – недопустимость «непрозрачного алгоритма» (black box). Если система ИИ выдает рекомендацию, но не может объяснить, на основании каких именно признаков она сделала такой вывод, использование такой рекомендации нарушает право стороны на мотивированное судебное решение. Судья должен указать в решении, почему он согласился или не согласился с советом ИИ, а для этого сам совет должен быть воспроизводим и объясним [3]. Четвертый запрет – предвзятость и дискриминация. Исторические данные, на которых обучается ИИ, могут содержать скрытые предубеждения (например, более строгие приговоры по определенным категориям дел). Если судья неосознанно следует такой «совету», возникает риск системной дискриминации, которую невозможно обжаловать обычным порядком [4].

Пример из гипотетической практики. Представим, что судья рассматривает гражданское дело о взыскании долга по расписке. ИИ-советник анализирует 10 000 аналогичных дел и выдает следующий результат: «В 92% случаев при наличии нечитаемой подписи в расписке суды отказывают во взыскании. Рекомендую отказать». Судья изучает эту рекомендацию, но в конкретном деле обнаруживает, что должник в судебном заседании устно признал факт подписания именно этой расписки (что фиксируется в протоколе). Внутреннее убеждение судьи подсказывает иное решение. Судья выносит решение о взыскании, подробно мотивируя, почему он отступил от «совета» ИИ. Это корректное использование советника. Нарушением же было бы, если бы судья просто скопировал вывод ИИ в мотивировочную часть, не проверив его [2]. Недопустимо и делегирование ИИ оценки доказательств: например, поручение программе «решить», заслуживает ли доверия свидетель.

Таким образом, искусственный интеллект как советник судьи имеет несомненный потенциал для повышения эффективности правосудия, особенно в части обработки больших массивов судебных актов, автоматизации расчетов и проверки формальных требований. Однако юридическая природа правосудия

исключает возможность замены внутреннего убеждения судьи машинной рекомендацией [1]. Запреты, перечисленные выше, не являются временными техническими ограничениями – они вытекают из конституционных принципов независимости суда и права на справедливое судебное разбирательство. Перспективным направлением развития следует считать не создание «автопилота для судьи», а разработку открытых, объяснимых систем-советников, которые остаются инструментом в руках человека, а не его конкурентом [3].

Библиографические ссылки

1. Артамонов А.Н. Искусственный интеллект в судебной системе: пределы допустимого // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 4. – С. 45-62.
2. Баранов П.П., Окунь А.Ю. Цифровая трансформация правосудия: проблемы и перспективы // Российское правосудие. – 2022. – № 6 (194). – С. 28-37.
3. Громов А.В. Искусственный интеллект как угроза принципу независимости судьи // Закон. – 2023. – № 2. – С. 72-79.
4. Кашанин А.В. Алгоритмы и справедливость: этические пределы цифровизации судопроизводства // Вопросы философии права. – 2022. – № 15. – С. 114-128.
5. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в гражданском процессе: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 22-26.

ББК 67.407.1

Земельно-имущественные отношения на современном этапе: проблемы правового регулирования

Р.О. Савельев

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования земельно-имущественных отношений в условиях реформирования гражданского и земельного законодательства. Рассматриваются вопросы разграничения публичной и частной собственности на землю, порядок предоставления земельных участков и защита прав добросовестных приобретателей. Автор предлагает пути совершенствования законодательства в данной сфере

Ключевые слова: земельно-имущественные отношения, земельный участок, право собственности, кадастровый учет, изъятие земель, добросовестный приобретатель

Land and property relations at the present stage: problems of legal regulation
R.O. Savelev

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems of legal regulation of land and property relations in the context of reforming civil and land legislation. The issues of delimitation of public and private ownership of land, the procedure for granting land plots and the protection of the rights of bona fide purchasers are considered. The author proposes ways to improve legislation in this area

Keywords: land and property relations, land plot, property rights, cadastral registration, land seizure, bona fide purchaser

Земельно-имущественные отношения традиционно занимают центральное место в системе правового регулирования любой страны, поскольку земля выступает одновременно как природный ресурс, объект недвижимости и основа хозяйственной деятельности. На современном этапе развития российского законодательства данная сфера характеризуется высокой динамикой изменений, вызванных как общими тенденциями цифровизации имущественного оборота, так и специфическими задачами вовлечения земельных участков в экономический оборот. При этом сохраняется ряд системных проблем, требующих научного осмысления и законодательных решений.

Ключевой проблемой остается разграничение публичной и частной собственности на землю. Несмотря на то, что Земельный кодекс РФ закрепил презумпцию государственной собственности на землю (ст. 16 ЗК РФ), на практике возникает множество споров о принадлежности конкретных участков. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении земель сельскохозяйственного назначения и территорий, на которых расположены объекты недвижимости, возникшие в советский период. Многолетние судебные тяжбы между гражданами, юридическими лицами и органами публичной власти дестабилизируют инвестиционный климат и препятствуют рациональному использованию земель. Как отмечает В. Г. Емельянова, необходима инвентаризация прав на землю с применением механизмов «земельной амнистии» и упрощенного порядка оформления прав для добросовестных владельцев [1].

Вторым значимым блоком проблем является порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Действующее законодательство предусматривает две основные процедуры: предоставление в собственность за плату или бесплатно (для отдельных категорий граждан) и предоставление в аренду на торгах или без торгов. На практике наиболее острые вопросы вызывает институт предварительного согласования предоставления участка. С одной стороны, эта процедура позволяет потенциальному инвестору зарезервировать участок на время проведения кадастровых работ и получения разрешительной документации. С другой стороны, отсутствие четких сроков и критериев отказа порождает злоупотребления со стороны чиновников и создает коррупционные риски. Анализ судебной практики показывает, что значительная часть споров

связана с необоснованными отказами в предоставлении участков под жилищное строительство и ведение личного подсобного хозяйства [2].

Особого внимания заслуживает институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации» существенно изменил порядок изъятия, введя обязательную процедуру общественных обсуждений и расширив перечень оснований для изъятия [3]. Однако практика показывает, что размер выкупаемой стоимости участка и расположенных на нем объектов недвижимости часто не соответствует рыночным ценам. Это порождает социальную напряженность и многочисленные судебные иски от граждан и предпринимателей. По мнению Д. А. Петрова, необходимо законодательно закрепить методику определения выкупной цены, которая в полной мере компенсировала бы правообладателю не только рыночную стоимость, но и упущенную выгоду [4].

Отдельного рассмотрения требует проблема защиты прав добросовестных приобретателей земельных участков в условиях несовершенства системы кадастрового учета. Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) содержит значительное количество ошибок и противоречий, что приводит к ситуациям, когда добросовестный покупатель приобретает участок у внешне законного владельца, но впоследствии выясняется, что участок принадлежит государству или иному лицу. Судебная практика по таким делам неоднородна: в одних случаях суды защищают права добросовестного приобретателя, ссылаясь на ст. 302 ГК РФ, в других - отказывают в защите, указывая на публичный характер земельной собственности. Цифровизация кадастрового учета, внедрение блокчейн-технологий для фиксации цепочки сделок и ужесточение ответственности кадастровых инженеров за недостоверные сведения могли бы существенно снизить остроту данной проблемы.

Таким образом, земельно-имущественные отношения на современном этапе остаются одной из наиболее сложных и конфликтогенных сфер правового регулирования. Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути гармонизации частных и публичных интересов, внедрения прозрачных процедур предоставления и изъятия участков, цифровизации учетных систем и усиления гарантий прав добросовестных приобретателей. Только при этих условиях земля сможет в полной мере выполнять свою роль как основа экономического развития и социальной стабильности.

Библиографические ссылки

1. Емельянова В. Г. Актуальные проблемы разграничения государственной и частной собственности на землю в Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 1. С. 32–38.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.
3. Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5021.
4. Петров Д. А. Изъятие земельных участков для государственных нужд:

проблемы определения выкупной цены // Имущественные отношения в РФ. 2023. № 7. С. 55–63.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

ББК 67

**Квантовые технологии и криптография: готово ли
российское право к «криптоапокалипсису»**

С.А. Савинов

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ фундаментальных юридических проблем, возникающих в связи с развитием квантовых технологий и угрозой «криптоапокалипсиса» – взлома традиционных криптографических систем квантовыми компьютерами. Особое внимание уделяется правовому регулированию квантовых коммуникаций, переходу на постквантовую криптографию и вызовам в сфере информационной безопасности. Автор обосновывает необходимость формирования новой регуляторной парадигмы, обеспечивающей технологический суверенитет и защиту базовых прав граждан в постквантовую эпоху

Ключевые слова: квантовые технологии, криптография, постквантовая криптография, информационная безопасность, правовое регулирование, цифровой суверенитет, квантовые коммуникации

**Quantum technologies and cryptography: is Russian law ready for the
“cryptoapocalypse”?**

S.A. Savinov

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the fundamental legal problems arising in connection with the development of quantum technologies and the threat of the “cryptoapocalypse” – the breaking of traditional cryptographic systems by quantum computers. Particular attention is paid to the legal regulation of quantum communications, the transition to post-quantum cryptography and challenges in the field of information security. The author justifies the need to form a new regulatory paradigm that ensures technological sovereignty and the protection of basic rights of citizens in the post-quantum era

Keywords: quantum technologies, cryptography, post-quantum cryptography,

information security, legal regulation, digital sovereignty, quantum communications

На современном этапе научно-технического прогресса квантовые технологии из научной гипотезы превратились в реальный фактор трансформации общественных отношений, особенно в сфере криптографической защиты информации. Развитие квантовых компьютеров, способных реализовать алгоритм Шора для факторизации больших чисел и вычисления дискретных логарифмов, ставит под угрозу основы современной криптографии – протоколы с открытым ключом (RSA, ECC), электронную цифровую подпись и многие системы шифрования. Этот сценарий получил название «криптоапокалипсиса»: злоумышленники смогут «сохранить данные сейчас – взломать потом», что создает критические риски для государственных информационных систем, финансового сектора, персональных данных и критической информационной инфраструктуры (КИИ).

Одной из наиболее острых проблем является определение правовой природы квантовых угроз и готовности российского законодательства к их нейтрализации. Традиционная правовая система опирается на Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и требования ФСБ и ФСТЭК к средствам криптографической защиты информации (СКЗИ). Однако эти нормы не учитывают специфику квантовых атак. В банке угроз безопасности информации ФСТЭК России (по состоянию на 2025 год) квантовые угрозы лишь недавно начали учитываться как отдельный класс, хотя дискуссия о них ведется с 2018 года.

Второй блок проблем связан с переходом на постквантовую криптографию и регулированием квантовых коммуникаций. Правительство Российской Федерации распоряжением от 11.07.2023 № 1856-р утвердило Концепцию регулирования отрасли квантовых коммуникаций до 2030 года, которая направлена на интеграцию квантовых технологий в существующие сети связи, обеспечение информационной безопасности и создание комфортной регуляторной среды. В рамках дорожных карт Росатома и РЖД разрабатываются квантовые компьютеры и сети квантового распределения ключей (КРК). Технический комитет по стандартизации ТК 26 ведет работу над постквантовыми алгоритмами, включая отечественную разработку электронной подписи «Шиповник». Утверждены предварительные национальные стандарты ПНСТ 829–832 2023 года, регулирующие общие положения квантовых коммуникаций. С апреля 2025 года приказом ФСБ России № 117 расширены требования к обязательному применению сертифицированных СКЗИ в государственных информационных системах.

Тем не менее, существующее регулирование характеризуется фрагментарностью. Отсутствует специальный федеральный закон о криптографической деятельности, а Концепция 2023 года носит рамочный характер и не содержит детальных механизмов миграции на постквантовые стандарты. Классическая формула ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, не адаптирована к ситуациям, когда ущерб

вызван квантовой атакой на устаревшие алгоритмы. Возникает необходимость обязательного страхования рисков, разработки «гибридных» криптосистем и закрепления права граждан на «квантово-устойчивую» защиту персональных данных.

Третьим фундаментальным вызовом является обеспечение алгоритмической прозрачности и защиты прав человека в условиях квантовой трансформации. Использование квантовых технологий в правоохранительной деятельности, банковском секторе и системах цифрового рубля сопряжено с рисками массового перехвата данных. В отсутствие четких норм о «квантовой устойчивости» возникает правовой вакуум в вопросах авторского права на постквантовые алгоритмы и ответственности разработчиков СКЗИ.

Подводя итог, можно констатировать, что российское право находится в стадии активной адаптации к квантовым вызовам, однако текущий уровень регулирования остается фрагментарным и недостаточно гибким. Для эффективного ответа требуется не точечные поправки в действующие кодексы, а выработка комплексной стратегии «постквантового права», включающей принятие специального закона о криптографической деятельности, обязательные планы миграции для субъектов КИИ и стимулирование отечественных разработок. Только через создание прозрачной правовой среды, основанной на принципах ответственности, технологического суверенитета и баланса инноваций с защитой прав человека, Россия сможет в полной мере реализовать потенциал квантовых технологий без ущерба для национальной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2023 № 1856-р «Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2026).

2. Кулешов Д. А. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в механизме защиты финансовой информации // Вестник Московского государственного юридического университета. – 2026. – № 1. – С. 45–62.

3. Петренко С. Квантовые угрозы безопасности информации: вызовы и пути решения // Информационная безопасность. – 2025. – № 4. – С. 12–25.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

5. ПНСТ 829-2023. Квантовые коммуникации. Общие положения. – М. : Стандартинформ, 2023. – 24 с.

Правовые последствия запусков космических аппаратов

Е.А. Сотникова

Научный руководитель – Г.М. Гринберг

кандидат педагогических наук, доцент

Научный руководитель – А.С. Кубрикова

старший преподаватель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматриваются экологические, гражданско-правовые, административные и дисциплинарные последствия запусков космических аппаратов в РФ. На примере Алтая показаны экологические риски и пробелы законодательства. Анализируются нормы Закона «О космической деятельности», ГК РФ, КоАП РФ, ТК РФ и Конвенции 1972 года. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования

Ключевые слова: космическая деятельность, правовые последствия, экологическая ответственность, запуски ракет, гражданско-правовая ответственность, ракетные обломки

Legal consequences of space launches

E.A. Sotnikova

Scientific supervisor – G.M. Grinberg

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Scientific supervisor – A.S. Kubrikova

Senior Lecturer

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. This article examines the environmental, civil, administrative, and disciplinary consequences of spacecraft launches in the Russian Federation. Using the Altai region as an example, it highlights environmental risks and legislative gaps. The provisions of the Law "On Space Activities," the Civil Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation, and the 1972 Convention are analyzed. It concludes that legal regulation needs to be improved.

Keywords: space activities, legal consequences, environmental liability, rocket launches, civil liability, rocket debris

Запуски космических аппаратов влекут за собой комплекс правовых последствий, охватывающих экологическую, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную сферы. Правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также Законом РФ от 20.08.1993 № 5663-I «О космической деятельности» [1].

Однако наряду с развитием космических технологий неизбежно возникают правовые последствия, требующие детального анализа. Ракетно-космическая деятельность оказывает значительное воздействие на окружающую среду: при каждом запуске отделяющиеся части ракеты-носителя падают в отведенные районы, загрязняя почву, воду и атмосферу. Как отмечается в научной литературе, природоохранное законодательство РФ не в полной мере обеспечивает регулирование этого воздействия — отсутствуют нормативы, не осуществляется плата за негативное воздействие, не предусмотрен экологический мониторинг космодромов и районов падения ступеней [2].

Реальный случай экологического вреда зафиксирован на Алтае. На территории Республики Алтай расположены районы падения отделяемых частей ракет-носителей «Союз» и «Протон», запускаемых с космодрома «Байконур». После падения обломков ступени ракеты-носителя «Протон-М» в 2016 году в селе Верх-Апшухта жители зафиксировали рост смертности: только за 2018 год и первый квартал 2019 года скончалось девять человек, четверо из них — от онкологии [3].

Обломки были найдены практически в жилой зоне: один фрагмент упал между домов, другой угодил в реку. При этом, несмотря на соглашение между правительством Республики Алтай и «Роскосмосом» еще 2000 года, обломки должны вывозиться, однако фрагменты оставались на месте падения [4].

В 2022 году Роспотребнадзор по Республике Алтай продолжал экологический мониторинг, отбирая пробы воды и почвы; хотя ракетное топливо и продукты его распада выявлены не были, сам факт длительного нахождения обломков в населенном пункте свидетельствует о недостаточной эффективности правовых механизмов [5].

Гражданско-правовая ответственность регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [6] и специальным законодательством о космической деятельности. Согласно статье 30 Закона «О космической деятельности», ответственность за вред, причиненный космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности на территории РФ или за ее пределами (за исключением космоса), возникает независимо от вины того, кто его причинил. Вред, причиненный личности или имуществу, подлежит возмещению организацией или гражданином, застраховавшими свою ответственность, в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ [7].

Кроме того, по форме вреда есть несколько видов: вред жизни и здоровью граждан, имущественный ущерб, экологический вред. Также в российском праве действует механизм обязательного страхования космической деятельности, что позволяет компенсировать возможный ущерб. Космическая деятельность также относится к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, что в соответствии со статьей 1079 ГК РФ налагает на владельца источника повышенной опасности обязанность возместить причиненный вред [8].

Административная ответственность в сфере космической деятельности регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). К административным правонарушениям относятся нарушение условий лицензирования космической деятельности, несоблюдение экологических требований, нарушение правил эксплуатации космической

техники, нарушение требований безопасности запусков. Органы государственной власти (например, Роскосмос и иные контролирующие органы) вправе приостанавливать деятельность организации, осуществляющей запуск, аннулировать лицензии, налагать штрафы. Административная ответственность позволяет предупреждать аварии и минимизировать риски.

Дисциплинарная ответственность регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации [9]. Она применяется к работникам космической отрасли при нарушении технологических регламентов, несоблюдении техники безопасности при осуществлении деятельности и допущении ошибок при подготовке запусков. Дисциплинарные взыскания осуществляются в организации, осуществляющей космическую деятельность, и проводятся на основании собственных нормативных документов. Примером этого может быть замечание, выговор, увольнение. Особенность космической отрасли заключается в высокой степени риска: даже незначительные нарушения могут привести к авариям и крупному ущербу.

На международном уровне ключевым документом является Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года, которая устанавливает безусловную ответственность запускающих государств [10]. Крупнейший случай применения Конвенции — падение в январе 1978 года на территории Канады советского спутника «Космос-954» с ядерным реактором на борту. Правительство Канады выставило СССР счет на сумму 6 млн канадских долларов; после переговоров СССР в 1981 году выплатил 3 млн [10].

Таким образом, анализ правовых последствий запусков космических аппаратов показывает, что российское законодательство создает базовую основу для регулирования различных видов ответственности, однако на практике выявляются существенные пробелы — отсутствие экологического мониторинга районов падения, недостаточная эффективность утилизации обломков, системные нарушения в деятельности «Роскосмоса». Совершенствование правового регулирования в этой сфере является актуальной задачей, особенно в условиях роста интенсивности космических запусков.

Библиографические ссылки

1. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 22.07.2024) «О космической деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-20081993-n-5663-1-o/> (дата обращения: 06.04.2026).

2. Кондратьев А. Д., Королева Т. В. Регулирование воздействия ракетно-космической деятельности на окружающую среду в рамках природоохранного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7 (104). — С. 154–160. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-vozdeystviya-raketno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-okruzhayuschuyu-sredu-v-ramkah-prirodoohrannogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 06.04.2026).

3. Жители села Верх-Апшухта Республики Алтай просят очистить их земли от космических отходов // Московский комсомолец. — 30.04.2019. —

Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://brl.mk.ru/social/2019/04/30/zhiteli-sela-verkhapshuyakhta-respubliki-altay-prosyat-ochistit-ikh-zemli-ot-kosmicheskikh-otkhodov.html> (дата обращения: 05.04.2026).

4. «Роскосмос» не вывозит обломки ракет, упавших на Алтае // ИА REGNUM. — 17.10.2019. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2751064> (дата обращения: 05.04.2026).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 07.04.2026)

6. Статья 30 Закона РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности». — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3219/85a6021b5f3e7a223aba2646cb2506c36873677e/ (дата обращения: 07.04.2026).

7. Статья 1079 Гражданского кодекса РФ. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/27fb9de9d0fa6adb1f00e22c245b99251d5bd23f/ (дата обращения: 08.04.2026).

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024). — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 08.04.2026).

9. [10] Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва, Лондон, Вашингтон, 29 марта 1972 года). — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://prg.kz/Document/?doc_id=30219730 (дата обращения: 08.04.2026).

ББК 67.407

Земельно-имущественные отношения: современные вызовы

Н.С. Хабарова

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции развития земельно-имущественных отношений в условиях современного законодательства и правоприменительной практики. Анализируются проблемы разграничения государственной и частной собственности на землю, оборот земель сельхозназначения и вовлечение неиспользуемых участков в хозяйственный оборот. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов регистрации прав и контроля за использованием земель

Ключевые слова: земельно-имущественные отношения, земельный участок,

Land and property relations at the present stage

N.S. Khabarova

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines the key trends in the development of land and property relations in the context of modern legislation and law enforcement practice. The problems of differentiation of state and private ownership of land, turnover of agricultural land and involvement of unused plots in economic circulation are analyzed. The author concludes that it is necessary to further improve the mechanisms for registration of rights and control over land use

Keywords: land and property relations, land plot, property right, cadastral registration, land turnover, unused land

Земельно-имущественные отношения относятся к числу наиболее сложных сегментов российской правовой системы. На современном этапе к традиционным проблемам добавились новые вызовы: цифровизация кадастрового учёта, ужесточение контроля за оборотом сельскохозяйственных земель и необходимость вовлечения неиспользуемых участков в хозяйственный оборот. Указанные факторы порождают многочисленные коллизии, разрешаемые в судебном порядке.

Проблемы разграничения полномочий между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями сохраняются до настоящего времени. Встречаются случаи, когда один земельный участок одновременно числится в федеральной собственности и в собственности субъекта РФ. Ситуация наиболее остро проявляется в районах массовой дачной застройки, где границы устанавливались «по живому месту» в 1990-е годы. Реформа Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) улучшила ситуацию, однако полностью проблему не решила. Отсутствие единой электронной базы данных о правообладателях разных уровней публичной собственности приводит к дублированию записей и судебным спорам.

Земли сельскохозяйственного назначения находятся под особым контролем. Федеральным законодательством установлено правило: участок, не используемый по целевому назначению более трёх лет, подлежит принудительному изъятию. Мера направлена на предотвращение запустения сельхозугодий. На практике муниципальные образования не всегда располагают средствами на проведение кадастровых работ и судебных тяжб с собственниками. В результате земельные массивы зарастают сорной растительностью и кустарником, а процедура изъятия затягивается на годы. Требуется упрощённый внесудебный порядок изъятия для очевидных случаев длительного неиспользования с сохранением за собственником права последующего обжалования.

Отдельный блок проблем связан с реализацией «гаражной амнистии» и

оформлением прав на объекты недвижимости, возведённые до введения в действие Земельного кодекса РФ. Граждане до настоящего времени не могут зарегистрировать права на участки под гаражами и старыми жилыми домами из-за отсутствия правоустанавливающих документов советского образца. Упрощённый порядок оформления законодательно предусмотрен, однако сохраняются высокие административные барьеры. Требуется проведение комплексных кадастровых работ за счёт заявителя, что для пенсионеров и социально незащищённых категорий граждан является затруднительным.

Современный этап развития земельно-имущественных отношений характеризуется движением в сторону большей прозрачности и дисциплины учёта. При этом наблюдается крен в сторону возложения обязанностей на собственника при сохранении пассивной роли государства. Дальнейшие изменения законодательства должны быть направлены на реальное упрощение процедур оформления уже существующих прав граждан и создание экономических стимулов для вовлечения заброшенных земель в оборот.

Библиографические ссылки

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 22.07.2025) // Российская газета. – 2001. – № 211-212.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
4. Андреев В.П. Проблемы разграничения государственной собственности на землю / В.П. Андреев // Имущественные отношения в РФ. – 2025. – № 4. – С. 23–30.
5. Смирнова О.Л. Принудительное изъятие неиспользуемых сельхозземель: практика и перспективы / О.Л. Смирнова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 2. – С. 56–61.

ББК 004

Земельно-имущественные отношения на современном этапе

А.Н. Шефер

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые изменения в системе земельно-имущественных отношений в Российской Федерации на современном этапе, включая реформы 2024–2025 годов. Особое внимание уделяется введению принципа обязательного освоения земельных участков, ужесточению контроля за их использованием и процессам цифровизации кадастрового учета

Ключевые слова: земельно-имущественные отношения, земельное законодательство, кадастровый учет, межевание, освоение земель, государственная регистрация прав, цифровая трансформация

Land and property relations at the current stage

A.N. Shefer

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines key changes in the system of land and property relations in the Russian Federation at the current stage, including the reforms of 2024–2025. Particular attention is paid to the introduction of the principle of mandatory development of land plots, tightening control over their use, and the processes of digitalization of cadastral registration

Keywords: land and property relations, land legislation, cadastral registration, land surveying, land development, state registration of rights, digital transformation

На современном этапе в Российской Федерации наблюдается глубокая трансформация земельно-имущественных отношений, обусловленная необходимостью повышения рациональности использования земельных ресурсов и вовлечения неиспользуемых участков в хозяйственный оборот. Земля, выступающая одновременно объектом природопользования и объектом гражданских прав, требует особого правового регулирования, сочетающего принципы устойчивого природопользования и защиты прав собственников. Актуальность этой темы подтверждается масштабными изменениями в законодательстве, вступившими в силу в 2024–2025 годах, которые кардинально перестраивают правила функционирования рынка недвижимости.

Одной из ключевых инициатив этого периода стало введение принципа «используй или потеряй», закреплённого в поправках к Земельному кодексу РФ. Подробнее с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 31 июля 2025 года № 295-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», можно ознакомиться в официальных источниках.

Власти переходят от пассивного контроля за владением землей к активному стимулированию её освоения. В соответствии с новыми нормами, владельцы участков, отведённых под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), садоводство или огородничество, обязаны приступить к их использованию в установленные сроки. На подготовительные работы по застройке под ИЖС отводится два года (например, закладка фундамента), а на полное строительство жилого дома — пять лет. Нарушение установленных сроков влечёт не только административную ответственность в виде штрафов, но и возможность изъятия участка через суд.

Параллельно с ужесточением требований к освоению земель запускается реформа системы кадастрового учёта и регистрации прав. С 2025 года межевание

становится обязательным условием для любых юридически значимых действий с участками. Отсутствие точных границ в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) препятствует проведению сделок купли-продажи, дарения или оформления наследства. Такая инициатива направлена на снижение числа земельных споров и повышение прозрачности рынка недвижимости. Особое внимание уделяется землям садоводческих некоммерческих товариществ (СНТ), где проблема неопределённости границ сложилась исторически наиболее остро. Обязательное межевание до сентября 2025 года призвано окончательно урегулировать правовой статус таких территорий.

Цифровизация выступает ключевым инструментом управления земельными отношениями в современных условиях. Применение технологий дистанционного зондирования Земли — включая регулярную аэросъёмку и беспилотные летательные аппараты — позволяет Росреестру проводить автоматизированный мониторинг использования земель. Это значительно повышает оперативность обнаружения нарушений, таких как самовольное захватывание участков или неверное использование земель. В то же время развитие электронных сервисов упрощает взаимодействие граждан и организаций с государственными структурами, сокращая сроки регистрации прав и получения выписок из ЕГРН.

Несмотря на достигнутые результаты, сохраняются вызовы, требующие решения. Особую остроту представляет вопрос пересечения границ земель различных категорий — в частности, лесного фонда с территориями населённых пунктов и сельхозназначения. Реализация механизма «лесной амнистии» частично устранила спорные ситуации, однако на практике продолжают возникать коллизии между нормами лесного и земельного законодательства. Также специалисты отмечают необходимость уточнения юридической базы, в том числе определения понятия «земельный участок» как сложного объекта, включающего почвенный профиль и недра.

Завершая анализ, стоит подчеркнуть, что текущая стадия развития земельных отношений связана с усилением государственного надзора и переходом на цифровые технологии управления. Реформы 2024–2025 годов нацелены на формирование прозрачной и эффективной системы землепользования, где право собственности тесно связано с обязанностью по рациональному использованию природных ресурсов. Устойчивое развитие сферы будет зависеть от успешной интеграции кадастровой информации, устранения правовых противоречий и обеспечения баланса между интересами частных собственников и потребностями общества в сохранении земельного фонда страны.

Библиографические ссылки

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 31.07.2024 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Мусалов, М. А. Актуальные проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений / М. А. Мусалов, З. А. Маллаева //

Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 190–193.

4. Земельное законодательство 2025: полный обзор изменений для собственников участков [Электронный ресурс] // Земли России: всероссийский форум-выставка. – URL: <https://zemlirossii.ru/zemelnoe-zakonodatelstvo-2025-polnuy-obzor-izmenenij-dlya-sobstvennikov-uchastkov/> (дата обращения: 08.04.2026).

5. Кириллов, Р. А. Анализ стратегического планирования землепользования в субъектах Российской Федерации на современном этапе / Р. А. Кириллов, Е. А. Чибиркина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 17, № 4(83). – С. 240–251.

6. О введении признаков неиспользования земельных участков с 1 сентября 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым. – URL: <https://mzem.rk.gov.ru/articles/3d8eeaf0-10bc-4719-8ffe-06c54af25cb7> (дата обращения: 08.04.2026)

ББК 67.402

**Правовые режимы в таможенной сфере в условиях
санкционных ограничений**

В.В. Щербинин

Научный руководитель – В.В. Сафронов

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Аннотация. В статье анализируются изменения правового регулирования таможенных операций в условиях санкционного давления. Рассматриваются особенности применения контрсанкционных мер, механизмы параллельного импорта и проблемы правоприменительной практики. Автор формулируются предложения по совершенствованию таможенного законодательства в новых экономических условиях

Ключевые слова: таможенное право, санкции, параллельный импорт, контрсанкционные меры, правовой режим

**Legal regimes in the customs sphere under the conditions of sanctions restrictions
V.V. Shcherbinin**

Scientific supervisor – V.V. Safronov

candidate of law, associate professor, head of the Department of Jurisprudence
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Annotation. The article analyzes the changes in the legal regulation of customs operations in the context of sanctions pressure. The features of the application of counter-sanctions measures, mechanisms of parallel import and problems of law enforcement practice are considered. The author formulates proposals for improving customs legislation in the new economic conditions

Keywords: customs law, sanctions, parallel import, counter-sanctions measures,

Введение санкционных ограничений в отношении Российской Федерации привело к необходимости оперативной трансформации правового регулирования внешнеэкономической деятельности. Таможенная сфера оказалась на переднем крае этих изменений. Появились новые правовые режимы, ранее не характерные для отечественного законодательства: режим параллельного импорта, специальные контрсанкционные меры, уведомительный порядок перемещения отдельных категорий товаров. Однако правовая база, регулирующая эти режимы, остается фрагментарной и содержит ряд противоречий.

Первая проблема связана с правовой природой параллельного импорта. С формальной позиции, статья 1359 Гражданского кодекса РФ допускает исчерпание исключительного права на товарный знак при введении товара в оборот на территории России. Однако механизм параллельного импорта, введенный постановлением Правительства РФ № 506, разрешает ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя. Таможенные органы оказались в сложной ситуации: с одной стороны, они обязаны пресекать нарушение интеллектуальных прав, с другой – пропускать товары по утвержденному перечню. На практике это приводит к большому количеству судебных споров между участниками ВЭД и таможней [1].

Вторая проблема – отсутствие единообразного подхода к таможенной стоимости товаров, ввозимых по параллельному импорту. Поскольку правообладатель не поставляет товар официально, у декларанта зачастую отсутствуют документы о сделке с первым покупателем. Таможенные органы нередко корректируют таможенную стоимость, используя резервный метод, что приводит к завышению платежей и обжалованию решений. Законодательно не урегулирован вопрос о допустимости использования документов, полученных от третьих лиц в странах ЕС или США [2].

Третья проблема касается контрсанкционных мер. Указ Президента № 416 предусматривает возможность введения специальных экономических мер в ответ на недружественные действия. Таможенные органы получили право приостанавливать выпуск товаров, происходящих из недружественных стран, а также применять меры нетарифного регулирования. Однако критерии, при которых такие меры могут быть введены, законодательно не конкретизированы. Это создает риски для добросовестных участников ВЭД, заключивших контракты на поставку товаров задолго до введения ограничений.

Перспективным направлением является закрепление в Таможенном кодексе ЕАЭС понятия «санкционный правовой режим» с четким перечнем оснований его введения, сроков действия и порядка обжалования решений таможенных органов, принятых в его рамках. Также необходимо разработать методические рекомендации для таможен по определению таможенной стоимости товаров, ввозимых по параллельному импорту, с использованием альтернативных источников ценообразования [3].

Кроме того, целесообразно создать специализированные консультационные центры при таможнях для участников ВЭД, работающих в условиях санкций. Это позволит снизить количество ошибок при декларировании и уменьшить

судебную нагрузку.

Таким образом, формирование новых правовых режимов в таможенной сфере – объективная реакция на санкционное давление. Однако их эффективность напрямую зависит от качества правового регулирования. Предложенные изменения позволят повысить предсказуемость таможенного контроля и снизить риски для участников внешнеэкономической деятельности.

Библиографические ссылки

1. О применении мер экономического характера в отношении товаров, происходящих из иностранных государств, совершающих недружественные действия: Постановление Правительства РФ № 506 от 29.03.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Селиванов А.Г. Таможенная стоимость товаров при параллельном импорте: проблемы правоприменения // Таможенное дело. – 2024. – № 2. – С. 23–29.

3. Дмитриева Е.В. Санкционные правовые режимы в праве ЕАЭС: монография. – М.: Юстиция, 2023. – 156 с.

РАЗДЕЛ III.

Выступления, тезисы студентов юридических колледжей города Красноярска (очный формат)

УДК 343.91; 339.37

Магазинные кражи в розничной торговле: правовая характеристика и динамика в 2025–2026 гг.

В.А. Битиных, К.С. Корабельникова
Научный руководитель - О.А. Иванова
преподаватель

КГБПОУ «Красноярский юридический техникум»

Аннотация. В статье рассматривается проблема магазинных краж в розничной торговле как вида имущественных преступлений по гл. 21 УК РФ. Актуальность обусловлена ростом хищений на 18% в 2025 г. в сетях Красноярского края («Командор», «Красный Яр»). Проанализирована правовая квалификация (ст. 158 УК РФ при ущербе >1000 руб.; ст. 7.27 КоАП РФ — мелкое хищение), статистика по категориям товаров (кондитерка — 19%), причины (самообслуживание, низкий контроль)

Ключевые слова: магазинная кража; ст. 158 УК РФ; розничная торговля; профилактика хищений; служба безопасности; Красноярский край; имущественные преступления

Shoplifting in retail trade: legal characteristics and dynamics IN 2025–2026

V.A. Bitinsh, K.S. Korabelnikova
Scientific supervisor - O.A. Ivanova
lecturer

KGBPOU «Krasnoyarsk Juridical Technicum»

Annotation. The article examines shoplifting in retail trade as a type of property crime under Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance is due to an 18% increase in thefts in 2025 in Krasnoyarsk Krai retail chains ("Komandor", "Krasny Yar"). The legal qualification is analyzed (Art. 158 CC RF for damage >1000 rubles; Art. 7.27 CAO RF — petty theft), statistics by product categories (confectionery — 19%), causes (self-service, low control)

Keywords: shoplifting; Art. 158 CC RF; retail trade; theft prevention; security service; Krasnoyarsk Krai; property crimes

Розничная торговля представляет собой один из самых важных секторов российской экономики. Ведь экономика страны строится на товарном цикле, начиная с создания товара и заканчивая его полным потреблением. Она является связующим звеном в отношениях между производителем товаров и их потребителями. За последние несколько лет динамика состояния розничной торговли в России не сильно изменялась. Данная отрасль поддерживает позиции стабильного элемента экономики, соответствуя всем тенденциям развития.

Сфера розничной торговли, как динамичная общедоступная среда, является не только местом экономического оборота, но и зоной повышенной криминальной активности. Преступления сосредотачиваются на двух ключевых категориях субъектов, чьи противоправные действия наносят значительный ущерб: работники торговых предприятий и посетители (покупатели). Их преступное поведение, мотивированное разными причинами и реализуемое различными способами, представляет собой массовую и часто латентную угрозу для законных интересов бизнеса, потребителей и общественного порядка в целом. Исследование их особенностей имеет важное значение для точной квалификации и эффективного предупреждения.

В России наблюдается развитие преступности в сфере розничной торговли. Это связано с развитием современных форматов торговли, например, с выкладкой товара на открытые полки (самообслуживание). Такой формат торговли, по некоторым исследованиям, способствует росту краж с магазинных прилавков.

Преступность в сфере розничной торговли — явление, которое требует анализа, учёта факторов, влияющих на рост преступлений, и мер по борьбе с ними. Магазинные кражи растут одновременно с развитием розничной сетевой торговли.

Имущественные преступления — это общественно опасные деяния, посягающие на права собственности граждан, организаций и государства, включая хищение, уничтожение, повреждение чужого имущества или причинение имущественного ущерба путем обмана/злоупотребления доверием, регулируемые главой 21 УК РФ [1]. К ним относятся кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение/растрата, вымогательство, а также причинение ущерба и уничтожение/повреждение имущества.

Магазинная кража — условное понятие, которое обозначает хищение товарно-материальных ценностей и денежных средств, совершаемое посетителями и персоналом в розничных магазинах современного формата.

Понятие «магазинная кража» вошло в терминологию правоприменителей и специалистов по торговой безопасности, но в российском уголовном праве нет его чёткого определения.

Некоторые особенности магазинных краж:

Уголовная ответственность за кражу в магазине (ч. 1 ст. 158 УК РФ) [1] наступает, когда сумма ущерба превышает 2500 рублей. В противном случае деяние квалифицируется как мелкое хищение, за которое предусмотрена административная ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ [2].

Кражи в сфере розничной торговли представляют собой масштабную проблему, наносящую значительный материальный ущерб бизнесу и влияющую на потребительские цены. В условиях цифровизации экономики и роста сетевой розницы меняются и способы совершения хищений, приобретая новые, технологичные формы.

Таким образом, магазинная кража — это, по сути, самая обычная кража (тайное хищение), но со своими особенностями. Её главная черта — место совершения: розничный магазин, где постоянно находятся люди. Хотя в законе такого отдельного термина нет, на практике все — от полицейских до служб

безопасности - им активно пользуются. Здесь важно помнить о нескольких ключевых моментах: чтобы кража считалась уголовным преступлением, сумма ущерба должна превышать 2500 рублей, а рассчитывается этот ущерб не по цене на ценнике, а по закупочной стоимости товара для магазина. Само по себе это преступление считается не самым тяжким, и если вора поймали сразу, еще до того как он успел что-то сделать с украденным, это может смягчить наказание. Следовательно, это не просто бытовое нарушение, а полноценное уголовно наказуемое деяние, которое вытекает из общей статьи о краже, но имеет свою специфику.

Статистика и динамика краж в розничной торговле в 2025-2026 гг. - анализ данных за 2025 год свидетельствует о негативной динамике и росте числа хищений в розничном секторе. Согласно отчетам сетей магазинов, «Командор» и «Красный Яр», уровень магазинных краж в России в первом квартале 2025 года вырос на 18% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Особенно значительно участились хищения через кассы самообслуживания (рост на 34%) и вывоз неоплаченных товаров в тележках (рост на 27%). Средняя сумма украденного также увеличилась, составив около 1.5 -2,5 тыс. рублей за инцидент [3].

Параллельно с физическими кражами, продажа товара для личного пользования стала основной мишенью для кибератак. В 2025 году на долю розничной торговли пришелся 31% всех серьезных киберинцидентов, что сделало ее самой атакуемой отраслью. Целями злоумышленников становятся не только данные, но и вывод из строя критической ИТ-инфраструктуры. В первой половине 2025 года резко возросла доля атак, связанных с киберразведкой (39%), что свидетельствует о подготовке более масштабных атак на бизнес [3].

Ключевые товарные категории, наиболее подверженные кражам в 2025-2026 гг.:

Продукты питания - кондитерские изделия (19%), колбасы (16%), алкоголь (14%), сыры (13%), кофе и какао (7%) [3].

Непродовольственные товары - спортивные товары (28%), одежда (25%), парфюмерия и косметика (22%), электроника (15%), товары для дома (10%) [3].

Методы: Сокрытие под одеждой (70%), RFID-срез (20%) [3].

Причины совершения краж в розничной торговле:

Скрытность преступлений. Администрация магазинов не всегда принимает жёсткие меры по пресечению краж, так как украденные товары часто списывают.

Отсутствие государственного регулирования. Это провоцирует рост преступности, так как воры считают, что их действия не имеют противозаконных подтекстов.

Нежелание полиции заниматься такими преступлениями. Сотрудники органов внутренних дел часто не хотят расследовать кражи из магазинов из-за малой стоимости товаров и частоты преступлений.

Низкий уровень социальной политики государства. Малообеспеченные категории граждан, такие как школьники, пенсионеры, одинокие родители, идут на кражу из-за нужды.

Воровство сотрудников. Среди причин — низкая зарплата, соблазн лёгкого заработка, ощущение безнаказанности, увольнение, тяжёлое материальное

положение и другие проблемы.

Преступления, совершаемые работниками торговли и посетителями, представляют собой две взаимосвязанные, но качественно различные угрозы для розничной сферы. Работники, используя свой специальный статус, наносят ущерб изнутри, подрывая финансовую устойчивость и доверие внутри коллектива. Посетители, пользуясь открытостью торгового пространства, совершают массовые хищения и нарушения общественного порядка.

Структура хищений многообразна: от бытового шоплифтинга до высокотехнологичного мошенничества и организованной преступной деятельности. Региональные особенности, требуют от продавцов и правоохранительных органов учета локальной специфики при планировании защитных мер.

Мотивация к совершению краж в сетевой розничной торговле представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных причин. Экономический расчет и нужда взаимодействуют с социальными факторами, такими как нормы общества потребления и влияние окружения, а также с глубокими психологическими механизмами самооправдания, поиска острых ощущений или компенсации личных проблем. Особняком стоит проблема внутреннего воровства, коренящаяся в недостатках управления и социально-психологического климата в самой торговой организации.

Для решения этих проблем необходимо ужесточить меры контроля и управления затратами в сфере розничной торговли, а также организовать службу внутренней безопасности, которая будет контролировать не только покупателей, но и персонал.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс РФ / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2026).

2. КоАП РФ / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.03.2026).

3. Отчёты торговых сетей Красноярского края 2025 г. «Командор», «Красный Яр».

УДК 343.218 (470.516)

Женская преступность: криминологический аспект

Д.В. Ефимова, И.Е. Васильева

Научный руководитель - О.А.Иванова

преподаватель

КГБПОУ «Красноярский юридический техникум»

Аннотация. В статье анализируется современное состояние женской преступности в Российской Федерации. Рассматриваются основные виды противоправных деяний, совершаемых женщинами, и обуславливающие их факторы. Особое внимание уделяется региональной специфике на примере

Красноярского края, а также предлагаются направления профилактической работы с учетом гендерных особенностей

Ключевые слова: женская преступность, факторы преступности, кражи, мошенничество, насилие в семье, профилактика преступлений, Красноярский край

Female crime: criminological aspect

D.V. Efimova, I.E. Vasilyeva

Scientific supervisor - O.A. Ivanova

lecturer

KGBPOU «Krasnoyarsk Juridical Technicum»

Annotation. The article analyzes the current state of female crime in the Russian Federation. The main types of criminal acts committed by women and the factors that determine them are considered. Special attention is paid to the regional specifics using the example of the Krasnoyarsk Territory, as well as proposals for preventive work taking into account gender characteristics are offered

Keywords: female crime, crime factors, thefts, fraud, domestic violence, crime prevention, Krasnoyarsk krai

Долгое время проблемы противоправного поведения женщин оставались на периферии криминологической науки. Считалось, что данная категория граждан редко нарушает закон, а если и нарушает, то причины не требуют отдельного изучения. Однако статистические показатели последних лет демонстрируют иную картину: удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления в период 2019–2025 гг., устойчиво держится на уровне 15–17%. При этом меняются качественные характеристики – криминальная активность становится более разнообразной и общественно опасной [1].

Причины женской преступности носят комплексный характер. Социально-экономические факторы включают безработицу и бедность, что ведет к ослаблению семьи и росту числа женщин, оказавшихся за чертой бедности [2]. Отсутствие постоянного заработка и невозможность обеспечить базовые потребности детей формируют состояние безысходности, толкающее на хищения или участие в аферах. Урбанизация и миграция усиливают социальное одиночество: развод или переезд оставляют женщину без поддержки, повышая риск принятия неверных решений. Среди психологических аспектов следует выделить влияние гендерных стереотипов и повышенную эмоциональность, а также низкий уровень правового нигилизма. Часто женщины идут на преступление из-за страха, материальной зависимости от окружения или под грузом психологической нагрузки, связанной с ответственностью за детей и близких. Особо тяжелым фактором является ситуация домашнего насилия: многолетние истязания способны довести до отчаянного шага – причинения вреда обидчику, когда государственные институты не предлагают действенных механизмов защиты.

Анализ данных судебной статистики за 2025 год позволяет выстроить иерархию наиболее распространенных противоправных действий, совершаемых женщинами. Лидирующую позицию занимают хищения чужого имущества (ст.

158 УК РФ). Значительную долю здесь составляют так называемые «кризисные» кражи в торговых точках – изъятие продуктов питания, товаров детского ассортимента, лекарств, совершаемые спонтанно под влиянием безвыходной ситуации. Второе место занимают мошеннические действия (ст. 159 УК РФ). Женщины активно привлекаются к деятельности мошеннических колл-центров, выступают в роли курьеров или создают ложные благотворительные фонды. Далее следуют преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ (ст. 228, 228.1 УК РФ). Организаторы наркобизнеса используют женщин в качестве «закладчиц», рассчитывая на меньшую степень подозрительности. Экономические преступления (ст. 160, 285 УК РФ), такие как присвоение вверенных средств и растрата, также входят в пятерку лидеров; на них идут бухгалтеры и менеджеры, движимые желанием решить материальные проблемы семьи. Замыкают рейтинг насильственные действия в семейно-бытовой сфере (ст. 105, 107, 111 УК РФ). Подавляющее большинство потерпевших – мужья или сожители, причем в 80–90% эпизодов таким преступлениям предшествовало длительное противоправное поведение самих жертв.

Региональный аспект целесообразно рассмотреть на примере Красноярского края, где в 2025 году зафиксирован рост женской преступности на 12% [3]. Специфика региона обусловлена наличием крупных промышленных предприятий и разветвленной бюджетной сети, что создает условия для экономических хищений. Через территорию края проходят наркотические трафики, повышая вероятность вовлечения женщин в распространение запрещенных веществ. В отдаленных территориях сохраняется проблема алкоголизации населения, провоцирующая бытовые конфликты. Материалы судебной хроники региона иллюстрируют общероссийские тенденции: дело одинокой матери, похитившей детское питание [4]; убийство в Норильске, где женщина нанесла смертельный удар сожителю, многолетнему истязателю, в состоянии аффекта [5]; дело бухгалтера, похитившей миллионы рублей на лечение сына-инвалида [6]. Приведенные примеры объединяет то, что в основе деяний лежало не корыстолюбие, а отчаяние, страх за близких и неспособность законными способами разрешить критическую ситуацию.

Эффективная профилактика невозможна без учета гендерной специфики и должна строиться на принципах гуманизма. Основной упор следует делать на развитие системы кризисных центров, где женщина может оперативно получить убежище, психологическую поддержку и юридическую консультацию. Необходимо обучение специалистов первичного звена (участковых, соцработников) для выявления лиц группы риска и предложения им конкретных вариантов решения проблем. Важна информационная работа через женские консультации и МФЦ, а также межведомственное взаимодействие полиции, соцзащиты и здравоохранения для своевременного реагирования на сигналы о семейном неблагополучии.

Женская преступность – следствие социальных проблем. Пока есть бедность, домашнее насилие и отсутствие поддержки, женщины будут совершать преступления. Законодательство не учитывает женскую специфику. Полиция, соцзащита, медицина работают разрозненно. Меры профилактики формальны и не помогают женщинам в кризисе. Эффективная профилактика возможна только

через комплексную помощь, а не через ужесточение наказаний. Предупреждение правонарушений должно строиться на адресной поддержке, направленной на устранение причин, а не на изоляцию от общества.

Библиографические ссылки

1. Преступность и правонарушения в Российской Федерации: статистический сборник. – М.: МВД РФ, 2025. – 150 с.
2. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 388 с.
3. Состояние преступности в Красноярском крае за 2025 год: доклад / Прокуратура Красноярского края. – Красноярск, 2026. – 45 с.
4. Дело № 1-15/2025 // Архив мирового суда Советского района г. Красноярска. – 2025.
5. Приговор по делу № 1-234/2025 // Архив Норильского городского суда. – 2025.
6. Приговор по делу № 1-89/2025 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска. – 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

РАЗДЕЛ I. *Выступления, тезисы, преподаватели высших учебных заведений Российской Федерации*

1. **Генезис института персональных данных в условиях цифровой трансформации**
В.В. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 6
2. **К вопросу об использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе: правовые и этические аспекты**
Д.И. Провалинский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Москва) 9
3. **Цифровые технологии в юриспруденции: историко-правовые аспекты**
С.В. Навальный, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и дополнительного образования АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» 15
4. **К вопросу о квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых организованными группами, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)**
Я.Д. Витовский, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний» 21
5. **Режим диспансерного наблюдения как средство обеспечения контроля за лицами, страдающими психическими расстройствами и склонными к совершению общественно опасных деяний**
А.В. Васеловская, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института, кандидат юридических наук
Д.Е. Купцов, младший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 24
6. **Договор поставки как инструмент защиты экономических интересов конечных потребителей и субъектов торговли**
С.П. Гурская

- Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»
Е.И. Кибисова
ОАО «Сахарторг», г. Гомель 28
7. **Российская государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК: доктринальная форма реализации**
А.В. Малько, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИ естественных наук Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина 32
8. **Правовые основы развития фермерских хозяйств в Таджикистане и России: исторический опыт, нормативно-правовая база, теория и практические проблемы**
В.А. Власов, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирский юридический институт МВД России
И.А. Абдурахманов
Сибирский юридический институт МВД России 35
9. **Досудебное соглашение о сотрудничестве с правоохранительными органами как смягчающий фактор в рамках криминологической теории религиозной гигиены населения**
З.Г. Надараиа, кандидат юридических наук, (доктор философии в области права, Итальянская Республика), исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и процесса, юридического факультета АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». КГБПОУ «Красноярский юридический техникум» 38
10. **К вопросу об учреждении комиссии по спортивному праву Красноярского регионального отделения Ассоциации юристов России**
С.Ю. Зилевич, Президент Нотариальной палаты Красноярского края, Председатель Общественной палаты Красноярского края, Председатель Красноярского регионального отделения Ассоциации юристов России
С.В. Навальный, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и дополнительного образования, декан юридического факультета АНО ВО «Сибирский институт бизнеса управления и психологии» 45
11. **Концепция особого правового режима в условиях гибридной войны коллективного Запада против России**
В.А. Игнатенко, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», Юридический институт 49

**РАЗДЕЛ II. Выступления, тезисы студентов высших учебных заведений
города Красноярска (очный формат)**

1. **Актуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в республике Таджикистан**
П.А. Бахтуров
Научный руководитель – В.А. Власов, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, Сибирском юридическом институте МВД России 55
2. **Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в современной России**
В.А. Балынская
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 59
3. **Проблема допустимости электронной переписки в мессенджерах как основного доказательства в корпоративных спорах**
А. И. Баранова
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 62
4. **Проблема контроля за целевым использованием земель и соблюдением видов разрешённого использования (ВРИ) на современном этапе**
А.А. Безручко
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 66
5. **Правовое регулирование эксплуатации беспилотных авиационных систем в городской среде**
В. С. Белослудцев
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 68
6. **Правовое регулирование помощи семьям космонавтов в социальной сфере**
В.Е. Чуруксаева, А.А. Пельменева
Научный руководитель – А.С. Кубрикова
Сибирский государственный университет науки и технологий имени

- академика М.Ф. Решетнёва 72
7. **Современные вызовы для национальных правовых систем в условиях цифровой трансформации**
А.А. Вельп
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 76
 8. **Цифровизация кадастрового учета в Российской Федерации: проблемы и перспективы**
А.А. Воробьева
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева 79
 9. **Патрульно-постовая служба: организационно-методические проблемы и пути совершенствования**
А.С. Высочанский
Научный руководитель – д.ю.н., профессор В.Н. Наумкина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» 82
 10. **Нормативное регулирование полномочий высшего должностного лица Республики Хакасия**
А.С. Высочанский
Научный руководитель – д.ю.н., профессор В.Н. Наумкина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» 85
 11. **Правовые пробелы обеспечения кибербезопасности космической инфраструктуры в условиях цифровой трансформации**
Т.С. Горбунов
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 88
 12. **Проблема разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами: текущие коллизии**
С.А. Дергунова
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 91

13. **Цифровые технологии в таможенном контроле**
 Е.А. Ермакова
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 94
14. **Правовая охрана программ для ЭВМ в условиях цифровой трансформации**
 В.О. Завгородний
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 96
15. **Искусственный интеллект и право: базовые проблемы**
 Н.А. Зайцев
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 98
16. **Актуальные вопросы правоприменительной практики**
 Д.Ю. Иванова
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 100
17. **Изменения в регистрации хозяйствующих субъектов в РФ**
 Н.А. Кимсулин
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 103
18. **Методология права и юридическое мышление на современном этапе**
 В.В. Кин
 Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 106
19. **Правовые режимы в условиях санкций**
 Л.А. Козлова

- Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 108
20. **Правовые режимы и социальная защита уязвимых категорий граждан в условиях экономических санкций**
Н.С. Конышев
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 111
21. **Групповые правонарушения в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования и пути их решения**
А.Г. Красилов
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
А.В. Шеслер
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» 113
22. **Добровольный отказ от преступления**
Б.Г. Красуля
Научный руководитель – З.Г. Надараиа, к.ю.н., доцент
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» 117
23. **Защита прав потребителей финансовых услуг при использовании дистанционного банковского обслуживания**
В.И. Куюкова
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 120
24. **Методология права и юридическое мышление в условиях цифровой трансформации**
К.В. Мамышева
Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 123
25. **Влияние западных санкций на правоприменительную практику в Российской Федерации**
Д.Н. Мелехин

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

124

26. **Проблема достоверности данных в цифровом реестре недвижимости: правовые риски и способы их минимизации**

С.П. Мягкая

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

126

27. **Об особенностях объективной стороны мошенничества при получении выплат**

П.А. Недбайлов

Научный руководитель – д.ю.н., профессор И.В. Шишко

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»

129

28. **Правовой режим цифровых двойников в системе объектов интеллектуальной собственности**

А.С. Потылицина

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

133

29. **Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в судебной деятельности в России**

Р.С. Костылев

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

136

30. **Искусственный интеллект как советник судьи: возможности и запреты**

А.И. Рыжков

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

138

31. **Земельно-имущественные отношения на современном этапе: проблемы правового регулирования**

Р.О. Савельев

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 141

32. **Квантовые технологии и криптография: готово ли российское право к «криптоапокалипсису»**

С.А. Савинов

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 144

33. **Правовые последствия запусков космических аппаратов**

Е.А. Сотникова

Научный руководитель – Г.М. Гринберг, кандидат педагогических наук, доцент

Научный руководитель – старший преподаватель А.С. Кубрикова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 147

34. **Земельно-имущественные отношения: современные вызовы**

Н.С. Хабарова

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 150

35. **Земельно-имущественные отношения на современном этапе**

А.Н. Шефер

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 152

36. **Правовые режимы в таможенной сфере в условиях санкционных ограничений**

В.В. Щербинин

Научный руководитель – В.В. Сафронов, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» 155

**РАЗДЕЛ III. Выступления, тезисы студентов юридических колледжей
города Красноярска**

1. **Магазинные кражи в розничной торговле: правовая характеристика и динамика в 2025–2026 гг.**
В.А. Битиных, К.С. Корабельникова
Научный руководитель - О.А. Иванова, старший преподаватель
КГБПОУ «Красноярский юридический техникум» 158
2. **Женская преступность: криминологический аспект**
Д.В. Ефимова, И.Е. Васильева
Научный руководитель - О.А. Иванова, старший преподаватель
КГБПОУ «Красноярский юридический техникум» 161

**Актуальные проблемы
российского права и законодательства:**

сборник материалов III Международной
научно-практической конференции студентов,
аспирантов, молодых ученых

Ответственный редактор: Навальный С.В.
Технический редактор: Ашихмина Л.М.

Подписано в печать 01.07.2026г.
Сдано в производство 01.07.2026г.

Формат 14,85 х 21,0

Бумага офисная

А. Печать лазерная Усл. печ. л. 10, 88

Изд. № Тираж 100 экз. Заказ № 01

Редакционно-издательский центр АНО ВО СИБУП
660037, Красноярск, ул. Московская, 7а